

ВИКТОРИЯ ШОРИКОВА

ДНЕВНИК КЕЙНА

Хроника последнего убийства

16+

Дневник Кейна

Виктория Шорикова

**Дневник Кейна. Хроника
последнего убийства**

«Автор»

2020

Шорикова В. В.

Дневник Кейна. Хроника последнего убийства /
В. В. Шорикова — «Автор», 2020 — (Дневник Кейна)

В мире, наполненном магией, происходят настолько изощрённые и запутанные преступления, что обычным полицейским никак не справиться! Специальный Отдел по борьбе с атипичной магией распутывает загадки, связанные с применением новых необычных заклятий и технологий. Но когда в мегаполисе появляется некто, совершающий загадочные ритуальные убийства, даже опытным следователям приходится нелегко. Кто и зачем забирает все магические силы жертв и их души? Под подозрением оказываются все! Загадочные сектанты, торговцы артефактами, путешествующие за своей добычей в другое измерение, и даже...сами детективы!

© Шорикова В. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Конец привычной жизни	5
Глава 2. Первое убийство	16
Глава 3. Волк, который не был волком	28
Глава 4. Гость из другого мира	42
Глава 5. Рыжая угроза	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Виктория Шорикова

Дневник Кейна. Хроника последнего убийства

Глава 1. Конец привычной жизни

Хмурое весеннее утро совсем не радовало редких уличных прохожих. Да, и о каком хорошем настроении могла идти речь, если все небо было затянуто свинцовыми облаками, а холодный дождь, начавшийся еще ночью, так и не собирался заканчиваться? Но даже среди мрачных, спешащих на работу людей, особенно выделялся один незнакомец. Выражение его лица было таким угрюмым, что казалось, будто сам воздух рядом с ним пропитан какой-то гнетущей аурой. Пожалуй, даже самые опасные уличные бандиты, пристающие к прохожим на окраинах города, предпочли бы обойти его стороной.

Что, впрочем, было не бесосновательно и еще по одной причине. Незнакомец этот, вот уже тридцать шесть лет, гордо носящий имя Александр Кейн, был сотрудником полиции и занимался расследованием преступлений, связанных с применением особо опасной магии. Алекс, как его обычно называли друзья и коллеги, также был первоклассным колдуном. Он с отличием окончил магический университет, где получил высший сертификат и всю жизнь совершенствовал и развивал свои знания и умения.

Его талант заметили еще в ранней молодости и сразу же пригласили работать в полицию, принимая во внимание одни лишь способности к магии. Юриспруденцию Алекс изучал попутно с работой. Карьера его быстро пошла в гору. Начальство и коллеги ценили и уважали его, а преступники побаивались. И, в действительности, за свою долгую службу, Александр сумел расследовать множество запутанных преступлений.

Казалось бы, о чем можно грустить, имея столь прекрасную биографию? Но именно сегодня, в это хмурое утро, блестящая карьера Алекса могла благополучно завершиться. Он шел на работу, где его ожидал неприятный разговор с начальником. Алекс понимал, что беседа эта может закончиться увольнением, причем с запретом на дальнейшую службу в органах правопорядка.

Именно поэтому настроение мужчины было таким мрачным. Он шел под дождем с непокрытой головой, не жалея себя, и весь промок до нитки. Но в данный момент Кейн чувствовал себя таким уставшим от всего, что ему было абсолютно все равно заболит он или нет. За свой недолгий путь от дома до работы он выкурил почти целую пачку сигарет. В последнее время на нервной почве эта вредная привычка стала для него уж слишком навязчивой.

Как не хотел Алекс отсрочить неприятный для него момент, он все же приблизился к полицейскому участку и, с раздражением выбросив недокуренную сигарету прямо на асфальт, открыл тяжелую дверь. Его тут же окутало приятное тепло. Только сейчас он осознал, как сильно замерз и невольно поежился. При виде Александра часть его коллег побросали свои дела и с интересом косились на него. Некоторые по привычке вежливо здоровались, остальные же смотрели с укоризной и демонстративно делали вид, что не замечают идущего по коридору мужчину. Многие понимали, что сейчас ждет Алекса, и не считали нужным приветствовать человека без пяти минут уволенного с позором, не смотря даже на его прошлые заслуги.

Алекс шел к кабинету своего начальника, угрюмо глядя в пол и ни на кого не смотря, лишь молча кивая в ответ на приветствия. Остановившись у тяжелой двери с полупрозрачным витражом, сквозь который пробивался желтый свет настольной лампы, Кейн тяжело вздохнул. Сейчас ему особенно захотелось оказаться как можно дальше отсюда. Он с самой ранней моло-

дости так сильно берег свою честь и репутацию, что данный разговор был для него настоящим ударом. Он представлял, как уже сегодня новость о его позоре станет известна всем, и как это будет обсуждаться.

«И в какой момент моя жизнь пошла под откос?» – мрачно подумал Алекс. – «Вернуться бы в прошлое и попытаться что-нибудь исправить. Или хотя бы перенестись в будущее, когда этот разговор уже останется позади. Через какое-то время все наверняка забудут о произошедшем и перестанут тыкать в меня пальцем», – он снова тяжело вздохнул, – «А, черт с ним! Быстрее начну – быстрее закончится весь этот кошмар».

Еще больше нахмурившись, он постучал в дверь и вошел в кабинет. Его начальник, высокий крупный мужчина лет шестидесяти, строго посмотрел на Кейна. Но заметив, в каком состоянии прибывает его подчиненный, передумал начинать разговор с громкого выговора. По сути, мистер Рэйвз был человеком не злым, а скорее даже совсем наоборот. Он строго чтит закон и требовал со своих подчиненных соблюдения дисциплины, но никогда не зверствовал и не перегибал палку.

– Присаживайся, Алекс, – произнес он, указывая на стул напротив своего рабочего стола. Алекс послушно опустился, молча глядя в сторону.

– Я знаю, для чего Вы меня вызвали, – мрачно начал Кейн. – Давайте, я сразу подпишу все бумаги. Простите, но у меня нет ни сил, ни желания выслушивать Ваши нотации, которые, к слову сказать, вполне справедливы. Я осознаю, что такому человеку, как я, больше не место в полиции, но позвольте мне уйти, не поливая меня грязью.

– Подожди, Алекс, – прервал его начальник. – Не забегай вперед, – он тяжело вздохнул, барабанив пальцами по столу. – Я помню тебя с самого первого дня работы в полиции. Ты был молод, полон жизни и сил. И посмотри на себя сейчас! Ты же похож на ходячего покойника! – мистер Рэйвз укоризненно покачал головой. – И высуши, наконец, свою одежду! Ты же насквозь мокрый, ты так заработаешь воспаление легких.

– Мне все равно. Быстрее заболею, быстрее помру, – хмуро буркнул Александр.

– А мне не все равно. Хотя бы, потому что ты сейчас зальешь водой ковер в моем кабинете и испортишь мебель, – строго произнес начальник.

Алекс равнодушно произнес заклятие и от его одежды пошел пар. Через минуту он стал выглядеть вполне прилично.

– Я не могу понять, что с тобой случилось, Алекс? В какой момент ты превратился в убитую развалину? Ей Богу, ты скоро станешь выглядеть старше меня.

Кейн лишь равнодушно пожал плечами. В данную минуту он вдруг осознал, как сильно он устал. В последнее время на него свалилось столько проблем, что его организм включил равнодушие как защитную реакцию. Просто чтобы не сойти с ума. Алекс слушал и наблюдал за происходящим как сторонний наблюдатель. Словно речь шла вовсе не о нем, а о каком-то другом незнакомом парне, у которого рушилась вся его жизнь.

«Ну, увольняют и увольняют. Какая разница? Хуже уже не будет. Хоть отдохну от всего этого», – отстраненно подумал он.

– Ты мне не веришь? – поинтересовался мистер Рэйвз, принявший молчание Алекса за выражение немого протеста. – Напрасно, взгляни на себя в зеркало.

Начальник Кейна тоже был весьма неплохим колдуном и через секунду в его руке из ниоткуда появилось небольшое зеркало, которое он протянул своему подчиненному. Алекс бесстрастно взял его в руки. Из отражения на него смотрел некогда симпатичный, но сейчас осунувшийся и усталый мужчина с пепельными волосами и пронзительными серо-стальными глазами. От давнишних переживаний на лбу его появились две глубокие морщины и скорбные складки вокруг рта.

При том, что Алексу было всего тридцать шесть лет, сейчас ему смело можно было дать все сорок пять. Но это открытие несколько его не поразило. Он совершенно равнодушно отно-

сился к тому, что сильно исхудал и обнаружил в своих волосах две седеющие прядки. Кейну было абсолютно плевать на то, как он выглядит.

– Какое это все имеет значение? – сухо поинтересовался он, возвращая своему начальнику зеркало.

Тот проигнорировал его вопрос и поинтересовался:

– Ожоги остались после пожара?

Алекс молча кивнул, глядя на свои ладони, где красовались свежие ожоговые волдыри. Он был так погружен в свои мысли, что совершенно забыл убрать их с помощью целительного заклятия. Все остальные травмы ему благополучно залечили в больнице.

– Я сочувствую твоему горю, Алекс. Ты знаешь, я ведь был на похоронах. Не буду ничего больше говорить об этом. Всякие соболезнования являются абсолютно бессмысленным сотрясанием воздуха. Мертвых не вернешь. Помочь здесь может только время, которое потихоньку лечит любую боль.

Алекс благодарно кивнул. Меньше всего на свете ему хотелось обсуждать эту тему. На прошлой неделе во время пожара погибла его жена. Алекс сердцем чувствовал, что дома происходит нечто неладное и пораньше отпросился с работы. Его врожденная интуиция мага не подвела. Когда он подъехал к собственному двухэтажному дому, тот уже вовсю полыхал огнем.

Алекс понял, что его жена Айрин осталась внутри, и бросился за ней, несмотря на протесты пожарных и спасателей, пытавшихся его остановить. В итоге он получил множество ожогов, с трудом залеченных с помощью магии, надыхался угарным газом и вынес из пламени обгоревший труп собственной жены, которой уже ничем нельзя было помочь.

Впрочем, Алекс нисколько не сомневался, что данный пожар устроила она сама. Вот уже семь лет она страдала алаяной. Таким красивым словом именовалось магическое безумие. Особенность болезни состояла в том, что она была заразной. Предрасположенный человек, а точнее маг, заразился алаяной во время случайного контакта с больным или носителем.

Алекс прекрасно помнил тот день, когда вернувшись из отпуска, где, скорее всего, и произошло заражение, у его жены проявились все известные симптомы. Неожиданным образом ее васильковые глаза поменяли свой цвет, сделавшись черно-карими, что являлось самым грозным признаком. А затем она начала жаловаться на то, что дома в ее спальне кто-то прячется и пытается ее убить.

Несмотря на все попытки Алекса успокоить супругу, она ему не верила и продолжала плакать, впадая в истерику. После чего Айрин схватила кухонный нож и набросилась на самого Кейна, явно его не узнавая. Тогда он едва не погиб, растерявшись от неожиданности.

На пике заболевания больные алаяной обретают невероятную физическую силу. И, что самое страшное, их магические способности также усиливаются в разы. Самый захудалый маг во время приступа способен одним заклятием взорвать целый дом или испепелить людей, оказавшихся у него на пути. По этой причине алаяну относили к числу особо опасных заболеваний, а больных изолировали, лишая всякой свободы движения и даже связывая их.

Первый приступ Айрин длился чуть больше недели. Сердце Алекса обливалось кровью, когда он видел свою любимую жену сидящей связанной в палате больше похожей на тюрьму. Стоило ей случайно освободиться, как она пыталась устроить пожар с помощью заклятия или причиняла вред самой себе, оставляя на своем теле глубокие порезы и ссадины.

Самое неприятное, что против алаяны не существовало никакого специфического лечения. И больных просто пичкали успокоительными и снотворными препаратами и принудительно кормили. Так как сами они не считали нужным ни есть, ни пить, ни соблюдать минимальные гигиенические процедуры.

После выписки из больницы, когда Айрин внезапно стало легче, и она ровным счетом ничего не помнила о своей болезни, с удивлением обнаружив себя связанной в незнакомом

месте, Алекс дал себе клятву, что больше никогда не отвезет ее в эту жуткую клинику. Он будет заботиться о ней дома самостоятельно.

С этого момента и начались семь лет кошмара. Ремиссии – периоды выздоровления, когда Айрин становилась абсолютно адекватной, делались все короче, зато обострения удлинялись.

У Алекса оказалась врожденный иммунитет к алаяне и он мог спокойно заботиться о своей жене, вот только делать это становилось все труднее и труднее. Во время приступов Айрин делалась абсолютно невменяемой и была способна причинить вред самой себе и окружающим. А Кейн не мог круглые сутки находиться рядом с ней, так как должен был появляться на работе.

Он вынужден был нанять сиделку-медсестру, практиковавшую уход за такими больными, которая беспрестанно находилась у них дома, следя за Айрин и стараясь, чтобы ее подопечная сохраняла более-менее человеческий вид. То есть была накормлена, одета и получала нужные лекарства. Но на пике болезни иногда даже этого присмотра оказывалось недостаточно, и Айрин умудрилась однажды чуть не поджечь дом и выпрыгнуть в окно. К счастью, Алекс всегда оказывался рядом.

В этот раз судьба не была так благосклонна к ним. Медсестра отлучилась в магазин, предварительно дав своей подопечной снотворное. А неожиданный приступ оказался сильнее действия лекарств, и произошло то, что произошло. Что и говорить, за семь лет такой жизни, больше напоминавшей ад, Александр сам был близок к тому, чтобы сойти с ума.

– Мне очень неприятно начинать этот разговор, но от него никуда не деться, – продолжил мистер Рэйвс, заметно мрачней.

Он встал из-за стола и достал из сейфа, находившегося у него за спиной герметичный пакет. Такие обычно использовались для того, чтобы хранить в них вещественные доказательства и улики. Сейчас внутри пакетика помещалась маленькая жестяная, размером со спичечный коробок, коробочка из под леденцов. Вот только внутри были совсем не сладости. И Алекс, и его начальник были в курсе ее содержимого.

– Твое? – строго поинтересовался мистер Рэйвс, брезгливо пододвигая коробочку на середину стола.

– Мое, – сухо кивнул Кейн.

Глупо было отрицать очевидное, учитывая, что эту вещь накануне нашли в его собственном кабинете, куда посторонним людям с улицы было попасть совсем непросто, учитывая стоявшую на двери магическую завесу. Мистер Рэйвс аккуратно достал коробочку из пакета и открыл ее. Внутри поблескивал мелкокристаллический порошок.

– Мне не нужно звать сюда экспертов, чтобы и так сказать, что это фианитовая пыль. Как я понимаю, ты употреблял ее прямо на рабочем месте?

Фианитовой пылью на сленге именовался популярный в мире магов наркотик. Потому что кристаллики этого вещества имели характерный блеск и напоминали искусственный бриллиант. Употребляя его, человек испытывал легкое чувство эйфории и сумасшедший прилив сил и магической энергии. На фоне приема фианитовой пыли даже самый средний маг мог какое-то время использовать очень мощные заклятия.

Нечего и говорить, что подобное вещество пользовалось огромным спросом. Но как всякий наркотик оно вызывало зависимость и привыкание и требовало постепенного увеличения дозы, что впоследствии могло приводить к летальным исходам. Поэтому продажа и распространение фианитовой пыли были запрещены законом и подлежали уголовной ответственности.

Но Алексу как полицейскому не составляло особого труда добывать для себя искомую дозу. Из-за жизни в постоянном стрессе его начали мучать сильные головные боли. И чтобы хоть как-то заглушить их, а заодно отвлечься от кошмара, происходящего у него дома, он начал

принимать фианитовую пыль. И сам не заметил, как постепенно стал не в состоянии без нее обойтись.

Надо отдать должное, что при этом со своей работой он справлялся просто превосходно, к нему не было никаких претензий и нареканий. И если бы не это случайное разоблачение, он проработал бы в полиции еще много лет.

– У меня только один вопрос. Зачем? – мрачно поинтересовался его начальник. – У тебя ведь и так превосходный магический потенциал и хорошие мозги. Для чего травить себя этой дрянью?

– Меня мучали сильные боли. Я не мог спать, не мог есть. Таблетки не помогали. Но я не смог бы бросить работу из-за Айрин. Потому что нужны были деньги на ее лечение, – отрывисто произнес Алекс. – И Вы знаете, что, несмотря на это, я был честным служителем закона. Я разгреб кучу дел. Для Вас же, между прочим, старался! Неизвестно что было бы, если бы я здесь не работал... – не выдержал он.

– Достаточно, – перебил его мистер Рэйвз. – Да, ты много сделал, но ты делал свою работу. И гордиться тем, что служишь в полиции, ты оставался честным человеком – странно. Если ты хотел жить иначе, то не нужно было приходить сюда работать. А насчет твоего здоровья ты сам не хотел им заниматься.

– Врачи мне не помогали... – попытался оправдаться Кейн.

– Но зато хорошо помогали наркотики, верно? – перебил его начальник.

Он с раздражением взял со стола коробку с фианитовой пылью и убрал ее обратно в сейф.

– Вчера ты устроил драку в офисе прямо посреди бела дня. Было такое?

– Было, – равнодушно кивнул Алекс.

– На этот раз тебя тоже беспокоили боли? – ехидно поинтересовался босс.

– Нет, мне просто хотелось как следует дать кому-то по морде. А кому, если не своему любимому коллеге? – в таком же тоне ответил Кейн.

Вчера в обеденный перерыв он случайно столкнулся с одним из своих сослуживцев. Коллега посочувствовал Алексу по поводу того, что его дом, который, к слову сказать, был приобретен в кредит, сгорел. Но по его словам, в этом были и свои плюсы. Ведь после смерти Айрин, Кейн наконец-то сможет вздохнуть спокойно и пожить для себя. И это даже хорошо, что она погибла.

В тот момент нервная система Алекса, который и так был на взводе, окончательно дала сбой, и он ударил этого сочувствующего по лицу, разбив нос и оставив живописный фингал под глазом. Разумеется, такое поведение было абсолютно неприемлемо в полицейском участке.

– Ты прекрасно понимаешь, Алекс, что после всего этого я должен устроить служебное расследование. Для начала тебя отстранят от работы, затем будут судить за хранение и покупку наркотиков, нарушение должностных полномочий. Дадут срок и, разумеется, лишат права, когда-бы то ни было, работать в полиции.

– Что ж, прекрасно. Вы прямо сейчас наденете на меня наручники или я могу еще заскочить домой за вещами? – со злой усмешкой поинтересовался Кейн. – А, хотя я забыл, у меня ведь и дома-то никакого нет. Тогда лучше сразу в камеру. Хоть будет где переночевать. Представляю, как обрадуются уголовники, которых я собственноручно засадил за решетку, когда я стану их соседом.

– Да, в тюрьме тебе было бы несладко, – хмуро кивнул его начальник.

Алекс вопросительно взглянул на него. Но мужчина лишь молча положил перед ним чистый листок бумаги.

– Пиши, – велел он.

– Что? – не понял Алекс.

– Заявление, что ты хочешь уйти из полиции по собственному желанию. Что ты не справляешься со своей работой по причине проблем со здоровьем и стрессом после гибели жены. В общем, пиши, что хочешь.

– Постойте, но как так? – растерялся Кейн. – Это же незаконно. Вы рискуете ради меня?

– Ты еще станешь меня учить, что законно, а что нет? – мрачно поинтересовался его босс. – Я никогда не был злым человеком, Алекс. Мне не доставляет удовольствие наблюдать чьи-то унижения и мучения. Я знаю тебя очень давно. И знаю, что ты хороший парень, жизнь которого сложилась плохо. Ты и так достаточно натерпелся, нет смысла еще раз окунать тебя головой, сам знаешь куда, – он на секунду замолчал. – Я долго думал и решил, что просто уничтожу эту чертову коробку и замну этот инцидент. Поверь, мне ничего за это не будет. Все видели твою горе и твою болезнь. Никто не удивится твоему уходу.

– Я...я даже не знаю, что сказать, – начал Алекс.

– Ничего не говори, – сухо перебил его мистер Рэйвз. – Мне не нужны твои благодарности. Но я ставлю тебе одно условие. Чтобы ты никогда больше не работал в полиции. Мне не нужен полицейский-наркоман и, в случае чего, я припомню это дело. Поэтому занимайся, чем хочешь, хоть в частный сыск иди, но сюда не суйся. И еще. Если тебя поймают за покупкой этой дряни, поблажек не жди. Отвечать ты будешь по всей строгости закона.

Алекс лишь молча кивнул и принялся писать свое заявление. У него не было сил и эмоций, чтобы высказать Рэйвсу всю свою благодарность. Но он и так знал, что шеф все понимает. Действительно, решить эту ситуацию лучшим образом было попросту невозможно.

Покончив со всеми формальностями, Алекс молча отправился собирать вещи в свой уже бывший кабинет. Никто из сослуживцев так и не рискнул обратиться к нему с вопросами. Коллеги молча косились на него. Судя по всему, они ожидали грандиозного разбирательства, и тихий уход Кейна их слегка озадачил.

Снова оказавшись на улице под проливным дождем и с коробкой вещей в руках, Алекс решительно не знал, куда ему теперь отправиться. Его дом сгорел и все эти дни он жил у старого приятеля, но идти к нему теперь мужчине совершенно не хотелось. Он мрачно смотрел на прохожих, спешащих по своим делам, и чувствовал себя каким-то потерянным и оторванным от жизни человеком. В данный момент ему даже некому было рассказать о своих переживаниях. Понимая, что сейчас ему не хочется ровным счетом ничего, кроме как напиться, Алекс отправился в ближайший бар и заказал бутылку самого дорогого коньяка, не будучи даже уверенным в том, что сумеет за него расплатиться.

– Не рано ли Вы к нам? – с улыбкой поинтересовался бармен, так как за окном была самая середина дня.

Но натолкнувшись на мрачный взгляд Кейна, принялся молча выполнять заказ, с удивлением глядя на своего посетителя. Он еще никогда не видел, чтобы люди так резко опустошали свои бокалы. Все дело в том, что Алекс преследовал единственную цель – забыться, и его не интересовал даже вкус того, что он пьет.

Дальше все происходило как в тумане. Алекс смутно помнил, что заметил в уголке зала своего бывшего «клиента». Парня, которого он собственноручно когда-то засадил в тюрьму. Пребывая в состоянии опьянения, он стал настойчиво выяснять, почему того досрочно отпустили на волю. А потом, кажется, была драка. Но подробностей Алекс не помнил. Так же, как и не помнил, куда пропали его вещи. Последним его воспоминанием было лицо бармена, настойчиво требующего расплатиться за дорогой коньяк и угрожавшего вызвать полицию.

В себя Алекс пришел от того, что лучи солнца нещадно светили ему в глаза сквозь неплотно зашторенные занавески. Мужчина приподнялся на кровати и почувствовал, что голова его ужасно болит. Так, что он даже пожалел о том, что вообще проснулся. Кейн пытался вспомнить, каким образом он оказался в этой незнакомой маленькой комнатке. Учитывая обрывки вчерашних воспоминаний, он не слишком бы удивился, если бы проснулся где-нибудь

в полицейском участке. Только на сей раз в качестве дебошира и преступника, а не копа. Алекс сел на кровати, обхватив руками болевшую голову.

– А вот Вы и проснулись, друг мой, – жизнерадостно сообщил чей-то абсолютно незнакомый голос.

Алекс поднял голову и с удивлением обнаружил перед собой высокого немолодого мужчину. Судя по количеству морщин на его лице, ему было далеко за семьдесят, но при этом он имел такое крепкое телосложение, что мог бы вызвать зависть у любого молодого парня. Одет незнакомец был в темно-синий деловой костюм, а на голове у него красовалась совершенно неподходящая к образу бандана. На подобие тех, что носят байкеры. Из под неё выбивались серебряные прядки седых волос.

Несмотря на такой необычный облик, незнакомец вовсе не выглядел смешно или комично, а наоборот казался солидным и внушающим уважение человеком. Возможно, все дело было в его глазах. Светло голубые, похожие на льдинки, они смотрели холодно и пристально. Кроме того, у неизвестного мужчины оказалась очень сильная магическая аура, и Алекс сразу же понял, что перед ним талантливый колдун, на порядок выше его самого. Одного он только никак не мог понять, каким образом этот колоритный незнакомец оказался рядом с ним и где, в конце концов, он сам находится.

– Кто Вы такой? – хрипло произнес Кейн, во рту у него все пересохло.

– Ох, обо мне можно говорить бесконечно долго, – усмехнулся его собеседник. – О Вас же можно наверняка сказать, что Вы теперь мой должник. Потому что именно я вчера полностью оплатил Ваш счет в баре и спас Ваши вещи, – он кивнул в сторону коробки с пожитками Алекса, сиротливо стоявшей у стены, которые уже собирался унести в неизвестном направлении какой-то прыткий юноша. Кстати, впредь, я бы не советовал заказывать элитный коньяк стоимостью в половину Вашей прежней зарплаты, имея в кармане пустой кошелек.

Мужчина сделал быстрый жест рукой и прямо из воздуха перед ним возник стул, на который он чинно уселся, сложив ногу на ногу.

– Так это благодаря Вам я сейчас не сижу за решеткой? – поинтересовался Алекс. – Что ж, спасибо, только боюсь, что я не скоро смогу вернуть Вам долг. У меня больше нет работы. И банк требует оплачивать кредит за дом, который сгорел, – он вздохнул. – Кстати, а на кой черт Вы вообще принялись меня спасать? Я не припоминаю Вас в списке своих друзей и на моего ангела-хранителя Вы тоже не слишком-то похожи. И где я, черт возьми, нахожусь?

Алекс был крайне раздражен из-за похмелья и полного непонимания сложившейся ситуации.

– Меня зовут Рэймонд. Сэр Рэймонд Крэй. Наверное, Вы уже когда-то слышали мое имя. А эту скромную квартиру я имел удовольствие арендовать накануне. Возможно, Вы захотите в ней жить. Так как больше, насколько я понимаю, пойти Вам некуда. Не спорю, это далеко не королевские апартаменты, но все же лучше, чем ничего, – он развел руками, словно был агентом по недвижимости, которого Алекс собственноручно попросил подыскать ему подходящую квартиру.

– Рэймонд Крэй? Кажется, я и правда слышал Ваше имя, – Кейн поморщился, пытаясь вспомнить. – Ну да, точно! Вы же возглавляете отдел по расследованию преступлений, связанных с применением атипичной магии!

Поняв, какая важная персона оказалась перед ним, Алекс слегка смутился от того, что сам сидел небритый, одетый во вчерашний мятый и перепачканный неизвестно чем костюм.

– Да, да, совершенно верно! – улыбнулся его собеседник. – У меня такое ощущение, что первую половину моей жизни я работал на свое имя, а теперь оно работает на меня. Стоит мне только его произнести, как люди проникаются ко мне полнейшей симпатией. И это при том, что я могу ровным счетом ничего хорошего для них не сделать. Но они все равно будут считать меня едва ли не своим лучшим другом! – мужчина усмехнулся.

– Знаете, мистер Рэймонд. Я сейчас чувствую себя очень глупо, но я все равно решительно не понимаю, чем обязан нашей встрече. Хотя, как вы и сказали, я испытываю радость от такого неожиданного знакомства, – растерянно произнёс Александр.

– Видите ли, мой друг, я бы назвал свой отдел особой самостоятельной организацией, хоть и весьма небольшой, – неожиданно начал мистер Крэй. – Как Вы верно заметили, мы занимаемся расследованием преступлений с использованием нетрадиционной и нетипичной магии. То есть мы, фактически, ищем не преступников, а гениев, сумевших изобрести новое заклятие и сказать свое слово в магологии. Только, к сожалению, решивших использовать свои таланты таким вот мрачным образом, – он на секунду замолчал. – Так вот, чтобы расследовать подобные дела, нужно самому обладать нетипичным мышлением и хорошим интеллектом, чтобы понять логику такого преступника. И, разумеется, блестящими магическими способностями. Потому что люди, совершающие подобные преступления, обычно первоклассные маги. И отправлять на их поиски обычного полицейского сродни тому, что гоняться за тигром с сачком для бабочек. Я понятно выражаюсь?

– Вполне, – кивнул Алекс, который, несмотря на все это блестящее вступление, так и не понял, зачем мистер Рэймонд все это ему рассказывает. Но боялся задавать какие-либо вопросы, так как и без того чувствовал себя крайне неловко.

– Это хорошо, – улыбнулся его собеседник. – Я очень старательно подбираю людей, которые будут у меня работать. И случайных лиц там нет. А еще я всегда очень огорчаюсь, если с кем-то из моих прекрасных сотрудников случается какая-нибудь неприятность, из-за которой он должен оставить службу, а я вынужден искать ему замену. Это очень непростое занятие, – он вздохнул. – Месяц назад один из моих лучших специалистов заболел алаяной и в пылу приступа убил себя. Облился керосином и поджог огненным заклятием. Крайне неприятный конец для очень достойного человека.

Алекс сильно помрачнел после упоминания об этой ненавистной для него болезни. В душе он до сих пор не понимал, отчего маги, сумевшие придумать столько заклятий, в том числе и целительных, до сих пор были не в состоянии искоренить эту заразу.

– Я знаю, что это затрагивает Ваши неприятные воспоминания, но, что поделать, такова наша жизнь.

– Постойте, а откуда Вы знаете такие подробности моей биографии? – недовольно поинтересовался Кейн. – Неужели это уже успело стать достоянием общественности? Или я настолько популярен?

– Что Вы, друг мой! Все дело во мне, – засмеялся его собеседник. – С давних пор жизнь практически любого человека не является для меня тайной. Я могу узнать любой скелет в шкафу, даже очень хорошо запрятанный. Вашу же биографию я изучил весьма подробно.

– Боюсь спросить для чего, – вздохнул Алекс.

– Я же уже сказал, что вынужден искать замену своему сотруднику.

– И Вы рискнете позвать меня? – искренне поразился Кейн. – Но Вы же не можете не знать об инциденте, который произошел. Да и мне больше нельзя работать в полиции.

– Ну, во-первых, структура, которую я возглавляю, все же является отдельным подразделением, хоть и тесно связана с полицией. А во-вторых, мне можно многое из того, что другим нельзя, – снова рассмеялся Рэймонд.

– Но почему именно я? – продолжал удивляться происходящему Алекс.

– Потому что, как я уже сказал, мне требуется человек с хорошим магическим потенциалом. Обычный специалист с базовым или даже средним сертификатом владения заклятиями здесь не подойдет. Ваш уровень вполне соответствует заявленному. Кроме того, я внимательно изучил дела, которые Вы вели, и понял, что Вы в достаточной мере обладаете логическим мышлением. Я уверен, что Вы справитесь, – он лукаво улыбнулся.

А Алекс лишь покачал головой, не зная, что сказать и поражаясь тому, что его биографию так подробно изучали, пока он даже не подозревал об этом.

– А наркотики? – осторожно поинтересовался он.

– А Вы собираетесь продолжить их принимать? Постепенно увеличивать дозу, чтобы помереть от интоксикации, задохнувшись собственной рвотой? – вопросом на вопрос ответил Крэй.

– Нет, конечно, но... – растерялся Кейн.

– Вот именно, что нет, – решительно перебил его собеседник, и Алекс окончательно убедился в том, что, несмотря на улыбку и необычный имидж, его гость был жестким и строгим человеком. – Что Вы собираетесь делать дальше? Шляться по барам? Постепенно спиваться и деградировать? У Вас даже нет своего жилья. Мое предложение – это Ваше спасение. И будет крайне глупо от него отказаться.

Алекс молчал.

– Вы мне полностью подходите. Что же касается наркотиков, то я и сам в молодые годы кое-что пробовал, – Рэймонд усмехнулся. – И ничего, как видите, жив и здоров. Потому что умный человек всегда знает, когда надо остановиться. Да, для этого требуется сила воли, но у вас она есть. Небольшое усилие и Вы сумеете отказаться от этой привычки. Те, кого находят скорчившимися в канаве из-за передозировки, просто безвольные существа.

– А можно обговорить все условия работы? Что я буду делать? И какую зарплату получать? – осторожно поинтересовался Кейн, сдаваясь под натиском убедительных аргументов. Делать ему действительно сейчас было нечего, так же как и терять.

– Вот, так уже лучше, – улыбнулся мистер Крэй. – Я знал, что мы сумеем договориться. Что же касается работы, то для Вас там нет ничего нового. Вы будете снова расследовать преступления и искать преступников. Просто добавится специфика применения новых заклятий. Вот и все. Значит, Вы согласны? – он протянул Алексу руку.

– Да, пожалуй, – вздохнул тот. – Когда мне нужно будет приступить? И куда идти?

– Думаю, Вам необходимо время, чтобы немного собраться с мыслями и привести себя в порядок. Так что, жду Вас завтра.

– Уже завтра? – удивился Алекс.

– Конечно! – пожал плечами Рэймонд. – А что тянуть? Или у Вас есть какие-то другие дела?

Алекс отрицательно покачал головой. В душе он был рад, что все сложилось подобным образом. Он понимал, что сейчас находиться наедине с собой ему попросту опасно. Новая работа волей-неволей отвлечет его от мрачных мыслей, иначе он может сойти с ума.

– Тогда я еще кое о чем хочу предупредить, – осторожно начал Кейн. – У меня есть некоторые проблемы со здоровьем. Примерно раз в две недели, а иногда и чаще, меня беспокоят сильнейшие головные боли. В такие периоды я не в состоянии работать, я не могу ничего, даже есть и...

– И сейчас они Вас тоже беспокоят? – перебил его новый начальник. – Думаю, что в сегодняшнем приступе Вы в большей степени виноваты сами. После такого количества спиртного голова заболит даже у самого здорового человека.

Мужчина неожиданно встал и подошел вплотную к сидевшему на кровати Алексу, положив свою руку ему на лоб. Ладонь мистера Крэя оказалась тяжелой и горячей, словно у него была лихорадка. Кейн даже не успел опомниться и поинтересоваться о том, чтобы это могло значить, как Рэймонд спросил:

– Ну что, лучше?

И Алекс вдруг понял, что не чувствует больше никакой боли. Это было непередаваемо приятное ощущение, жизнь снова показалась ему вполне сносной штукой.

– Вижу, что лучше, – улыбнулся его собеседник и убрал руку.

– Как Вы это сделали? – пораженно спросил Кейн. – Вы же не произнесли ни одного целительного заклятия! Я столько раз ходил к врачам и пил столько лечебных зелий, которые должны были помочь, но такого быстрого и потрясающего эффекта никогда не получал! Даже не знаю, как мне Вас отблагодарить! – искренне улыбнулся он.

– Вы наверняка слышали, что у каждого мага есть свои врожденные истинные способности. Какой-то дар, который реализуется лучше всего. Кто-то без всяких заклинаний дышит под водой, кто-то способен к самоизлечению, другие силой мысли становятся невидимками и так далее. Мой же врожденный дар заключается в том, что я могу избавить человека от любой боли! Нет, не вылечить, а просто убрать ее. Это в корне отличает меня от профессионального целителя. Если бы у Вас, скажем, был рак, то я вряд ли сумел бы избавить Вас от опухоли, но облегчить страдания – запросто.

– Это чудесный дар! – искренне заметил Алекс. – Мне остается Вам только позавидовать.

– Завидовать не нужно. Вас судьба тоже не обделила, – усмехнулся Рэймонд. – Какой Ваш врожденный талант? Что же касается благодарности, то достаточно будет и того, что Вы будете добросовестно и старательно выполнять свою работу. Как видите, иметь такого начальника как я, не так уж и плохо!

– У меня нет никакого врожденного дара, – пожал плечами Александр. – Хотя, и считается, что он есть у всех. Я с самого детства хорошо колдовал и легко осваивал заклятия. Но без них я не умею ни исцелять, ни читать мысли. Ничего такого сверхвыдающегося.

– Вы просто еще его не открыли, – заверил его мистер Крэй. – Подобный дар есть у каждого. Просто либо он такой пустяковый, что Вы не обратили на него внимание. Либо настолько необычный, что проявляется только при определенных стечениях обстоятельств.

– Возможно, – пожал плечами Алекс. – Честно говоря, мне все равно. Столько лет жил без него и дальше проживу.

– Что ж, думаю, мы все обсудили. Не буду больше трогать Ваше время. Тем более Вам действительно нужно подготовиться к завтрашнему дню, – засобирился Рэймонд.

Он достал из кармана какую-то визитку и положил ее на стол.

– Жду Вас завтра по этому адресу. Ровно в девять. Опоздания в первый день совсем не приветствуются.

Кейн послушно кивнул.

– И, кстати, я продемонстрировал Вам свои умения не только для того, чтобы облегчить самочувствие. Насколько я понял, Вы пристрастились к фианитовой пыли для того, чтобы избавиться от болей. Теперь у Вас больше нет повода ее употреблять. Как только будет становиться совсем плохо – просто приходите ко мне.

Алекс прекрасно понял этот прозрачный намек на то, что ему нужно срочно бросать пагубную привычку, иначе он рискует лишиться и новой работы.

– Что ж, тогда до завтра, – улыбнулся мистер Крэй, собираясь произнести заклятие телепортации и покинуть новую обитель Алекса, но тот его остановил.

– Скажите, но почему все-таки я? – все же не удержался и спросил он. – Хотя Вы и так подробно расписали мои таланты, но я человек с реальными взглядами на жизнь и понимаю, что при желании можно найти таких же способных магов. Причем без пагубных привычек и с чистой биографией.

– Совершенно верно. Только эти святые люди не спешат идти работать в нашу необычную организацию, – усмехнулся Рэймонд.

– Почему? – искренне поразился Кейн. – Мне кажется, это честь для каждого работать под Вашим началом...

– Увы, не все так считают. Точнее говоря, работать под моим началом многие вполне согласны. Но вот столкнуться с бандитами, использующими абсолютно незнакомые боевые заклятия и новую неведомую магию, никто не горит желанием. Открою Вам страшную тайну.

Кадровые перестановки происходят у нас довольно часто. И в основном по причине травмы или летального исхода.

После этой «обнадеживающей» фразы мистер Крэй произнес заклятие телепортации и растворился в воздухе, окутанный сотней алых искр. Видимо он побоялся, что после такого известия Александр может отказаться от вновь обретенной работы, и просто не дал ему возможности ответить. Но Алекс лишь присвистнул и вновь опустился на кровать. Голова его, конечно, прошла, но вот общее самочувствие оставалось разбитым.

«И чего я собственно ожидал?» – усмехнулся он про себя. – «Разумеется, меня позвали на работу в качестве пушечного мяса. Просто постарались подать это в красивом виде, будто я какой-то избранный. Ну что ж, пускай. Терять мне все равно нечего. Хоть немного развлекусь перед смертью. Да и героически погибнуть от рук достойного противника, пусть и преступника, все же лучше, чем умереть, спившись в канаве. В этом мистер Рэймонд прав».

Кейн улыбнулся. Встреча с новым начальником улучшила его настроение и пробудила интерес к жизни. Немного повалявшись в постели, он отправился приводить себя в порядок.

Его новое жилище не отличалось особым размахом. Небольшая квартира-студия с лоджией. Но это однозначно было лучше, чем ничего. Алекс был очень благодарен мистеру Крэю, но в душе немного опасался, что тот может потребовать что-нибудь в качестве благодарности за свои услуги. Не могло ли это все оказаться красивой приманкой, когда на деле его пытаются втянуть во что-то рискованное и опасное? С другой стороны, в такой жизненной ситуации как у Кейна, выбирать особо не приходилось.

Глава 2. Первое убийство

На следующее утро Алекс проснулся очень рано. Ровно за два часа до заведенного будильника. Он испытывал сильное волнение из-за предстоящего первого рабочего дня и не мог толком выспаться. На нервной почве завтракать ему совершенно не хотелось. Он с трудом заставил себя выпить чашку черного кофе, без которого обходиться просто не мог и отправился по указанному на визитке адресу. Оставаться дома и сгорать от нетерпения Алекс был больше не в силах и решил, что в таком случае лучше прийти заранее.

Его новое место работы оказалось в самом центре города. Мужчина шел по широкому проспекту, разглядывая красочные вывески кафе и магазинов. Честно говоря, он ожидал другого месторасположения. В его представлении подобная организация должна была находиться где-нибудь за городом, в секретном месте, которое было бы не так-то просто отыскать.

Подойдя к нужному дому, Кейн остановился в нерешительности. Это оказалось высокое жилое здание, на первом этаже которого располагался ресторан и несколько магазинов. Ничего похожего на вход в серьезное учреждение, где занимаются поиском опасных преступников, здесь не было.

В душе Алекса пробудились нотки сомнения. Что если кто-то решил подшутить над ним и разыграть подобным образом? Посмеяться над его трудным положением. Или того хуже, вдруг этот странный гость просто привиделся ему на фоне пережитого стресса и выпитого алкоголя.

Пожалуй, этого Кейн боялся больше всего. Он прекрасно помнил, как у Айрин периодически бывали странные видения. Иногда ей казалось, что к ним в дом врываются посторонние люди и прячутся под кроватью. А иногда она разговаривала с собственными знакомыми и родными, которые на самом деле находились за сотни километров от нее. Александр не раз слышал о том, что даже самые невосприимчивые к алаяне люди сходят с ума, долгое время находясь рядом с больными. Он не знал, что ему делать.

От мрачных мыслей его отвлекли молодые люди, вышедшие из ресторана и едва не врезавшиеся в него. Приятный элегантно одетый молодой мужчина с черными густыми волосами и карими глазами вел под руку миловидную блондинку. Они так оживленно болтали, что совершенно не заметили Кейна, а задев его, даже не потрудились извиниться.

Мужчина недовольно взглянул на них. Но брюнет лишь пожал плечами, бросив на Алекса презрительный взгляд. Действительно, на фоне него уставший и замученный переживаниями Кейн выглядел как-то не очень.

Этот мелкий, но неприятный инцидент окончательно испортил настроение Алекса. Он уже хотел развернуться и пойти домой, понимая, что нужного ему входа в этом здании попросту нет. Как вдруг к нему, виляя хвостом, подбежал неизвестно откуда взявшийся огромный пес. Алекс невольно отпрянул назад, он с детства недолюбливал собак и старался обходить их стороной. С тех пор, как в пятилетнем возрасте его покусала агрессивная овчарка.

Но этот пес с серебристой шерстью, похожий на хаски, вел себя крайне дружелюбно, словно Кейн был его хозяином. Зверь прыгал вокруг него, виляя хвостом и пытаясь осторожно схватить за рукав. Такой позитивный настрой немного смягчил даже сурового Алекса, пребывавшего в отвратительном настроении.

– Ты что потерялся? Я похож на твоего хозяина? – ласково поинтересовался он, осторожно глядя пса по голове.

Тот совершенно не возражал, но ничего не ответил, даже не гавкнул.

– Нет, он тут живет, – раздался чей-то незнакомый голос. – Правда, к чужакам он обычно относится крайне настороженно и никого к себе близко не подпускает. Так что если ты ему понравился, то это хороший знак.

Алекс резко обернулся и увидел стоявшего позади него того самого парня, с которым недавно столкнулся. Обладая красивыми и мужественными чертами лица, одетый в элегантный деловой костюм тот напоминал героев из голливудских фильмов пятидесятых годов. Пожалуй, родился он в то время, его непременно позвали бы на роль какого-нибудь красавчика – сердееда или частного детектива.

– Ваша собака? – хмуро поинтересовался Кейн, быстро мрачнея.

– Это не собака, а волк, – насмешливо пояснил его новый знакомый.

Алекс изумленно взглянул на виляющего хвостом пса и с удивлением обнаружил, что парень совершенно прав. Перед ним был самый настоящий волк. Просто Кейн настолько не ожидал встретить его в центре города на оживленной улице, что невольно принял за собаку, несмотря на все волчьи приметы.

– Он что, дрессированный? – не удержался и поинтересовался Алекс, больше не решаясь погладить этого добродушного зверя.

– Нет, заколдованный, – улыбнулся незнакомец. – Но раз он сам соблаговолил выйти и Вас встретить, то Вы точно пришли по адресу. Я так понимаю, что Вы ищете отдел по борьбе с атипичной магией? Хотите подать заявление? На Вас кто-то напал?

Парень стал заметно вежливее, видимо приняв Алекса за клиента данной организации.

– Да, ищу. Только вот не нахожу ничего подобного в этом здании, хотя именно оно значится в указанном адресе. Не подскажете, где вход?

– Да запросто, – усмехнулся молодой человек и указал рукой на дверь, располагавшуюся в паре метров от Кейна.

Над входом висела элегантная белая вывеска, гласившая, что здесь находится отдел по борьбе с атипичной магией.

– Ничего не понимаю! Что за наваждение? – невольно вырвалось у Алекса. – Только что ее здесь не было.

– Ага, именно наваждение, – подтвердил его собеседник, подзывая волка к себе. Зверь был очень дружелюбным и теперь также радостно вился вокруг брюнета. – А чего Вы так удивляетесь, как будто первый день среди магов живете?

– Просто это довольно необычная охранный магия. Я привык иметь дело с защитными завесами или порталами на входе. Но тут что-то совсем другое.

– А, это наш стареющий байкер просто терпеть не может ненужных посетителей и всяких праздных зевак, – отмахнулся парень. – Раньше они толпами шлялись здесь, выдумывая несуществующие преступления просто для того, чтобы взглянуть на него. И тогда он придумал такое заклятие. Эту дверь могут увидеть только те, кому сюда действительно нужно. Так что раз Вы здесь, то это судьба. Значит у Вас, и правда, случилось что-то по нашей части, – усмехнулся он.

– У меня всю жизнь что-то случается, – невольно произнес Алекс. – А кто, Вы говорите, наложил это заклятие? – не понял он.

– Да, мой шеф Рэймонд! Только не говорите, что я его так называю – стареющим байкером. Он об этом прекрасно знает, но делает вид, что не знает и обижается, когда слышит, – засмеялся парень.

Алекс лишь покачал головой в ответ.

– Ладно, – кашлянул его собеседник. – Пойдемте внутрь, расскажете, что у Вас случилось, придумаем, чем можно Вам помочь.

Он приветливо распахнул перед Алексом дверь, и они вошли в просторный светлый холл, видимо предназначенный для ожидания посетителей.

– У меня, действительно, случилось такое, что не каждый сможет помочь, – заговорщицки понизив голос, сообщил Кейн и, выждав эффектную паузу, произнес. – Похоже, я теперь буду здесь работать! А мистер Рэймонд будет нашим общим начальником.

– Что? Вы шутите? – искренне поразился молодой человек.

На лице его отразилась непередаваемая гамма эмоций: удивление, смешанное с раздражением. Он хмуро взглянул на Кейна. И Алексу стало очень интересно, отчего его новый коллега так сильно не доволен подобным поворотом событий.

– Шутишь здесь обычно только ты! – раздался чей-то веселый голос и из двери, ведущей в холл, появился улыбающийся сэр Рэймонд.

– Познакомься, Джаред, это мистер Александр Кейн – твой новый коллега и помощник! Александр – это Джаред, знакомьтесь! – произнес он.

– А можно узнать еще и фамилию? – поинтересовался Алекс, протягивая руку своему новому сослуживцу.

Тот неохотно ответил на рукопожатие. Очевидно было, что если бы не мистер Рэймонд с его приветливым тоном, но строгим взглядом, он бы предпочел этого не делать.

– У меня нет фамилии, – буркнул Джаред, презрительно глядя на Кейна. Видно было, что в его личной людской иерархии тот занимал не самое высокое положение.

– Как же так? – искренне удивился Алекс.

– Потом, потом поболтаете, – быстро перебил их Рэймонд, видя, что молодой человек собирается резко ответить. – Пойдем, Алекс, я покажу тебе твой кабинет. Обустраивайся там. Надеюсь, что он теперь долго будет твоим. И не обращай никакого внимания на Джареда. Он обычно у нас весельчак и шутник, но сегодня видимо встал не с той ноги.

Мистер Крэй бросил строгий взгляд на своего подчиненного, но тот лишь промолчал и проводил их недовольным взглядом. Рэймонд проводил Алекса в его кабинет, оказавшийся в другом конце коридора.

– Ты же не против, если я буду называть тебя просто по имени, Алекс? – поинтересовался он у Кейна. – Терпеть не могу этого формализма. Мне больше нравится работать в дружеской и непринужденной атмосфере.

– Конечно, – слегка улыбнулся Алекс.

Ему, в общем-то, было решительно все равно как его называют. Но он с молодости не привык открыто спорить с начальством без лишнего повода, понимая, что это чревато множеством проблем.

– Ну, что ж, тогда располагайся, а потом заходи ко мне, я введу тебя в курс дела, – решил Рэймонд и вышел обратно в коридор.

Сквозь открытую дверь Кейн увидел, как поджидавший его Джаред тут же увязался за своим начальником в его кабинет, плотно закрыв за собой дверь. Было очевидно, что разговор сейчас пойдет именно об Алексе. Кейн лишь усмехнулся и пожал плечами.

Ему бы конечно больше понравилось, если бы его коллега был настроен более дружелюбно, но на самом деле это не имело никакого принципиального значения. Алекс всегда умел прекрасно за себя постоять и заставить себя уважать. И Джареду рано или поздно придется с этим смириться. В глазах Алекса новый коллега выглядел подростком представителем золотой молодежи. Избалованный симпатичный юноша, смотревший свысока на всех, кому в жизни повезло чуть меньше.

Кейну было ужасно интересно услышать разговор, происходящий за дверью кабинета нового начальника. А в мире магов существовало множество способов слышать сквозь стены, но Алекс понимал, что если он применит обычное заклятие, колдун такого уровня, как Рэймонд, его тотчас же разоблачит. И Алексу ужасно не хотелось опростоволоситься в первый же день.

Но не зря он все-таки столько лет прослужил в полиции. За это время он успел обзавестись парой своих секретов, а точнее собственноручно изобрести простенькое заклятие, от которого не было магической блокировки. Причем Кейн не стал спешить патентовать свое

новое изобретение, а предпочел оставить его для личного пользования. Мужчина вполголоса произнес заклинание.

Камень – проводник в кольце у него на пальце послушно полыхнул яркой синей вспышкой. В мире магов невозможно было колдовать без специального амулета, который был личным у каждого мага. Недостаточно произнести одно лишь заклятие, чтобы освободить собственную магическую энергию. Для претворения ее в заклинание требовался камень – проводник.

Обычно им являлся любой драгоценный или полудрагоценный минерал, подвергшийся специальной огранке и индивидуально подобранный для каждого колдуна. Носить его можно было как угодно. Одни предпочитали кольца, другие браслеты или кулоны. Главное, чтобы амулет всегда был с собой. А иначе даже самый хороший маг терял возможность колдовать и мог пользоваться лишь своим особым врожденным даром, о котором так подробно рассказывал Кейну мистер Рэймонд. Камнем – проводником Алекса являлся темно-синий, почти черный сапфир.

После того, как заклятие было произнесено, Алекс услышал отчётливый диалог, несмотря на то, что в этот момент находился в совершенно другой комнате.

– И почему Вы не предупредили меня о том, что нашли замену Розанне? – обиженно поинтересовался Джаред у своего начальника.

– Джаред, мне не хочется лишний раз тебе напоминать, но твоя двоюродная сестра погибла год назад при крайне неприятных для меня обстоятельствах. К счастью, мы нашли ее убийцу, и он понес вполне заслуженное наказание, – как всегда спокойным и невозмутимым тоном ответил мистер Крэй. – С тех пор Вы работали вдвоем с Джейсоном и неплохо справлялись со своими обязанностями. Но, к сожалению, он заболел алаяной. Это роковая случайность, от которой никто из нас не застрахован. Наш отдел тает на глазах. И ты прикажешь мне не обращать на это внимание? Такими темпами я останусь здесь один и буду сам бегать на каждое задание и сам собой командовать! А это как-то не подобает моему имиджу!

– А про меня Вы совсем забыли или просто не берете в расчет? – мрачно спросил молодой человек.

– О тебе сложно забыть! Ты прекрасный сотрудник и, к моей несказанной радости, сумел проработать под моим началом уже целых пять лет. Но ты не можешь разгрести все дела в одиночку! Тебе нужен помощник! Совсем недавно объявился этот любитель кровавых иероглифов, а мы до сих пор не сдвинулись с мертвой точки. Ни ты, ни я не имеем ни малейшего представления о том, кто это может быть, для чего он это совершает и что от него ждать завтра!

– Помощник? Вы уверены, что этот задрипанный дядька сумеет мне помочь? – с сарказмом поинтересовался Джаред. – Где Вы вообще его откопали, на помойке что ли? Вид у него, как у наспех приведенного в порядок бомжа!

Алекс почувствовал, как внутри у него все закипает. Если до этой минуты он еще имел смутную надежду на то, что их отношения с новым коллегой смогут стать если не приятельскими, то хотя бы нейтральными, то теперь у него возникло стойкое желание как-то отомстить за эти слова.

«Ну, ничего, ты еще узнаешь, с кем имеешь дело. Смотри, парень, как бы не пришлось тебе пожалеть о своих словах. Я выбью из тебя эту спесь. Найду способ», – злорадно подумал он про себя.

– Не надо преувеличивать! – осадил Джареда их общий начальник. – Выглядит он вполне нормально. Я бы посмотрел на то, каким бы ты стал через неделю после смерти жены! – укоризненно заметил он.

– Никаким, – равнодушно отрезал парень. – Потому что никакой жены у меня не было и не предвидится. Я не собираюсь связывать себя этими кандалами брака...

– Ты прекрасно понял, о чем я, – строго перебил его Рэймонд. – Смерть любого близкого человека – трагедия. Кроме того, у него и других трудностей хватает.

– А нельзя было найти кого-нибудь попроще, без трудностей?

– Нельзя! Алекс – это наша удача! После того, как в течение последних трех лет погибло девять человек, работавших в нашем отделе, мне не удастся заманить сюда ни одного дельного специалиста! А брать каких-то неумех с улицы я не намерен. От них будет больше вреда, чем пользы. Лучше уж тогда делать все самим, – вздохнул мистер Крэй.

Алекс тихонько присвистнул. Теперь ему стало окончательно понятно, почему Рэймонд так спокойно закрыл глаза на его пагубную привычку и даже сам арендовал ему жилье. Просто особого выбора у него не было.

– А он точно хороший специалист, этот Ваш Кейн? – с сомнением протянул Джаред. – Я не слишком высокого мнения о способностях наших копов.

– Как раз-таки на обычного, среднестатистического копа он совсем и не похож, – ответил Рэймонд. – В полиции ему поручали расследовать особые дела. Я изучил всю его биографию и могу сказать, что у него прекрасный магический потенциал и неплохие умственные способности...

– А еще в случае чего его будет не жалко, – не удержался и ехидно добавил Джаред.

Алекс даже представил, как его смазливая рожа расплывается в самодовольной улыбке, и пожалел о том, что не может второй раз устроить драку теперь уже на новой работе.

– Как бы то ни было, начальник здесь пока еще я, а не ты, – подытожил мистер Крэй. – Поэтому, будь другом, оставь свое недовольство при себе и помни, что теперь тебе придется работать вместе с Кейном. А значит, постарайся сохранить с ним хотя бы нейтральные отношения. Я не хочу, чтобы ваши дразги портили работу моего отдела. А сейчас сходи и приведи его сюда, вместе обсудим текущие дела.

Джаред снова попытался выразить свое недовольство, но Алекс не стал больше слушать, побоявшись, что его могут разоблачить. Кроме того, он и так услышал все, что ему было нужно. Он поспешно поднялся с кресла и, приготовившись к приходу Джареда, сделал вид, что раскладывает свои вещи, принявшись демонстративно выгружать их из сумки.

Чтобы не захламлять ими весь стол, Кейн решил сложить часть их на подоконник, предварительно небрежно сдвинув в сторону лежавшие там какие-то неведомые полотенца и куски ткани, сваленные в кучу. К его глубочайшему изумлению, из их недр раздалось протестующее мяуканье. А через пару секунд показалась усатая голова кота, чей сон был так грубо прерван внезапным вторжением Алекса. Белый сиамский кот с синими глазами укоризненно взглянул на мужчину.

– Ну, извини, приятель, я же не знал, что ты здесь. Мне сказали, что это мой кабинет, а не твой. Так что придется потесниться, – с улыбкой произнес Кейн, глядя своего нового знакомого.

К кошкам, в отличие от собак, он относился весьма благосклонно и с удовольствием завел бы себе одну, но боялся из-за болезни Айрин. Будучи в неадекватном состоянии она могла случайно причинить вред ни в чем неповинному зверьку.

– Надеюсь, что хоть ты не заколдованный? – поинтересовался Алекс у кота.

Но тот не счел нужным отвечать. Вместо него это сделал, бесшумно появившийся в дверях, Джаред.

– Нет, он вполне обычный. Но он здесь находится намного дольше тебя, поэтому было весьма нетактично грубо разрушать его лежанку. Если меня спросят, на чьей я стороне, то я честно скажу, что на его, – заявил он.

Алекс вздрогнул от неожиданности. Он уже привык к тому, что всегда чувствует приближение любого человека, даже не видя его. Он прекрасно различал исходящую от каждого колдуна магическую ауру и даже мог с помощью нее определить, кто перед ним. Даже если этот маг применил заклятие невидимости. Но в случае с Джаредом его навык, отточенный за долгие годы службы в полиции, отчего-то дал сбой.

– Вообще-то, входя в кабинет, положено стучаться, – холодно заметил Кейн, не желая признавать свой промах.

Но Джаред лишь ухмыльнулся, прекрасно понимая, что именно разозлило его нового коллегу.

– Так шеф же тебе сказал, что у нас здесь очень дружелюбная атмосфера, – он произнес слово «дружелюбная» с особой интонацией, в корне меняющей его смысл. – Мы называем друг друга по именам, врываемся в кабинет без стука, пьем из общей чашки и каждый день меняемся носками. Ужасно, правда? Могу от души посоветовать сразу уйти, пока злой дядечка Рэймонд насильно не привязал тебя к стулу. Так что, уноси отсюда свои ноги, я прикрою.

– Скорее тебя отсюда унесут, причем вперед ногами, – тихо огрызнулся Алекс.

– Чего? – злобно переспросил его собеседник, хотя и так все слышал.

Однако Кейн прекрасно понимал, что вторая драка на службе это будет уже слишком.

– Ничего. Меня все устраивает. Начнем меняться носками прямо сейчас или вы для этого выбираете особое время? – также ехидно поинтересовался он.

Однако его новый коллега почему-то не поддержал им же только что придуманную «традицию» и сухо сообщил, что Рэймонд ждет их обоих в своем кабинете.

– Не поубивали друг друга по пути? Уже хорошо! – усмехнулся тот, когда оба его подчиненных появились в дверях с одинаково хмурыми выражениями лиц. – Как тебе твой кабинет, Алекс?

– Прекрасно! – вполне искренне заметил Кейн. – Только почему Вы не предупредили меня, что мне придется делить его с соседом?

– А, ты про Ларри? – улыбнулся шеф. – Не говори, это не офис, а целый зверинец! Сколько не собираюсь навести тут порядок, а все руки не доходят. Если он сильно тебе мешает, то можешь выгнать его в коридор. Думаю, он не особо расстроится, просто будет спать у меня или у Джареда.

– Да что ж, я зверь какой? Что за жестокости! Пусть спит там, где ему нравится. Все-таки он, и правда, здесь старожила, а я пока что новичок, – с улыбкой ответил Алекс, усаживаясь за стол напротив Рэймонда. – Кстати, Джаред уже начал потихоньку посвящать меня в ваши традиции! – ехидно добавил он.

– Побольше его слушай! – отмахнулся Рэймонд. – Этот парень так славно врет и любит рассказывать такие небылицы, что иногда мне становится жаль его увольнять. Просто потому что я понимаю, что иначе мне станет скучно.

– Можно подумать, других достоинств у меня нет! – негодуяше заметил Джаред, усаживаясь на стул подальше от Алекса.

– Ладно, друзья мои, хватит болтать, – перешел к делу мистер Крэй. – Думаю, Алекс, тебе пора приобщаться к нашей работе.

Кейн внимательно взглянул на него, приготовившись слушать. Но вместо того, чтобы что-то рассказывать, Рэймонд выложил перед ним на стол несколько фотографий. Не нужно было быть особым специалистом, чтобы сразу сказать, что девушка, изображенная на фото, мертва.

Незнакомая обнаженная брюнетка с очень белой кожей, широко распахнутыми от ужаса большими черными глазами и навеки застывшим взором лежала на траве абсолютно голая. Все ее тело было покрыто порезами со следами запекшейся крови. Словно кто-то пытался ножом вырезать какие-то загадочные символы и знаки прямо у нее на коже.

– Что скажешь? – поинтересовался мистер Крэй, отвлекая Алекса от внимательного изучения снимков.

– Как давно это произошло? – вопросом на вопрос ответил Кейн.

– Буквально на прошлой неделе. В понедельник.

– Странно, что я ничего об этом не слышал, – удивленно заметил Алекс. – Я ведь тогда еще был на работе. Случай довольно необычный, о таких обычно много болтают.

– Ничего удивительного, – усмехнулся Рэймонд. – Полиции там и близко не было. О произошедшем сразу сообщили нам. А мы постарались создать вокруг этого как можно меньше шума.

Алекс задумчиво кивнул.

– Джаред как раз ездил осматривать место преступления, – добавил шеф.

Кейн бросил пристальный взгляд на своего коллегу, но тот даже не повернулся в его сторону, словно Алекса здесь вовсе не было.

– Что означают эти символы? – осторожно поинтересовался он, указывая на странные порезы на теле девушки.

Неизвестный не оставил на ее коже ни одного живого места, испещрив ее загадочными узорами. Только лицо осталось нетронутым.

– Нам самим было бы очень интересно услышать ответ на этот вопрос! – вздохнул Рэймонд. – Тогда это многое бы прояснило. В том числе и мотив убийства.

– Это очень похоже на руны. Есть множество магических ритуалов, во время которых используют не заклятия, а руны. А если вспоминать о темных ритуалах, то символы как раз изображают с помощью крови. Или даже таким вот варварским методом, вырезая прямо на коже живого человека.

Говоря о темных ритуалах, Алекс имел в виду негласное разделение, используемое в мире магии. Для светлых заклятий было достаточно энергии самого мага. Иногда силы для них черпались из каких-то нейтральных источников – огненной или воздушной стихии. К ним относилось большинство целительных и бытовых заклинаний.

Темные же заклятия обладали большей интенсивностью и были значительно сильнее светлых, но для их использования требовалось любое жертвоприношение. Начиная от того, чтобы порезать собственную руку и взять кровь и заканчивая тем, чтобы принести в жертву человеческую жизнь. К темным заклятиям в основном относились боевые и разрушительные.

– И как мы сами не догадались! – с сарказмом произнес Джаред.

Его вечная ехидная улыбка уже начала изрядно раздражать Алекса.

Рэймонд бросил на него укоризненный взгляд.

– Наш великий сыщик, который сам пока ни на йоту не продвинулся в расследовании этого преступления, хочет сказать, что не нашел ни одной магической руны с таким изображением, – пояснил начальник.

– Да! И между прочим, хоть Вы и сомневаетесь в моих способностях, а я потратил двое суток на их изучение! Перерыл всю центральную библиотеку, где можно найти любую информацию, даже давно забытую! Но нигде ничего не сказано о таких вот рунах или ритуале, – бойко заметил он.

– Но ведь если я не ошибаюсь, мы здесь как раз и занимаемся преступлениями, связанными с использованием нетипичной магии. Что если этот маньяк их попросту придумал? – пожал плечами Алекс.

– Не могу исключить и такой вариант, – кивнул Рэймонд. – Хотя все же склоняюсь к версии, что он где-то о них узнал. В каком-то тайном, недоступном для нас источнике. Ты же сам понимаешь, каким нужно быть талантливым магом, чтобы самому придумать целый ритуал с рунами, который еще и будет правильно работать. Да, перед таким гением я бы сам снял шляпу, несмотря на то, что он убийца!

Алекс понимающе кивнул.

– Кстати, а почему ты назвал его маньяком? – неожиданно заинтересовался мистер Крэй.

– Как почему? – даже растерялся от такого вопроса Кейн. – Обнаженная молодая девушка со следами насилия...

– А что у вас в полиции принято начинать искать маньяка после смерти любой обнаженной девушки, даже если она просто упала в ванной? – тут же встрял Джаред, который, видимо,

дождался удобного повода уличить Алекса в его некомпетентности. – Напомню тебе, что для этого необходимо хотя бы наличие серийности преступлений, не говоря уже о многом другом. Здесь же это первый и пока единственный случай.

– Подождите, – демонстративно пропустил эти слова мимо ушей Кейн. – А само насилие над ней совершалось? Я имею в виду половой акт. Вы же, наверняка, должны были провести экспертизу.

– В том то и дело, что нет, – ответил Рэймонд. – Очевидных следов сексуального насилия нет. Разве что преступник проявил гиперосторожность и использовал презерватив. Но если вдуматься, то на кой ему это нужно? Он и так оставил на ней предостаточно других следов.

– Поэтому говорить о маньяке нет смысла! – победоносно заключил Джаред.

– Отчего же, – спокойно возразил ему Алекс. – Не будем забывать о различной патологии. О банальной импотенции и других заболеваниях, когда мужчина попросту не может совершить половой акт, но при этом у него сохраняется влечение к женщинам. Поэтому он, возможно, и убивал ее, обнаженную. Не говоря уже о людях с садистскими наклонностями, испытывающих возбуждение, глядя на страдания. Одно может запросто накладываться на другое.

– Но это все же редкость, – упрямо покачал головой его оппонент.

– А с чего вы вообще так уверены, что преступник не женщина? – задумчиво поинтересовался Рэймонд.

– Потому что преступление имеет слишком мужской почерк, – пожал плечами Джаред. – Она раздета – раз, ее истязали – два. Женщине будет тяжело чисто физически это сделать.

– А я не согласен, – перебил его Алекс. – Вероятность, конечно, маленькая, но чисто теоретически это может быть и женщина. Глупо размышлять с позиции только физических возможностей, проживая в мире, полном магии. Любая женщина может с помощью заклятия убить кого угодно, не обладая никакой физической силой, – он ехидно взглянул на своего собеседника.

– А какой в этом мотив? – сухо спросил Джаред, которому не нравилось то, что Алекс может быть хоть в чем-то прав.

– Мотивов может быть великое множество! – развёл руками Кейн. – Во-первых, эта девушка, судя по фотографии, при жизни была достаточно симпатичной. Зависть как вариант. Многие женщины ненавидят тех, кто красивее их. А если присутствует еще и какая-то психическая патология, то такая ненависть может запросто перерасти в убийство. В пользу женщины здесь говорит отсутствие сексуального контакта. Ну и наконец, личный мотив. Какая-то неприязнь или месть за что-то, – продолжал развивать свою мысль Алекс. – Это крайне жестокое убийство, когда жертву хотели заставить страдать. И если отбросить версию с ритуалом и маньяком, то можно предположить, что этой несчастной девушке кто-то очень сильно желал зла и отомстил. Кстати, а кто она такая? Она ведь колдунья?

Хоть Александр и жил среди магов, и предполагал, что подобный отдел занимается их делами, но не исключалась и маленькая вероятность того, что с помощью заклятия могли убить и не имеющую никакого отношения к миру магии девушку.

– А вот здесь нам трудно ответить на твой вопрос наверняка, – неожиданно помрачнел Рэймонд.

– Почему это? – искренне удивился Алекс.

Магическая аура любого колдуна какое-то время сохраняется и после его смерти и по ней легко можно определить, насколько сильным был маг.

– А так, что ее аура соответствует ауре обычного человека, полностью лишённого всяких магических способностей. Ни намёка на следы колдовства. Но при этом ее опознали как колдунью. Джаред может тебе подробнее рассказать о ней, – разъяснил начальник.

– А что тут рассказывать? – без особого энтузиазма начал тот. – Обычная девушка, ведущая обычный образ жизни. Ее звали Лорен Бэйкер. Окончила магический университет,

получив базовый сертификат. Дальше учиться не стала, какое-то время работала секретаршей, затем устроилась в банк, где работала до момента убийства. Ее бывшие сослуживцы характеризуют ее как приятную вежливую девушку, хорошо справляющуюся со своими обязанностями. На работе у нее были две подруги, которые не могут сказать о ней ни одного плохого слова и шокированы произошедшим, – он замолчал, вспоминая, о чем еще мог забыть упомянуть. – Семья обычная. Отец и мать уже на пенсии, живут за городом. Еще есть брат, который на момент убийства был в отъезде. Сегодня он как раз должен вернуться из командировки, и я намеревался с ним побеседовать. Хотя, я искренне сомневаюсь в том, что это даст нам какие-то новые сведения. Таких девушек миллионы. Никаких связей с криминальным миром, никаких сверхспособностей, никаких громких конфликтов и скандалов. Не к чему придраться, мотива нет.

– Мотив есть всегда, – возразил Алекс под недовольным взглядом своего собеседника. – А что относительно личной жизни? Может, какие-нибудь связи с женатым мужчиной? Ссоры на почве ревности?

– Ничего такого, – пожал плечами молодой человек. – Замужем не была. Что, в общем-то, не является удивительным. Ей было всего двадцать три года. Имела долгие отношения с молодым человеком на два года старше, с которым познакомилась в институте. Парень тоже ничем выдающимся не отличился. Они расстались полгода назад.

– А из-за чего расстались? – поинтересовался Кейн, впрочем, без особой надежды услышать что-то интересное.

– Он ушел к другой девушке, которая сейчас ждет от него ребенка. У них намечается свадьба. Так что, это скорее у покойной Лорен был мотив их убить, чем наоборот.

– Но, тем не менее, убили ее, – задумчиво протянул Алекс. – И Вы говорите, что ее аура теперь абсолютно лишена магии?

– Совершенно верно, – кивнул мистер Крэй, изучающе глядя на Алекса. – Тебя это наводит на какие-то мысли?

– Пожалуй, да, – осторожно ответил мужчина. – Мы видим, что был совершен ритуал, после которого девушка, являвшаяся при жизни колдуньей, утратила всю свою магию. Значит, скорее всего, с этой целью обряд и проводился. Чтобы забрать себе ее магические и жизненные силы. А не просто ради убийства и насилия.

– Ты мыслишь точно так же, как и я, – улыбнулся Рэймонд. – Не зря, я с самого начала был уверен в твоей логике. Именно это и является нашим предполагаемым мотивом на сегодняшний день. Ритуальное убийство с целью отнять магические силы.

– Но меня смущает одна важная деталь, – с сомнением произнес Алекс. – Судя по тому, что сказал Джаред, погибшая не обладала какими-то выдающимися способностями. Она была средним магом, каких тысячи. Зачем тратить столько времени на такой сложный ритуал, чтобы отобрать силы посредственного колдуна? Не разумнее было бы, обладая такими возможностями, забрать себе энергию мага высокого уровня.

– Я и сам задаюсь этим вопросом, – снова помрачнел их начальник. – Я не могу понять, почему этот загадочный убийца выбрал именно ее. И мои варианты таковы. Первое, он преследовал две цели: желая совместить приятное с полезным, отомстить ей за что-то и одновременно забрать ее магию. И второе, этот выбор случаен. Предположим, он нашел способ забирать чужие силы и для начала решил просто опробовать его на ком-нибудь, перед тем как идти к сильному колдуну. И тут ему случайно подвернулась эта девочка.

– Или он все-таки маньяк, – неожиданно усмехнулся Джаред. – И тоже хочет совместить приятное с полезным – убить красивую девушку ради собственного удовлетворения и одновременно забрать ее силы.

– Все может быть, – задумчиво кивнул Рэймонд. – Что ж, Алекс, теперь ты знаешь, каким расследованием мы занимаемся на сегодняшний день. Вижу, что вдвоем, к вам быстрее при-

ходят в голову разные идеи, значит, вы сработаетесь, – улыбнулся шеф, а его подчиненные недовольно переглянулись между собой.

– Думаю, что мне пора отправиться к брату погибшей Лорен. Хочу застать его на работе, – заявил Джаред, поднимаясь из-за стола, но Алексу показалось, что он просто хочет как можно меньше времени провести вместе с ним.

– Для меня будут какие-нибудь поручения? – поинтересовался Кейн у своего нового начальника.

– Пока твоим поручением будет разложить вещи в своем кабинете. У тебя ведь было так мало времени, чтобы это сделать. Ну и как следует поразмыслить над тем, что ты услышал. Может, придут в голову какие-нибудь мысли по поводу убийства, – ответил Рэймонд.

Алекс изучающе взглянул на него. Эта фраза про время прозвучала несколько двусмысленно. Неужели он догадался, что Алекс подслушивал? Но Кейн готов был поклясться, что это заклятие больше неизвестно никому в мире и обнаружить его попросту невозможно. Или все-таки можно?

– Да, и если к нам придут посетители с заявлениями, ты должен будешь их принять, пока Джареда нет. Если появятся какие-то вопросы, заходи, не стесняйся.

Алекс понял, что это тонкий намек оставить шефа одного и поспешил к выходу. Тем более из коридора доносились какие-то громкие голоса. Один из них явно принадлежал Джареду, а второй был женский. Алекс поначалу подумал, что к ним пришла какая-то посетительница, но вряд ли бы Джаред стал разговаривать с ней в таком тоне.

Кейн с любопытством выглянул в коридор, и там его глазам предстала любопытная картина. На его нового коллегу едва ли не с кулаками набрасывалась какая-то девица. Причем она была ни капельки не похожа на спутницу Джареда, выходившую с ним утром из ресторана. Эта незнакомка оказалась жгучей брюнеткой с чуть смугловатой кожей и слегка раскосыми темными глазами.

– Я же просил тебя не появляться у меня на работе! Я больше не хочу тебя видеть, что здесь непонятно? – раздраженно вопрошал у нее Джаред.

– Что непонятно? – разозлилась брюнетка, безуспешно пытаясь ударить парня ребром ладони в живот. – Ты пропадаешь без всякого объяснения причины, не берешь трубку, не отвечаешь на сообщения! А когда я с таким трудом тебя нахожу, ты еще и не хочешь со мной разговаривать! Да как ты смеешь??

– Детка, запомни на будущее, если мужчина не хочет с тобой разговаривать, значит ты ему не нужна и он не хочет тебя видеть, – со злостью заявил Джаред, отстраняя девушку. – И не надо пытаться его найти. Я просто вежливо пытался дать тебе понять, что между нами все кончено. Но теперь я сказал об этом прямо. Все. Уходи.

– Значит так, да? – тихо едва ли не прошипела от злости брюнетка. – И я так понимаю, что никаких объяснений ты мне давать не собираешься?

– Правильно понимаешь! Дверь в той стороне. Тебя проводить или сама найдешь?

– Что ж, мне и не нужно ничего объяснять! Я и так знаю причину! – с ненавистью глядя на молодого человека, заявила она. – Все дело в том, что ты вонючий извращенец! Все слышали? – теперь незнакомка обращалась к стоявшему невдалеке Алексу и с любопытством выглянувшему в коридор Рэймонду. – Он – озабоченный извращенец! – громко крикнула она.

– Ну все, достаточно, – побелев от гнева, заявил Джаред и, решительно взяв девушку под локоть, поволок ее к выходу.

Алекс недоуменно посмотрел им вслед. Зато на Рэймонда эта сцена не произвела ни малейшего впечатления.

– Не обращай внимания, – с усмешкой заявил он Кейну. – Джаред у нас знатный Каза nova. У него едва ли не каждую неделю новая пассия. Причем каждый раз он сам искренне считает, что влюбился. Я даже не утруждаю себя попытками уследить за его личной жизнью.

Обычно все заканчивается более красиво, но видимо эта девица – крепкий орешек, от нее было так просто не сбежать, – шеф снова улыбнулся и скрылся у себя в кабинете, оставив Алекса в одиночестве.

Кейн считал этот инцидент необычным, но не обратил на него особого внимания. В конце концов, какое ему было дело до личной жизни нового коллеги, который был ему далеко не другом?

Оказавшись в своем кабинете, он обнаружил, что Ларри удобно расположился в забытой на столе сумке, прямоком на сложенных в ней вещах. Было очевидно, что коту там хорошо и он абсолютно не намерен просыпаться. Он лениво приоткрыл один глаз, равнодушно покосившись на Алекса. Просто потому что по его кошачьему этикету вошедшему в комнату человеку требовалось уделить хоть какое-то внимание.

– Что ж, приятель, не знаю, насколько я тебе понравился, но вижу, что моя сумка тебе очень даже по душе, – усмехнулся Алекс. – Оставайся пока там. Никаких дел у меня все равно нет, а значит и вещи не к спеху.

Он уселся за стол, удобно откинувшись на спинку своего нового кресла. Пожалуй, этот светлый просторный кабинет нравился ему даже больше предыдущего. За окном снова начался ливень и Кейн почувствовал, как в висках у него пульсирует боль, постепенно охватывая обручем всю голову. Сложно было сказать, происходило ли это из-за погодного ненастья или вчерашнего похмелья. Алекс почувствовал недомогание еще в кабинете Рэймонда. Но ему было неудобно сразу обращаться за помощью к своему новому начальнику. Он решил, что будет делать это только в самых крайних случаях.

Поэтому сейчас он просто закрыл глаза, стараясь отвлечься. Алекс тщетно пытался заставить себя размышлять об убитой девушке, но сейчас оказался способен думать лишь о беспокоящей его боли. Под мерный шум дождя он сам не заметил, как уснул.

Сон его оказался тяжелым и гнетущим, как у больного человека. Он даже сам подсознательно понимал, что спит, но никак не мог проснуться и отделаться от навязчивого кошмара. Алексу мерещилось, будто он блуждает в каких-то подземных катакомбах и никак не может найти выход. Освещение в этом подземелье было каким-то неестественно красным, как аварийные лампочки, что только добавляло тревожности.

Мужчина безуспешно сворачивал все в новый и новый коридор, но каждый раз вместо выхода наткнулся на очередной тупик или развязку. Алекс нутром чувствовал, что где-то здесь в этих подземных катакомбах таится большая опасность. Это была та самая безошибочная интуиция мага, просыпающаяся в трудный момент. Он знал, что ему нужно срочно убираться отсюда, но не знал, как это сделать.

Неожиданно очередной поворот вывел его не в тупик, а в до боли знакомую комнату. Кейн увидел сидевшую на диване женщину с длинными каштановыми волнистыми волосами. Она обхватила лицо руками и плакала. У Алекса защемило в груди. Он уже не понимал, спит он или нет, да и это не имело никакого значения. Эта ситуация была настолько знакомой, что он действовал чисто по привычке.

– Тебе плохо, милая? Ты плачешь? Ты опять увидела что-то плохое? – он подошел к женщине и осторожно погладил ее по волосам.

Она подняла голову, и Алекс увидел до боли знакомые васильковые глаза. Такими, какими они были до болезни. Сейчас в них не было никакого намека на безумие. Но по щекам Айрин отчего-то все равно бежали слезы.

– Мне очень плохо, – прошептала она. – Я хочу домой.

– Не плачь, пожалуйста, сейчас все пройдет. Я заберу тебя отсюда, – успокаивающе произнес Алекс, взяв ее за руку. Ладонь женщины оказалась удивительно холодной.

– Мне плохо от того, что я вижу, как ты мучаешься, – снова заговорила она. – Тебе больно.

– Это ерунда, – соврал Кейн, хотя даже здесь в своем сне чувствовал дикую боль, словно прожигавшую его изнутри.

– Тебе грозит опасность, милый, не ходи сюда больше, – жалобно произнесла Айрин. – Ты в большой беде.

– Я не понимаю, о чем ты, – честно ответил мужчина. – Ты напрасно плачешь из-за меня...

– Ты помнишь магазин возле нашего дома? Нет, не возле него, а в конце улицы? Там продавались антикварные вещи, – взволнованно заговорила она.

– Я помню, но причем здесь...

– Нет, не перебивай, прошу, – испуганно попросила Айрин, и Алекс послушно замолчал, потому что за семь лет привык к любому безумию и знал, когда лучше просто молчать и слушать.

– В том магазине есть книга, понимаешь? – она жалобно взглянула на него. – Та книга, которой нет в библиотеке! Ее там нет! Ни в одной! Потому что она существует в единственном экземпляре, написанная от руки. Именно там все сказано. Ты понимаешь меня?

Кейн ничего не понимал, но соврал.

– Да, конечно. Книга, – растерянно кивнул он.

– Нет, ты не понимаешь! – в голосе девушки появились нотки гнева, и Алекс с ужасом заметил, как глаза ее снова меняют цвет, становясь черно-карими. Наступал очередной приступ безумия. – Поклянись мне, что найдешь ее там! Иначе я не отпущу тебя!

Она крепко схватила Кейна за руку своими ледяными ладонями. И мужчина вдруг с ужасом понял, что та опасность, которую он ощущал с самого начала, исходила от самой Айрин. Именно она могла сейчас причинить ему самый большой вред.

– Я... – он запнулся. – Если ты так хочешь, я клянусь, что пойду и возьму ее. Если она, действительно, там есть...но...но зачем она тебе??

– Сейчас она нужна не мне. Мне она больше не поможет. Она для тебя, – девушка отпустила Алекса и пристально взглянула на него. От ее тяжелого безумного взгляда по спине у мужчины пробежали мурашки. – Ты дал страшную клятву, милый. Любая клятва, данная здесь, становится нерушимой.

Алекс почувствовал, как по лбу у него струятся капельки пота. И не потому, что этот разговор так сильно его угнетал, а потому что ему сделалось невыносимо жарко. Он обернулся и увидел, что выхода из зловещей комнаты больше нет. Там, где недавно была дверь, теперь полыхало алое пламя, быстро перекинувшееся на обои.

Огонь так быстро все охватил, словно эту комнату облили керосином. Айрин положила свою руку на плечо Кейна, и он невольно вздрогнул, вновь обернувшись к ней. На ладони ее начали проступать ожоговые пузыри.

– Тебе пора идти, иначе ты сгоришь вместе со мной, – тихо произнесла девушка.

И Алекс вдруг с ужасом увидел, как кожа ее на глазах чернеет, покрываясь ожоговыми струпами. Это выглядело так жутко, что он едва ли не закричал от ужаса. Резко дернулся и проснулся...

Глава 3. Волк, который не был волком

– Кошмары мучают? – раздался над его головой чей-то сочувствующий голос.

Алекс открыл глаза и увидел, как над ним склонился мистер Крэй. Именно он положил свою руку ему на плечо, пытаясь разбудить. Кейн облегченно вздохнул. Его кошмар был таким реалистичным, что теперь он с искренним наслаждением осознавал, что это был лишь сон.

– Извините, – только и сумел проговорить он, понимая, что спать на рабочем месте на глазах у своего начальника не лучшая идея.

– Понимаю. От этого дождя меня самого клонит в сон. А тут еще и эта дикая боль. Я же сказал, что ты можешь обращаться ко мне, как только вновь ее почувствуешь, – укоризненно заметил Рэймонд.

Он положил свою тяжелую ладонь на лоб Алекса и всего через пару секунд, тот почувствовал, что боль отступает. А вместе с ней проходит и тревога, навязанная кошмарным видением. Словно Рэймонд забрал ее вместе с болезнью.

– Спасибо, Вы снова меня спасли, – искренне поблагодарил Кейн, когда мистер Крэй убрал свою руку.

– Мучительная боль порой так выматывает, что может свести с ума, – задумчиво произнес его начальник. – Мне почему-то вспомнился один давний случай. Известный профессор в университете магии страдал многолетними невыносимыми болями в костях. Кажется, его кто-то проклял. Из-за чего этот вполне адекватный и добродушный мужчина в один день убил десятерых своих студентов. И все от того, что на фоне боли у него произошел нервный срыв. А спровоцировала его обычная случайность. Кто-то неудачно его толкнул, вызвав очередной приступ боли. Я это хорошо помню, потому что сам вел данное дело. Когда я облегчил его страдания, он снова стал вполне адекватным человеком и жутко раскаивался о случившемся. Плакал своих студентов.

– И что с ним было после? – спросил Алекс, догадываясь, каким будет ответ.

– Ну, ты же знаешь законы магического мира. Они всегда были суровыми. Убийство десятерых человек – виселица. Его повесили, – равнодушно пожал плечами Рэймонд.

– И даже не учли его проблем со здоровьем? – с некоторым сочувствием поинтересовался Кейн. – Это ведь облегчающее вину обстоятельство!

– Разумеется, нет. Ведь он не был душевно больным в прямом смысле этого слова. Он страдал не алаяной или шизофренией, а обычным неврозом, вызванным хроническими болями. То есть отдавал себе отчет в своих действиях. Что же касается боли, то он должен был искать способ лечения. А если не мог его найти, то не нужно было и работать со студентами по причине проблем со здоровьем, – спокойно пояснил его собеседник.

– Да, это, конечно, справедливо, хоть и грустно, – вздохнул Алекс. – Я ему немного сочувствую. Сам проходил через подобные вещи, но к счастью не сошел с ума.

– Вот и прекрасно. Сумасшедшие сотрудники нам не нужны. Хотя, никто в здравом уме работать сюда не идет. Такой вот парадокс, – усмехнулся Рэймонд. – Отправляйся домой, Алекс. Думаю, сегодня для тебя не предвидится никаких поручений. А моя интуиция подсказывает, что тебе будет полезнее побыть наедине с собой, нежели просиживать штаны в этом кабинете.

Алекс был несказанно рад подобной перспективе, но все же попытался из вежливости возразить. Но мистер Крэй лишь отмахнулся. Видно было, что он не нуждается в соблюдении всех этих учтивых формальностей. И Кейн со спокойной душой отправился домой, погладив на прощание Ларри, который теперь переместился в коридор и бродил там с задумчивым видом. Его собрата, безмянного волка, нигде не было видно. Так же, как и Джареда, который, видимо, задержался, беседуя с братом убитой Лорен.

На улице неожиданно распогодилось. Дождь закончился, и воздух был удивительно свежим, в нем витал аромат весенней зелени. Алекс решил, что хочет отправиться домой пешком. По дороге он размышлял о событиях сегодняшнего дня и пришел к выводу, что ему все нравится.

Подобная работа, связанная с расследованием преступлений, была ему привычной и знакомой. А учитывая то, что в полицию он больше вернуться не мог, предложение Рэймонда являлось наилучшей перспективой. Тем более и сам начальник пока что казался Алексу просто идеальным или, по крайней мере, очень понимающим человеком.

Что же касается Джареда, от чего-то невзлюбившего его с первого взгляда, то Алекс не слишком беспокоился на его счет, считая, что тот переберется и привыкнет. Да и Рэймонд никак не выделял кого-то из них.

Кейну также импонировал их крайне малочисленный коллектив. На прежней работе он устал от того, что постоянно находился у всех на виду. А его личные проблемы быстро становились достоянием общественности. Люди в большинстве своем лишены чувства такта и многим доставляло огромное удовольствие мусолить драму, произошедшую с Алексом. Он подзревал, что коллеги до сих пор бурно обсуждают его уход.

Единственное, чем Алекс был слегка недоволен, это то, что пока не имел возможности, как следует проявить себя на новом месте. Он хотел доказать Рэймонду свой профессионализм и собирался с завтрашнего же дня активно включиться в расследование.

Увлечшись своими мыслями, Кейн сам не заметил, как ноги принесли его к дому. А точнее, на улицу, где располагался его бывший дом. Мужчина остановился и с досадой хлопнул себя ладонью по лбу. Он так задумался, что забыл свой новый адрес и направился в совершенно другую сторону, ноги сами по привычке понесли его сюда.

Алекс уже хотел телепортироваться в свою новую квартиру, так как заново проделать обратный путь пешком ему совершенно не хотелось, но вдруг его кольнуло неприятное воспоминание. Он снова отчетливо вспомнил свой сегодняшний сон. А точнее слова Айрин о магазине, находившемся где-то в конце этой улице.

Кейн прекрасно помнил эту маленькую антикварную лавку. Сам он никогда туда не заходил, так как совершенно не интересовался подобными вещами. Но может быть сегодня пришла пора исправить это упущение? От подобной мысли в душе Алекса возникло то же самое неприятное ощущение затаенной опасности.

«Ну что за бред?» – с раздражением подумал он про себя. – Обычный кошмарный сон. Айрин умерла совсем недавно и неудивительно, что она мне снится. Я скучаю по ней, а все эти ужасы навеяны воспоминаниями о ее смерти. Я ведь видел ее именно такой – обгоревшей, мертвой».

От этих воспоминаний он вновь помрачнел, в душе его боролись двойственные чувства. Алекс очень любил свою жену и тяжело переживал ее болезнь, беспрестанно заботясь о ней. Но в глубине души понимал, что годы, проведенные с ней, превратили его жизнь в настоящий ад. Из здорового молодого парня он превратился в усталого разбитого человека. А находясь каждый день в обществе душевнобольной, сам был близок к тому, чтобы сойти с ума. Он сам себе боялся признаться в том, что мог испытать облегчение от ее смерти.

Кейн раздраженно тряхнул головой, отгоняя неприятные мысли. Он уже собирался произнести заклинание телепортации, но в последний момент передумал и направился в конец улицы, чтобы со спокойной душой убедиться, что в этом магазине ничего нет, а его просто мучают обычные кошмары.

Алекс в душе надеялся, что маленький магазинчик уже окажется закрыт, но там дружелюбно горел свет. Мужчина толкнул тяжелую дверь и над его головой зазвенел колокольчик. К нему навстречу тут же вышел немолодой продавец с приветливой улыбкой на лице.

– Добрый вечер, мистер Кейн! – поздоровался он.

– Добрый, – рассеянно кивнул Алекс. – Мы знакомы?

– Мы живем на одной улице уже десять лет, – улыбнулся мужчина. – Просто никогда не общались. К моему искреннему сожалению.

– Ах, ну да, – кивнул Кейн. – Кажется, припоминаю.

На самом деле Алекс всегда был так погружен в свои переживания, что совершенно не обращал внимания на то, что происходит вокруг него. И не замечал даже собственных соседей. Он задумчиво разглядывал стеллажи, уставленные необычными вазочками, статуэтками и прочими предметами старины. Правда, никаких книг ему на глаза не попадалось.

– Вы теперь, должно быть, переедете в другое место? – осторожно продолжил диалог продавец. – Я очень соболезную вашему горю.

– Я никогда раньше не заходил в Ваш магазин, вижу у Вас большой ассортимент? – поспешно перевел тему Алекс, его угнетали всяческие разговоры о смерти жены.

– О, да! – оживился мужчина. – Это дело всей моей жизни. Я занимаюсь антиквариатом с молодости. Я так понимаю, что Вы ищете нечто необычное? – он не дал Кейну ответить и сам продолжил за него. – Могу предложить прекрасный сервиз восемнадцатого века.

Он указал на стоявший за стеклом набор чашек. Сервиз, действительно, был сделан очень искусно. Каждая чашка в виде цветка разного цвета.

– Или быть может, Вас интересуют антикварные артефакты? У меня есть замечательная старинная вещь! Брошь – невидимка в виде цветка лилии. Прикалываешь ее к одежде и без всякого заклинания становишься невидимым для других людей!

Продавец ловким движением достал из под прилавка маленькую брошь с перламутровым цветком и блестящими камушками, продемонстрировав ее Алексу. Он не знал наверняка, где сейчас работает Кейн, но помня, что тот связан с полицией, предлагал ему самое лучшее.

– Действительно, у Вас прекрасные товары, – похвалил Алекс.

Хотя в душе он остался равнодушен к диковинным вещичкам. Они казались ему абсолютно бесполезными. Зачем пить чай из сумасшедше дорогой посуды, которую лишней раз даже страшно достать из шкафа? Если вполне можно обойтись обычной современной. И к чему искать какую-то брошь, делающую человека невидимым для посторонних глаз? Если при этом она оставляет заметной магическую ауру, по которой чужое присутствие определит любой мало-мальски грамотный колдун. Алекс не был ценителем подобных вещей, поэтому ему было трудно ими восхищаться. Продавец словно почувствовал его равнодушие и даже слегка расстроился.

– Скажите, а у Вас есть книги? – поинтересовался Александр.

– Книги? – слегка разочарованно протянул продавец. – Вообще-то книгами я не торгую. Для этого есть специализированные магазины. Да и большинство по-настоящему ценных старинных рукописей хранится в библиотеках либо в частных коллекциях.

Кейн слушал его, испытывая несказанное облегчение. В глубине души он очень боялся, что его сон может оказаться вещим. Теперь же он мог со спокойной совестью вернуться домой, убедившись в том, что Айрин не могла приходить к нему на самом деле.

– Хотя, подождите, – неожиданно оживился мужчина. – У меня есть старинная книга сказок! Я сейчас Вам ее покажу!

– Сказок? – удивился Алекс.

– Ну да, в ней описываются разные легенды магического мира. Причем кхм довольно жестокие и непопулярные. Она давно стояла на витрине, но на нее все никак не находилась покупатель. Подождите минуту, – он быстро скрылся где-то в подсобном помещении.

Алекс испытал смутную тревогу, но все же утешал себя тем, что вряд ли какая-то старая книжка с легендами могла играть важную роль в его судьбе. Продавец вернулся, неся в руках запыленный фолиант в коричневой кожаной обложке, украшенной какими-то тусклыми камушками.

– Вот, она, – мужчина со странной брезгливостью и осторожностью выложил книгу на стеклянную витрину.

Алекс коснулся старинного фолианта, но не почувствовал ничего необычного. Никакой пугающей темной энергии от книги не исходило. Она была лишь в меру пропитана магией, так что было очевидно, что ее создавал колдун. Кейн распахнул фолиант и внимательно взглянул на заполненные витиеватыми буквами желтые страницы.

– Она написана от руки? – задал он и так очевидный вопрос.

– Да, иллюстрации тоже сделаны вручную, – кивнул продавец, переворачивая страницы и показывая довольно зловещие картинки, изображавшие пытки людей. – Я говорил, что здесь описаны очень мрачные легенды, но рисунки выполнены очень искусно, – пояснил он, как бы оправдываясь за свой товар.

Но Алекс и так уже увидел нечто весьма интересное для него. Сердце его учащенно забилося. Теперь он волновался о том, что ему может не хватить денег, чтобы расплатиться. Сейчас Кейн испытывал изрядные финансовые затруднения.

– Сколько стоит этот мрачный шедевр? – полушутливым тоном поинтересовался он, чтобы продавец не почувствовал его заинтересованности и не стал взвинчивать цену.

Но тот, к глубочайшему удивлению Александра, назвал чисто символическую сумму.

– Почему так дешево? Вещь ведь старинная! – не удержался Кейн.

– Да, – поморщившись, отмахнулся продавец. – Она словно проклятая. Ну не покупает ее никто и все! Десять лет на витрине пылилась! Никто не берет. Я и в частные коллекции предлагал и в библиотеки! Уже за чисто символическую сумму. Но бесполезно! Ну не выкидывать же мне ее теперь? Лучше уж продать задешево. Хоть какая-то выгода.

Алексу показалось, что продавец говорит весьма искренне.

– Что ж, тогда я облегчу Ваши страдания. Я ее покупаю, – улыбнулся он, доставая кошелек.

Владелец магазина, кажется, искренне обрадовался этой идее.

– Словно Вас дожидалась! – довольно произнес он, суетясь вокруг кассы. – Завернуть Вам? Может какую-нибудь красивую бумагу возьмем?

– Нет, спасибо, будет достаточно обычного пакета, – усмехнулся Кейн, умиляясь восторгу продавца.

После душевного прощания, Алекс вышел на улицу с небольшим бумажным пакетом в руках, хранящим его новую покупку. За это время успело заметно стемнеть, надвигалась ночь. Отойдя пару метров от магазина, Кейн остановился, чтобы телепортироваться и, наконец, оказаться у себя дома. Он уже начал произносить нужное заклятие, как вдруг бросил случайный взгляд в сторону антикварного магазина и обомлел.

Хозяин провожал его взглядом, буквально прильнув к стеклу витрины. Но самым удивительным было не это, а то, что позади него маячила какая-то темная тень, похожая на расплывчатый силуэт человека. Хотя Алекс готов был поклясться, что находился в магазине наедине с продавцом и не слышал больше звона колокольчика, оповещавшего о новом посетителе. Он невольно двинулся в сторону витрины, но вдруг тень за спиной продавца исчезла как оптическая иллюзия. А сам хозяин магазина смутился, заметив взгляд Кейна, и поспешно отступил обратно к прилавку.

«Неужели показалось?» – подумал про себя Алекс.

И больше не собираясь задерживаться рядом со странным магазином, поспешил вверх по улице. Ему почему-то стало тревожно находиться в этом месте. Странное видение вновь навело его на мрачные мысли. За последний год он нередко сталкивался с подобными вещами, когда ему вдруг неожиданно начинали мерещиться тени людей, стоявших в углах его комнаты или какие-то незнакомцы, идущие за ним по пятам на улице. И что самое неприятное, один раз

он увидел странный зловещий силуэт как раз в тот момент, когда Айрин начала жаловаться, что видит в комнате незнакомца.

Это было по-настоящему грозным симптомом. Алекс ужасно боялся, что мог заразиться от нее алаяной. Но врачи убеждали его в том, что у него иммунитет и заболеть он не может физически. С другой стороны, не стоило исключать и такой вариант, что находясь длительное время рядом с больным человеком, он мог сам постепенно начать сходить с ума и у него развивалась какая-нибудь вялотекущая форма шизофрении.

Эти мысли крайне тревожили Алекса, но он никогда и ни с кем ими не делился. По понятным причинам. Боясь, что его запишут в сумасшедшие. Кейн был уверен, что такой человек, как Рэймонд, пожалуй, смог бы разобраться в его проблеме и решить, является ли это галлюцинациями, чьим-то проклятием, проявляющемся в виде иллюзий, или это все же часть объективной реальности. Но Алексу не хотелось выставлять себя в невыгодном свете перед новым боссом. Он понимал, что не расскажет о своей проблеме мистеру Крэйю, даже если начнет видеть призраков прямо у него в кабинете.

– Мистер Кейн! Алекс! Подождите! – услышал он позади чей-то женский голос.

Судя по всему, его звали уже давно, но он был так погружен в свои мысли, что не слышал. Кейн обернулся и увидел, как его догоняет миниатюрная девушка с пепельными волосами, заколотыми в конский хвост. Он узнал в ней свою бывшую соседку с необычным иностранным именем Адетт. Они часто сталкивались с ней по утрам. Когда Александр шел на службу, девушка занималась утренней пробежкой. Они здоровались и иногда даже болтали о каких-то мелочах.

– Я так рада Вас видеть! – запыхавшись, произнесла она, подходя к Алексу и очаровательно улыбаясь.

Девушка была Кейну ровно по плечо, несмотря на то, что он сам не отличался огромным ростом и едва достигал метра восьмидесяти. Адетт вновь была одета в красиво облегающий ее стройную фигуру костюм для пробежки.

– Я просто думала, что Вы больше никогда не появитесь в нашем районе! – продолжила она. – А я хотела спросить, как Вы теперь? Может, Вам нужна какая-то помощь? Ведь Ваш дом сгорел, – грустно добавила девушка.

– Нет, помощь мне точно не нужна, – невольно улыбнулся Алекс. – Не слишком ли позднее время для спортивной тренировки? Темно уже все-таки.

– Ой, ну что Вы, – беспечно отмахнулась Адетт – Здесь же все свои, кто меня обидит?

– Ну смотри, – покачал головой мужчина. – Кстати, а как братишка-то твой поживает? Его же, кажется, должны были выпустить досрочно.

После этого вопроса Адетт заметно помрачнела. На самом деле, никому было непонятно откуда у такой доброй и милой девушки, которая в жизни и муху то не обидела, мог взяться брат – преступник. Причем, не просто брат, а еще и брат – близнец. Алик, так его звали, с ранних лет отличался хулиганством и уже в шестнадцать первый раз привлек внимание полиции, попавшись на краже. С тех пор жизнь его пошла по известному пути. Он попадал в тюрьму за мошенничество и изнасилование. Кейн был прекрасно осведомлен об этой истории, так как сам работал в полиции. Плюс в данном случае речь шла о его соседях.

– Да, его выпустили, – без всякой радости ответила девушка. – Только тюрьма, кажется, совсем его испортила. Он в первый же вечер напился, стал злым, поругался со мной и мамой. А потом ушел в компании каких-то своих друзей и мы даже не знаем, где он теперь находится. Надеюсь, что он просто веселится в баре, а не совершает что-нибудь плохое...

Алекс скептически взглянул на нее. Он подобных надежд не разделял и был уверен, что непутевый Алик в ближайшее время вернется туда же, откуда пришел, то есть в тюрьму. И хорошо, если в этот раз срок будет таким же недолгим.

– Ох, не хочу даже вспоминать об этом, – вздохнула Адетт. – Ну а как Вы? – она осторожно коснулась руки Алекса. – Все же такое горе...

– Нормально, – сухо кивнул Кейн, которому совершенно не хотелось ни с кем обсуждать большую тему.

– Я надеюсь, что теперь Вам станет легче, – продолжила девушка. – Вы так измучались, ухаживая за Айрин. Да, так будет легче для всех. Она тоже только страдала от этой жизни. Не понимаю, зачем вообще так жить?

– Что? – не удержался и вспыхнул Алекс. – Да какое право ты, вообще, имеешь судить о том, кому жить, а кому нет?

Он сам от себя не ожидал такой бурной реакции. Кейн резко оттолкнул девушку, так что она ударилась спиной об забор, рядом с которым стояла, и невольно вскрикнула.

– Никто, никто из вас, не смеет ничего говорить о ней! – Алекс снова поддался воле эмоций и уже не мог остановиться. – Никогда, слышишь, никогда не смей говорить о ее смерти и вспоминать о ней! Это мое личное дело, моя жизнь! Никто из вас не смеет совать в нее свой нос и жалеть меня или осуждать! Я сам решу, как мне жить и с кем!

Лицо его буквально исказилось гневом. Адетт испуганно смотрела на него, явно не ожидая такой бурной реакции.

– Я...я...извините. Я не хотела, я не знала, – взволнованно забормотала она.

А Алекс почувствовал себя неловко от того, что не сумел сдержаться, как и в тот раз во время драки с коллегой. Он попытался извиниться, но Адетт заторопилась и поскорее ушла. Кейн с тоской глянул ей в след. Он не испытывал никакой личной неприязни к этой девушке, она просто попала под его горячую руку.

«Все, надо телепортироваться отсюда домой, пока еще кого-нибудь не встретил! Сегодняшний день и так был слишком насыщенный», – с раздражением подумал он и произнес заклятие телепортации.

На следующее утро Алекс проснулся с ужасным самочувствием. На сей раз виной тому была не головная боль, а вынужденный отказ от употребления фианитовой пыли. У Кейна уже успела развиться легкая степень зависимости, и теперь его организм требовал новую дозу. А не получив привычного допинга, реагировал плохим самочувствием.

У Алекса кружилась голова, его тошнило и даже немного тряслись руки. Все, что ему сейчас хотелось, это принять хоть небольшую дозу «пыли». Тогда ему сразу стало бы легче. Но он понимал, что подобный поступок вряд ли останется незамеченным для его проницательного начальника. И тогда он может лишиться вновь обретенной работы, которая вполне его устраивала.

Кейн с трудом заставил себя подняться с постели. Сил ему предавала злость на самого себя. Он ужасно не хотел из-за своего плохого самочувствия прослыть непутевым сотрудником и выглядеть никчемным на фоне Джареда. Пожалуй, последний пункт волновал его особенно сильно.

Есть ему совершенно не хотелось, и он кое-как заставил себя выпить две чашки черного крепкого кофе, после чего закурил, надеясь этим легким допингом снять неприятные симптомы. Через пару дней его организм должен будет привыкнуть и недомогание пройдет. Но эти дни придется потерпеть. Александр понимал, что это проверка его силы воли. Если он не выдержит и вновь употребит «пыль», то все придется начинать заново.

Кое-как добравшись до работы с помощью заклятия телепортации, он столкнулся в коридоре с Джаредом, находившимся в компании какой-то незнакомой рыжей девушки. На вечерашнюю его спутницу она была ни капельки не похожа. Новый коллега Алекса поздоровался с ним весьма сдержанно, а рыжая девица наоборот бросила в его сторону кокетливый взгляд. Впрочем, Кейн не сомневался, что подобным образом она встречает всех мужчин, оказавшихся на ее пути. Алекс в ответ сухо кивнул.

Развязная подруга Джареда ему ничуть не понравилась. Он не любил подобный типаж. В ней все было слишком ярко – неестественно огненные волосы, алая помада и яркий макияж. Зато Джареду она, кажется, пришлась очень по душе. Он галантно проводил ее до выхода и еще долго о чем-то болтал в дверях.

– А, Алекс, добро утро! – поприветствовал его, попавшийся на встречу Рэймонд. – Как сегодня твое самочувствие? Надеюсь лучше?

– Просто великолепно! – соврал Кейн.

Он дал себе слово, что станет жаловаться лишь в самую последнюю очередь. Поэтому сейчас старательно прятал в карманах пиджака дрожащие ладони.

– Ну и отлично! – улыбнулся его босс.

Сложно было сказать, поверил ли он в эту наивную ложь. Скорее всего, нет. Но Алексу этого ответа было вполне достаточно.

– У нас была посетительница? – поинтересовался он, желая сменить тему.

– Посетительница? А, нет! – с усмешкой отмахнулся Рэймонд. – Это очередная пассия Джареда, то ли Лора, то ли Дора. Честно говоря, я не запомнил, хотя он познакомил нас всего пару минут назад. Но уверен, что это абсолютно бесполезная информация, потому что завтра он приведет другую. А ведь я уже сто раз говорил ему, что работа не место для таких встреч, но пока все без толку.

– Что, меня обсуждаете? – весело поинтересовался, незаметно оказавшийся рядом с ними Джаред.

Сегодня он казался намного добродушнее, чем вчера. Но при его приближении Алекс снова едва ли не вздрогнул от неожиданности.

«И как он это делает? Ни шагов не слышно, ни ауры не ощущается», – с раздражением подумал он. – «С такими навыками маскировки можно снайпером работать, а не следователем».

– Да было бы что обсуждать, – улыбнулся мистер Крэй. – Поверь, у нас есть темы поинтереснее, чем личная жизнь такой выдающейся личности, как ты.

– Ну и подумаешь, – беспечно пожал плечами Джаред. – Рассказать вам про братца нашей убитой? Тот еще фрукт, между прочим!

– Ну, уж сделай милость, – кивнул их босс. – Все-таки это и есть твоя работа, за которую ты даже каждый месяц получаешь жалование.

– Нашли чем попрекать! – тут же ответил молодой человек. – Да я, можно сказать, работаю за идею и то лишь потому, что глубоко Вас уважаю и не могу оставить одного в этом царстве преступлений!

– Весьма благородно с твоей стороны, – усмехнулся Рэймонд. – Я был бы очень тронут, если бы не помнил, что твоя «идея» равняется нескольким зарплатам среднестатистических обывателей.

– Ох, какие вы все меркантильные! – демонстративно закатил глаза молодой человек. – Ладно, черт с вами! Я сейчас принесу кофе и все расскажу!

Он стремительно скрылся за поворотом, словно там его ждал не кофейный автомат, а очередная новая подружка. Алекс, молча слушавший этот диалог, лишь покачал головой.

– Ну, зато теперь ты видишь, что атмосфера у нас действительно непринужденная! – развел руками мистер Крэй, направляясь в свой кабинет и увлекая за собой Алекса.

– Да, вижу, – невольно улыбнулся тот, глядя как на столе их босса прямо на каких-то документах вальяжно развалился Ларри. Вид у него был весьма довольный жизнью.

– Нет, когда-нибудь я обязательно наведу здесь порядок! – погрозился Рэймонд.

Впрочем, угроза эта звучала не слишком убедительно.

Алекс уселся на стул, аккуратно глядя кота. Тот ответил на это снисходительным фырчаньем.

– Ты, небось, удивляешься, как этот оболтус умудряется незаметно к нам подкрадываться? – неожиданно заинтересовался Рэймонд, в его прозрачных голубых глазах плясали насмешливые искорки. Алекс в очередной раз поразился тому, как он угадывает его мысли и настроение.

– Нет... хотя, честно говоря, да, – все-таки сознался он. – Это очень необычно, учитывая то, что я столько времени проработал в полиции. До вчерашнего дня я считал, что ко мне трудно подобраться незаметно.

– Не волнуйся, даже я сам поначалу удивлялся. Я смог научиться распознавать его ауру лишь спустя месяц, как он проработал здесь, – заверил его мистер Крэй. – Это то, о чем мы недавно говорили. Тот самый врожденный магический дар. Джаред может оставаться незамеченным, не прилагая к этому ровно никаких усилий. А если добавить к этому простенькое заклятие невидимости, результат вообще будет ошеломительным. Хотя, его и так иногда можно не заметить. Думаю, многие преступники позавидовали бы такому дару...

– А мне и так многие завидуют, и не только преступники! – весело заверил их, как всегда неожиданно появившийся в дверях, сам объект обсуждения. – Потому что редко можно встретить одновременно и талантливого, и красивого человека!

Он уселся на соседний с Алексом стул, довольно отхлебнув кофе из стакана.

«И чего он сегодня такой радостный?» – недоуменно подумал про себя Кейн – «Как будто в лотерею выиграл. Или это вчера он так сильно раскис из-за моего прихода?»

– Да, а если уж встретишь, то потом всю жизнь не отвяжешься, – усмехнулся в ответ их начальник. – Ладно, рассказывай, что там с братом нашей покойной Лорен.

– О, там вышла целая история! – оживленно принялся вещать Джаред. – Прихожу я, значит, к нему на работу, а этот болван прямо перед моим приходом сиганул из окна третьего этажа и лежит на асфальте со сломанной ногой! Представляете? Это каким же надо быть идиотом, чтобы прыгать без элементарного подстраховочного заклятия? Я порой поражаюсь, люди с детства живут в мире магии, учат заклинания и спрашивается, зачем?

– Постой, постой, а для чего он вообще собрался прыгать в окно? – с удивлением заинтересовался Рэймонд.

– А я разве не сказал? – молодой человек снова отхлебнул кофе. – Ему кто-то сообщил, что я должен прийти!

– Ну вот, а ты еще говорил, что люди рады встрече с тобой! Того и гляди, они скоро в обморок начнут падать при твоём появлении! – подшутил над ним босс.

Алекс невольно улынулся.

– Да ну вас, – отмахнулся Джаред. – Просто у этого парня проблемы с законом. Он решил, что я пришел его арестовывать. Я это все выведал, пока он на земле валялся и ждал приезда скорой. Он, видите ли, решил, что с третьего этажа можно и так спокойно прыгнуть без заклятия, но не получилось.

– Проблемы с законом? – заинтересовался Кейн. – Ты же выяснил, какие именно?

– Разумеется! Не просто так же я там торчал! – раздраженно пожал плечами Джаред. – Мне в первую очередь пришла в голову мысль, что это он сам убил свою сестру и попытался сбежать. Но нет, все оказалось намного прозаичнее. Он занимался финансовыми махинациями на своей работе. Присвоил себе небольшую сумму денег. А на момент смерти Лорен находился в командировке в другом городе. У него железное алиби, я все проверил.

– Да, мошенничество – это, конечно, преступление, но совсем не то же самое, что жестокое убийство собственной сестры, – покачал головой Рэймонд. – Не думаю, что он имеет к этому какое-то отношение.

– Я тоже так считаю. Тем более, он искренне расстроился. Узнав про ее смерть, едва ли не заплакал, – добавил Джаред. – Он, оказывается, ничего не знал и услышал об этом от меня. На нем лица не было, и я понял, что он не притворяется. Все-таки я не мальчик, и не

самый плохой маг и прекрасно определяю, когда люди мне врут, а когда говорят правду. Есть, конечно, особые умельцы, которые любого обманут, но это не та ситуация.

– А, может быть, ему кто-то отомстил за украденные деньги? – осторожно предположил Кейн. – Он смошенничал, и кто-то решил его проучить, убив сестру.

– Не думаю, – покачал головой Рэймонд. – Ну, украл и украл. Я так понял, что речь идет о небольшой сумме?

– Совершенно верно, – подтвердил Джаред. – Он действовал очень осторожно и никакого сильного ущерба своей бывшей организации не нанес. Я не думаю даже, что ему дадут за это серьезное наказание. Он выглядел так жалко, валяясь на земле, что его пожалел даже собственный начальник.

– Да, это явно недостаточный мотив для такого жестокого убийства, – подтвердил мистер Крэй. – Максимум, что могли с ним сделать, это пригрозить ему самому, да и то, без особого физического воздействия.

– Значит, версия с братом отпадает, – вздохнул Алекс. – Хотя, это было бы слишком просто.

Их разговор прервался осторожным шебуршанием за дверью. Алекс удивлённо посмотрел в ту сторону.

– А, не стесняйся, заходи, дружок! – приветливо заявил Джаред, поднимаясь и открывая дверь перед серебристым волком.

Зверь, действительно, выглядел смущенным, словно чувствовал себя неловко из-за того, что вынужден был прервать их разговор. Взгляд его больших синих глаз был человеческим и осмысленным.

– Соскучился? – поинтересовался молодой человек.

Волк приветливо завилял хвостом в ответ и довольно улегся на пол прямо рядом с Алексом, едва ли не у него в ногах. У Кейна, немного с опаской относившегося к зверю, это не вызвало бурного восторга. Но он, естественно, не подал виду. Будто это так и нужно, чтобы рядом с ним лежал огромный лесной зверь.

«Да, пожалуй, единственный плюс прежней работы – это то, что в полиции не пытались приютить бездомных животных. Нет, к Ларри у меня никаких претензий нет. Кот он и есть кот. От него только уют и польза. Но волк – это уж слишком», – подумал он про себя.

– Кстати, давно хотел поинтересоваться, как зовут этого зверя? – осторожно спросил Алекс, с опаской косясь на волка.

– Ричард! Это я сам придумал! По моему, звучит очень благородно! – довольно заявил Джаред. – Кстати, ты ему очень понравился, хотя, я и не знаю почему! – с какой-то даже ревностью добавил он. – Обычно он настороженно относится к чужакам. А тебя даже вышел встречать и сам к нам привел!

– Да ну? – неожиданно заинтересовался Рэймонд. – Это хороший знак! Он теперь хорошо разбирается в людях.

– А как он здесь оказался? – полюбопытствовал Алекс. – Все-таки волк, живущий в самом центре города, да еще и прямо в офисе – весьма необычно! Как вам удалось его приручить? Насколько я знаю, они такие свободолюбивые животные, что их невозможно дрессировать даже с помощью магии.

– О, поверь, мы не прикладывали к этому никаких усилий! – заверил его начальник. – Это он сам нас нашел. Мы поначалу подумали так же, как и ты, что волку здесь совершенно не место. Но уж очень он сильно уговаривал нас, чтобы его оставили. Пришлось согласиться, да, Ричард?

Волк благодарно и восторженно взглянул на Рэймонда. Суда по всему он ничего не забыл.

– Хотя, на самом деле зовут его совсем не Ричард, а Коллин Ферг.

Услышав это имя, зверь недовольно осклабился и даже попытался закрыть морду передней лапой. Это выглядело настолько эмоционально и по человечески, что Кейну оставалось только удивляться.

– Необычное имя для волка, – заметил он.

– Я же говорил тебе, что он заколдованный, – напомнил Джаред. – Первые десять лет своей жизни он был самым обыкновенным человеком, а точнее ребенком.

Алекс взглянул на волка с еще большим изумлением. Нет, он, конечно, прекрасно знал о таких заклятиях, которые могли превратить человека в зверя против его воли. Но, во-первых, они являлись достаточно сложными и были доступны только очень сильным магам. Кейн сам не был уверен, что смог бы проделать подобный фокус. А во-вторых, были запрещены законом и их применение строго каралось. Ведь подобное насильственное превращение было едва ли не хуже, чем убийство. И теперь Алекс искренне удивился, столкнувшись с подобным в современном мире.

– Вижу, тебе не терпится услышать, как это произошло? – понимающе поинтересовался Рэймонд.

– Честно говоря, да, – признался Алекс. – Ты же не будешь против? – обратился он уже к волку.

Тот не возражал и даже был приятно польщен тем, что его мнением интересовались.

– Это давнишняя история, с тех пор прошло уже десять лет. Правда, я уже тогда был главой нашей скромной организации, – начал мистер Крэй.

Алексу с самого начала было интересно, сколько лет на самом деле его новому шефу. Потому что, проживая в мире магии, многие колдуны научились неплохо продлевать себе жизнь. В особенности те, кто обладал хорошим магическим потенциалом. Поэтому Кейн не слишком бы удивился, если бы узнал, что Рэймонду не так давно исполнилось сто лет. Правда, вслух подобные мысли он озвучивать не стал, так же, как и задавать глупых вопросов о возрасте. Тем более, тема превращения волка казалась ему намного более интересной.

– Так вот, в те годы в нашем городе была целая волна разборок между влиятельными колдунами. Да ты и сам, наверное, помнишь? – спросил он у Алекса.

Тот кивнул, в то время он уже начал работать в полиции. И сам не редко расследовал подобные инциденты.

– И в нашем городе тогда проживал один очень влиятельный человек. Некий мистер Айвара, промышлявший продажей фианитовой пыли и сколотивший себе на этом неплохое состояние.

– Знакомая фамилия. Только, если я не ошибаюсь, его убили два года назад? – припомнил Кейн. – Дело так и не раскрыли, хотя врагов у него было предостаточно. Так же, как и поводов для его убийства.

– Так и есть, – кивнул Рэймонд. – Только в те времена он был вполне жив и здоров. И имел даже маленькую дочь пяти лет. Несмотря на то, что сам он занимался весьма сомнительной деятельностью и был слишком жестоким человеком, даже по меркам бандитов, дочку свою он очень любил и души в ней не чаял. Но вот однажды его враги – конкуренты, с которыми он что-то не поделил, умудрились украсть его дочь и взяли ее в заложники. Не знаю, как уж они смогли обойти такое количество охраны, но видимо тоже ребята были не дураки. Они держали ее в плену, потребовав, чтобы Айвара им заплатил. Тот не стал спорить, тем более, как я понял, он действительно их кинул и был должен. Было решено, что встреча с передачей денег и освобождением девочки произойдет за городом в лесной полосе, – мистер Крэй на секунду замолчал, припоминая детали. – И вот представь себе лесную поляну, с одной стороны за деревьями прячутся до зубов вооруженные люди Айвары, а с другой стороны не менее вооруженные его противники. Было решено, что по условному сигналу один человек поведет на встречу девочку, а курьер от Айвары понесет ему деньги. Так, чтобы они встретились в центре поляны

и произвели честный обмен. Если же что-то пойдет не так и одна из сторон решит схитрить, все имеют право открыть огонь.

– Интересная история, хотя и не слишком оригинальная. Случаи киднеппинга были всегда, – осторожно заметил Алекс. – Не понимаю только, причем тут наш Ричард или точнее Коллин? Ведь десять лет назад он никак не мог быть ни на той, ни на другой стороне. Вряд ли бы бандиты взяли с собой мальчишку. Да и в заложниках была маленькая девочка, на которую он тоже не слишком похож...

Волк, внимательно слушавший эту историю, попытался тоскливо завывать, словно сожалея о том дне. Но наткнувшись на укоризненный взгляд Рэймонда, тут же замолчал, демонстративно усевшись прямо рядом с ним и всем своим видом показывая, что он знает, как вести себя в приличном обществе и это был лишь случайный порыв эмоций.

– Тебе не хватает терпения, – с улыбкой заметил Рэймонд, обращаясь к Алексу. – Я уже почти добрался до самой сути. Ты рассуждаешь вполне логично, но как бы то ни было, наш Коллин... ладно-ладно, Ричард! – поправился он, заметив обиженный взгляд зверя. – Там был. Только, разумеется, он не имел никакого отношения к данной разборке. В ту пору он был обычным десятилетним пацаном, правда, любившим похулиганить. В компании двоих своих приятелей он носился по лесу, видимо, играя в разбойников. Заметив, что на поляне происходит нечто интересное, мальчишки спрятались в кустах поодаль и наблюдали за происходящим. Им показалось очень забавным то, что взрослые вооруженные дядьки сидят затаив дыхание и боятся лишний раз пошевелиться. А обстановка там, действительно, была очень нервная. Одно неосторожное движение или звук и противники могли принять это за начало атаки и открыть ответный огонь.

– Я их понимаю, – заметил Кейн. – Ситуация, действительно, нервная, а друг от дружки они могли ожидать чего угодно. Айвара мог не захотеть расставаться с деньгами, а они с девочкой.

– Нет, Айвара как раз таки был настроен вполне адекватно. Ему не жаль было заплатить выкуп за свою любимую дочь, тем более недостатка в деньгах у него не было, – ответил Рэймонд. – Возможно, эта история завершилась бы вполне благополучно, если бы не вмешался случай, а точнее трое этих пацанов. Я так понимаю, что у вас двоих, – мистер Крэй имел в виду Джарета и Алекса. – В ту пору так же, как и сейчас, не было детей, а сами вы уже были слишком взрослыми, чтобы играть в пистолетки. Так вот, тогда среди мальчишек была популярна такая игрушка – детская копия настоящего боевого пистолета, издающая звуки, имитирующие выстрел. Причем, настолько правдоподобно, что многие даже пугались. Потом их даже сняли с продажи. Но мальчишки это просто обожали. И вот один из этой троицы и говорит: «А давайте, подшутим над этими глупыми дядьками, и пока они сидят в тишине, резко начнем палить из наших пистолетов! Они испугаются, и это будет смешно!». Сказано сделано. Когда один из бандитов, ведущий девочку, был уже на середине поляны, вдруг раздались выстрелы. Естественно, от неожиданности обе стороны решили, что их противники нарушили правила и открыли огонь. Первым же выстрелом была убита маленькая дочь Айвары. Кроме нее полегло и много бандитов с обеих сторон. Потому что в ход шли не только пули, но и боевые заклятия. Пока все опомнились, да поняли, в чем дело, прошло немало времени. И Айвара впервые в своей жизни зарыдал, склонившись над телом своей убитой дочери. Девочку, действительно, было очень жаль, потому что она погибла ни за что ни про что. Но Айвара был не дурак, он быстро разобрался, что к чему и поймал этих пацанов. Они, естественно, со страху сознались, что хотели просто пошутить. Но толку то? От этой шутки погибли люди. И Айвара так рассвирепел, что хотел убить их на месте. Тут кто-то начал его успокаивать, после этого случая обе стороны временно заключили перемирие, сочувствуя такому горю. Айваре сказали, чтобы он не был так строг, ведь это всего лишь дети. На что он ответил, что это не дети, а волчата, которые когда вырастут, превратятся в шакалов и нам же самим перегрызут глотки. После чего

превратил троих мальчишек в волчат. Благо, колдуном он был превосходным, и ему это было под силу. Те от страха и неожиданности бросились в лес и пропали. А Айваре, естественно, ничего за это не было. Кто его будет судить?

– То есть таких, как Ричард, заколдованных волков еще двое? И где они сейчас? – с интересом поинтересовался Кейн, которого впечатлила данная история.

Он и сам не знал, как бы поступил на месте бандита Айвары. Возможно, от злости просто убил бы этих мальчишек. Ведь, хоть они и были детьми, но должны были уже в десятилетнем возрасте осознавать свои поступки и понимать, что такая шутка может дорого стоить.

– Ричард практически сразу остался в гордом одиночестве, – ответил Рэймонд. – Как я уже сказал, волчата от испуга разбежались по лесу, но Айвара на этом не успокоился. Он велел своим людям поймать их, а потом собственноручно снял с них шкурки и повесил на стене у себя дома...

– И ему тоже ничего за это не было? – поразился Алекс. – Ведь он, фактически, зверски убил детей!

– А ты попробуй, докажи, что детей, – фыркнул Джаред. – Вот, ты к нему приходишь и видишь волчьи шкуры, а он тебе скажет – это мой охотничий трофей, люблю я, знаете ли, на волков охотиться. И ты возьми и докажи, что это не обычный волк был, а заколдованный человек. А люди Айвары, которые их ловили, естественно, никогда бы не выдали своего босса. Ты их спроси, они скажут, что ни о каких мальчишках и не слышали никогда. Также как и о разборке на поляне, а дочь их босса случайно погибла от несчастного случая.

Кейн не знал, что на это возразить, понимая, что так оно, скорее всего, и было.

– И тогда наш Ричард понял, что оставаться в лесу для него смерти подобно, – продолжил Рэймонд. – Он был не дурачок и побежал в город, но в полицию сунуться не решился, а каким-то образом забрел к нам. Я, естественно, сразу понял, кто передо мной, благо был наслышан об этой истории. Ну и пожалел его. Тем более, мне кажется, что он уже давно раскался в своем поступке. Он остался здесь жить, а люди Айвары первое время частенько тут крутились, выслеживая его. Но ко мне они сунуться побоялись. Не захотел Айвара портить со мной отношения, даже ради мести. К тому же, видимо его и так достаточно удовлетворила смерть тех двоих. С тех пор Ричард и живет у нас. История эта уже забылась, но он все равно боится лишний раз показываться на улице. Погуляет немного и сразу обратно. Хотя самого Айвары уже и в живых-то нет.

– И что, его невозможно никак расколдовать даже Вам? Я уверен, что Вы и не такое можете! – искренне заметил Алекс.

– Мне приятно, что ты такого высокого мнения о моих способностях, но даже я здесь ничем помочь не могу. А все потому, что Айвара был очень сильным колдуном и проклял Ричарда на волне гнева. Поэтому проклятие мог снять только он, но, как ты можешь догадаться, не торопился этого делать.

– Ну да, а теперь он умер и это вообще бесполезно, – понимающе вздохнул Кейн.

– Нет, некоторый шанс у него все же есть, – начал шеф, но Джаред его перебил.

– Это Вы про блуждающий огонь? Я в такое не верю! – заявил он со скептической усмешкой.

– Блуждающий огонь? Это что такое? – удивился Алекс, который всю жизнь провел в мире магии, но не слышал об этом явлении.

– А, ты еще не знаешь, что наш босс – огромный поклонник различных легенд и мифов. В особенности тех, что непосредственно связаны с магией. Поэтому через пару недель работы здесь ты сможешь знать все старинные предания покруче любой деревенской бабки!

– Джаред, как всегда, преувеличивает, – отмахнулся от него Рэймонд. – Я не спорю, мне это интересно, но это всего лишь одно из моих увлечений. И, кстати говоря, подобные знания нередко оказываются полезными в реальной жизни.

– О да! Это очень полезно знать, что в пятницу тринадцатого нельзя перепрыгивать с правой ноги через костер! – засмеялся молодой человек, которому, как уже убедился Алекс, подобные шутки с начальством легко сходили с рук.

– Неинтересно – не слушай, пойдешь и займешься делами, – резонно заметил их босс, но Джаред внял лишь первой части этого предложения. – Так вот, блуждающий огонь – это волшебное видение, приходящее к людям, на которых лежит проклятие. По описанию оно выглядит, как внезапно появившийся из ниоткуда огненный сгусток в воздухе. Это явление означает, что человек может избавиться от проклятия, если каким-то образом искупит свою вину. Чаще всего, когда люди смотрят на блуждающий огонь, к ним приходит и осознание того, что они должны сделать.

– И что, Ричард видел нечто подобное? – заинтересовался Кейн, который любую историю, услышанную из уст Рэймонда, воспринимал как истину, не требующую подтверждения.

– А кто его знает, – усмехнулся тот. – К сожалению, он не умеет говорить.

– Интересно, что такого он мог бы сделать, чтобы снять проклятие? – чисто риторически поинтересовался Александр.

– Полагаю, что спасти чью-то жизнь в обмен на отнятую по его вине. Дочка Айвары погибла, значит, кто-то должен выжить, – пожал плечами Рэймонд.

Разговоры о легендах и преданиях сразу навели Алекса на мысль о вчера купленной при необычных обстоятельствах книге. Он уже успел благополучно о ней забыть из-за своего плохого самочувствия. Теперь Кейн хотел поведать о ней своему шефу и услышать его авторитетное мнение, но их разговор прервал неожиданный телефонный звонок.

Рэймонд взял сотовый. В мире магов широко использовалось это позаимствованное у обычных людей изобретение. Потому что, несмотря на все волшебство, никто из колдунов не смог придумать ничего лучше подобного средства связи. Мистер Крэй услышал в телефонной трубке всего пару слов, но тут же помрачнел.

– Я сейчас пришлю своих специалистов, – хмуро заявил он и тут же отключился.

Алекс и Джаред озадаченно переглянулись. Очевидно было, что произошло нечто необычное, имеющее прямое отношение к их работе. Вместо того, чтобы сразу ввести их в курс дела, Рэймонд, нахмурившись, смотрел в одну точку, барабанил пальцами по столу. Видно было, что он погружен в свои тягостные мысли.

– Что случилось? У Вас такой вид, будто Вам только что сообщили об упразднении нашего отдела, – осторожно начал Джаред.

– А пора бы, судя по всему, – со вздохом отозвался их шеф. – Пока мы тут сидим и точим лясы, мило беседуя о легендах, был найден очередной труп.

– Но трупы находят довольно часто. Не такое уж это из ряда вон выходящее событие. Почему именно этот труп Вас так огорчил? – в своей манере продолжил допытываться молодой человек.

– Потому что, судя по описанию, на теле убитой девушки точно такие же повреждения, как и у погибшей больше недели назад Лорен. По делу которой, мы так и не продвинулись, – мрачно ответил Рэймонд.

– Ну и дела, – присвистнул Джаред, поднимаясь со стула.

– Значит, все-таки, серийность, – озвучил вслух общую мысль Алекс. – Я думаю, нам пора ехать на место преступления. Где это произошло? Полиция уже осмотрела?

– Да, мне как раз звонил один из твоих бывших коллег. Труп обнаружил брат покойной девушки, он же и вызвал полицию, – ответил мистер Крэй.

Но после того, как он назвал искомый адрес, Алекс буквально застыл от неожиданности.

– Ты чего так побледнел? Боишься встречаться с бывшими коллегами? Стыдно, что променял родную полицию на наш балаган? – с издевкой поинтересовался заметивший это Джаред.

– Нет, просто это улица, на которой я раньше жил. Это произошло в доме кого-то из моих соседей, – чисто автоматически ответил Алекс.

– Ох, ну ничего себе, – оживился его собеседник. – Дело принимает все более интересный характер.

– Потом выскажете все свои замечания, отправляйтесь, – строго поторопил их Рэймонд. Джаред ничего больше не ответил, но отчего-то посмотрел на Алекса с неприкрытым злорадством.

«И чего он так оживился, услышав про мою бывшую улицу?», – с раздражением подумал Кейн. – «Будто я отвечаю за всю преступность в том районе».

Пока он размышлял, его коллега произнес заклятие телепортации и растаял в воздухе, оставив вместо себя сноп оранжевых искр. Алексу не оставалось ничего другого, кроме как последовать его примеру.

Глава 4. Гость из другого мира

Буквально через секунду они почти одновременно оказались у калитки, увитой диким виноградом. Кейну хватило всего одного взгляда на дом, расположившийся за ней, чтобы сердце его учащенно забилось. Именно здесь проживала Адетт, которую он встретил вчера во время вечерней пробежки.

«Но ведь это необязательно должна быть она. Убить могли кого угодно, даже какую-нибудь ее подругу, а она вместе с братом просто обнаружила тело. Наверняка, она сейчас там внутри дает показания полиции», – лихорадочно думал Кейн.

Джаред решительным шагом направился к входу в дом. Внутри их ждали несколько полицейских, уважительно поздоровавшихся с вновь прибывшими следователями. Тело, накрытое полупрозрачной голубой тканью, лежало прямо посередине прихожей. Алекс ощутил неприятный привкус знакомой ауры.

Джаред сказал пару слов полицейским и направился к трупу. Под покровом ткани оказалась никто иная, как Адетт. Волосы ее были растрепаны, а все тело обнаженной девушки «украшали» странные шрамы в виде загадочных символов. Молодой человек внимательно осматривал каждый порез, водя руками над трупом, чтобы обнаружить остатки магии, которую использовал убийца.

– Ну что, коллега, может, подойдешь ближе и выскажешь свое авторитетное мнение? Не все же мне одному работать, – обернувшись, обратился он к Алексу. – Знал ее?

Кейн заставил себя преодолеть нахлынувшие эмоции и подошел к телу, опустившись рядом с ним на корточки. В отличие от покойной Лорен, глаза Адетт были закрыты, а на лице застыло спокойное и отрешенное выражение, как у человека, смирившегося с происходящим и готового к своей смерти.

– Это моя соседка. Точнее, бывшая соседка. Я часто видел ее на улице, – с трудом произнес Алекс.

– А когда вы виделись в последний раз? – поинтересовался Джаред.

– Давно, еще до того, как я переехал, – зачем то соврал мужчина.

Ему отчего-то ужасно не хотелось рассказывать Джареду об их последней встрече, которая теперь вызывала у Алекса горький осадок и сожаление.

– Ясно, – кивнул молодой человек. – У тебя есть какие-нибудь мысли? Этот убийца не оставил ни капли своей магии. Я не чувствую ни его ауры, ни следов от заклятий.

Кейн протянул руки к телу убитой девушки, но также ничего не ощутил, как ни старался. Одно он, правда, почувствовал наверняка – сама Адетт лишилась всякой магической силы и ауры. Если бы Алекс не знал ее и не ощущал ее ауру при жизни, он мог бы запросто решить, что перед ним обычная девушка, не обладавшая никакой магией.

– Тоже заметил? – понимающе поинтересовался Джаред.

– Да, у нее забрали все силы.

– Она была сильным магом?

– Да нет, обычным, таким же, наверное, как и погибшая Лорен, – вздохнул Алекс. – И убили их одинаковым способом. На первый взгляд, руны на теле абсолютно идентичны.

– Мне тоже так кажется, но лучше убедиться, – кивнул Джаред, и в руке его из ниоткуда появилась посмертная фотография Лорен Бэйкер. Он принялся дотошно сверять каждый шрам на трупе.

– Алекс? – неожиданно окликнул мужчину кто-то за его спиной.

Кейн обернулся и увидел своего бывшего коллегу, эксперта–криминалиста, работавшего в полиции и часто выезжавшего вместе с ним на преступления. Его звали Джон Маккензи.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – искренне произнес он.

Алекс лишь недовольно нахмурился в ответ. Конечно же, его бывшие коллеги были в курсе того, что ему запретили работать в полиции, но видимо еще не знали, что он нашел не менее достойную замену. Что ж, их ждало сильное удивление.

– Можно тебя на пару слов? – попросил Джон.

Алекс уже хотел сказать, что все свои мысли относительно убитой девушки эксперт может излагать прямо здесь, но Джаеред неожиданно его опередил, заявив:

– Иди, я сам справлюсь. Тут для нас осталось мало работы, остальное будут делать патанатомы.

Кейн не стал спорить и нехотя отправился вслед за Джоном, который вывел его из дома и остановился в паре метров от крыльца.

– Что за секретную информацию ты вдруг решил мне поведать? – хмуро поинтересовался Алекс, у которого все его бывшие коллеги отныне вызывали приступы плохого настроения.

– Я не хотел там говорить, потому что это касается лично тебя, а точнее Айрин. Я подумал, что ты не захочешь, чтобы твой новый коллега и остальные присутствующие слышали, – сходу заявил эксперт.

Алекс сразу же напрягся. Если Маккензи решит в очередной раз выразить ему свои соболезнования и специально ради этого вытащил его на улицу, оторвав от работы, то он сильно разозлится. Но Джон неожиданно произнес совсем другое:

– Ты же знаешь, что любому человеку, умершему не своей смертью, а особенно в молодом возрасте, положено проводить вскрытие? А также генетическую экспертизу и тест на применение насильственной магии...

– Знаю, но причем тут Айрин? – недовольно перебил его Кейн. – Мне кажется, причина ее смерти вполне понятна и очевидна. Или вы там решили, что это я ее убил, а затем подбросил в горящий дом? Когда ты вообще успел взять материал на анализ? Я же был против! – со злостью поинтересовался он.

– Бог с тобой, Алекс, – укоризненно покачал головой Джон, даже с некоторой опаской глядя на своего бывшего коллегу. – Не думаю, что у кого-то в голове были такие мысли. Я понимаю твою горе, но в последнее время, ты слишком остро на все реагируешь.

– Мое настроение не имеет никакого значения, – сухо отрезал мужчина. – К чему ты затеял этот разговор?

– К тому, что я проводил экспертизу и с уверенностью могу сказать, что у Айрин была врожденная невосприимчивость к алаяне так же, как и у тебя.

– Что? Ты шутишь? Чем же она, по-твоему, болела все эти семь лет? Или ты хочешь сказать, что я идиот и не мог понять, что именно с ней происходит? – продолжал кипятиться Кейн.

– Я хочу сказать лишь то, что сама заболеть алаяной Айрин не могла, – спокойно ответил Джон. – Ладно, я сказал тебе все, что хотел. Думаю, и мне и тебе лучше вернуться к нашим непосредственным обязанностям. Тем более, наш разговор не отличается особым дружелюбием. Результаты экспертизы я вышлю тебе на почту.

Он повернулся и направился обратно в дом погибшей Адетт.

– Эй, Джон, – смущенно окликнул его Алекс. – Спасибо, что сказал...

– Да не за что, – пожал плечами тот. – Я всегда к тебе хорошо относился, хоть ты почему-то и вбил себе в голову обратное.

Алекс с трудом улыбнулся в ответ. Он никак не мог принять услышанную информацию. Человек, обладающий врожденным иммунитетом к алаяне, мог заболеть ей лишь в том случае, если его заразили насильно с помощью специального колдовства.

Значит, Алекс все эти годы не догадывался о том, что кто-то специально заставил его жену страдать. Но зачем и за что? До своей болезни Айрин была добрейшей девушкой, которая и мухи не обидела. Кулаки Кейна невольно сжались от злости. Он решил во чтобы то ни стало

выяснить, кто это сделал и при возможности отомстить ему. Даже если это будет стоить ему его новой работы. Он просто не мог позволить спокойно жить человеку, разрушившему его жизнь.

Несмотря на охватившие его эмоции, Алекс вынужден был вернуться в дом убитой Адетт. Теперь рядом с телом девушки сидел Маккензи. Джаред в холле не было, его голос доносился из одной из комнат. Войдя туда, Кейн увидел сидевшего на диване парня с недельной щетиной и темными отросшими волосами, одетого в байкерскую косуху.

– А, вот и ты! Я тут беседую с главным подозреваемым! – оживленно произнес Джаред, завидев своего коллегу.

Парень, сидел, обхватив голову руками, но распрямившись и завидев Алекса, немного оживился.

– Мистер Кейн...я...Вы...скажите, что я не... – забормотал он.

– Это, оказывается, твой приятель? – с ехидством поинтересовался Джаред.

– Сосед, – сухо ответил Алекс. – Это ты обнаружил тело Адетт? – спросил он у парня.

– Да, я прихожу домой, а тут она лежит...Ну, я испугался, бросился к ней, хотел помочь... – невнятно забормотал тот.

– Когда приехала полиция, он был весь в крови и сжимал в руках нож, – снова перебил его Джаред. – На ноже, как ты догадываешься, куча его отпечатков пальцев.

– Зачем ты взял нож? – строго поинтересовался Кейн.

– Я от неожиданности, я сам не помню. Я подхожу и вижу кровь и нож, ну, я схватил машинально...

– Удивительная неосмотрительность для человека, который уже побывал в тюрьме, – язвительно заметил коллега Алекса. – Мог бы и запомнить, что пальчики свои, где не попадая, оставлять не следует.

Кейну показалось, что его напарник отчего-то слишком давит на брата убитой, словно желая, чтобы тот поскорее признался. Алексу подобная тактика не слишком нравилась. В таком состоянии, да еще и при давлении полиции, парень, действительно, мог сознаться в чем угодно. Но только какой в этом смысл, если потом вдруг окажется, что убийца на самом деле другой человек?

– Успокойся, – попросил Алекс. – Лучше расскажи, когда и как ты обнаружил тело Адетт и когда ты видел ее в последний раз живой. Это все очень важно. Соберись, тем самым ты поможешь себе. И если ты не виноват, то еще и поможешь нам найти настоящего убийцу.

Парень послушно кивнул, собираясь с мыслями. Наконец, он отдышался и заговорил.

– С Адетт мы виделись в последний раз два дня назад. Перед этим я вернулся кхм из тюрьмы. Меня освободили по закону, Вы должны это знать. Я побыл немного дома, но потом мне позвонили мои друзья и попросили о встрече. Все это время я был вместе с ними.

– Что за друзья? – поинтересовался Алекс.

Алик молчал.

– Ты делаешь хуже себе, – напомнил ему Кейн. – Чем бы вы ни занимались, думаю, что это не так страшно, как жестокое убийство, за которое тебя могут отправить на виселицу.

– Мои друзья – байкеры из клуба «Сумрачные звери». Я давно общаюсь с ними и это время я провел у них.

– Но насколько я понимаю, твои друзья позвали тебя не только для того, чтобы поболтать о мотоциклах.

Парень снова замолчал, глядя в одну точку.

– А ты знаешь, кстати, за что его судили перед этим? – встрял в диалог Джаред. – За изнасилование! Причем жестокое, с нанесением телесных увечий пострадавшей. Я уже успел немного ознакомиться с его делом. Похоже, что выйдя из тюрьмы и соскучившись по женскому вниманию, наш приятель решил поразвлечься с сестрой и немного перегнул палку. Может быть, он даже не хотел ее убивать...

– Что?? Да как ты смеешь?? Это моя сестра, мы с ней с детства были рядом, я сам за нее готов кого угодно придушить! – вскипел Алик, глаза его буквально налились кровью. Он так резко вскочил, что стоявшим рядом полицейским пришлось схватить его, чтобы удержать, иначе бы он непременно набросился на Джареда. – Да, если я узнаю, кто это сделал, то на кусочки его разрежу, я клянусь! Эта тварь жить не будет!

Джаред инстинктивно отступил на пару шагов назад. Алексу, к его великому удовольствию, даже показалось, что в его глазах на секунду промелькнул страх.

«А, это тебе не в твоём чистеньком офисе лясы с девушками точить и котиков гладить», – довольно подумал Кейн, который за годы работы в полиции насмотрелся на куда более агрессивных подозреваемых и оставался хладнокровным.

– Мистер Кейн, скажите ему, чтобы ушел! Я Вам все расскажу, как было, а при нем ничего говорить не буду! – решительно заявил парень, когда полицейские успокоили его и снова усадили на диван.

– Джаред, сходи пока узнай, что там думает эксперт. Мистер Маккензи – очень внимательный и ответственный человек, он мог заметить что-то такое, чего не заметили мы.

Джаред в ответ бросил на Алекса гневный испепеляющий взгляд. Кейн ожидал, что он сейчас разразится тирадой насчет того, что Алекс не имеет права ему указывать, ведь он не начальник. Но молодой человек неожиданно промолчал и, пожав плечами, вышел из комнаты. Видимо, Джаред признал, что его тактика, основывающаяся на эмоциональном давлении с целью признания, провалилась, и наоборот произвела обратный эффект. Брат убитой со злостью посмотрел ему вслед.

– Ты хотел что-то мне рассказать, – напомнил Алекс.

– Да, – кивнул он. – Я не просто встречался с ребятами, они попросили меня кое-что отвезти в качестве курьера за деньги.

– Что же? – поинтересовался Кейн, хотя и так сам прекрасно знал ответ.

– Наркотики. Фианитовую пыль, – мрачно ответил парень. – Я рассказываю это к тому, чтобы Вы точно знали, что в момент смерти Адетт я был занят совсем другим. У меня есть алиби. Просто опросите этих людей.

– Опросим, не сомневайся, – заверил его один из присутствующих рядом полицейских, записывающий слова парня на диктофон. – К ним у нас будет свой отдельный разговор и отдельная статья, – усмехнулся он.

– Хорошо, я понял, что ты делал в это время. Расскажи мне, как ты нашел Адетт, – попросил Алекс.

– Я вернулся домой, был немного нетрезвый, – принялся вспоминать Алик, в голосе его слышалась искренняя горечь и печаль. – Я зашел в дом, была ночь, полумрак. Я увидел, что на полу лежит какой-то большой сверток. Я сперва не понял, что это. Хотел даже пойти и разбудить сестру, чтобы наорать за то, что она разбрасывает посреди прихожей свои вещи, ведь я мог споткнуться. Но потом я включил свет и...и я даже не сразу понял, что это Адетт. Я подумал, что это какая-то незнакомая девица. Даже промелькнула шальная мысль про проститутку, которую убили на улице, а тело подкинули к нам в дом. Я, кажется, видел такой сюжет в кино. Просто, Адетт она такая красивая, аккуратная, милая...была, – он на секунду запнулся. – А тут голое тело, волосы растрепаны...Но потом я, конечно, понял, что это она. А дальше я просто ничего не соображал. Все как в тумане было. Подбежал к ней, стал пытаться привести в чувства, потом зачем-то стал накрывать тело, она же голая, наткнулся где-то на этот нож. Помню, что тупо уставился на него, даже не понимая, что это такое. Потом, вроде как, сообразил, что надо что-то сделать, схватил телефон, стал звонить в скорую. Ну, а они сразу вызвали полицию. А полицейские, когда приехали, накинулись на меня. Теперь-то я понимаю, что они увидели меня с ножом, вот и решили...

Алекс слушал очень внимательно. Слова парня казались ему достаточно правдоподобными. Это было типичное поведение человека, оказавшегося в состоянии аффекта. Правда, он, конечно же, мог и искусно изображать. Но пока что Кейн не чувствовал откровенной лжи. Да и брат погибшей Адетт не казался ему тем человеком, который может легко сочинить и убедительно рассказать подобную замысловатую историю. Он был слишком прост для этого. Вот наркокурьер и дебошир – это да, но изворотливый лжец и актер – навряд ли. Хотя нельзя, конечно же, было сбрасывать со счетов любые варианты, пока истина не была установлена.

– А нож? Где он был? – поинтересовался Кейн.

– Нож? – парень непонимающе взглянул на него.

– Да. Ты сказал, что схватил нож. А где он лежал перед твоим приходом? На полу? Рядом с телом? Или может быть где-то в другом месте? Почему ты решил, что именно этим ножом была убита Адетт, а он не просто так случайно оказался на столе?

Алик на секунду задумался, видимо пытаясь осмыслить такое огромное количество вопросов, заданных нетерпеливым Алексом.

– Нет, таким ножом могли только убивать, – уверенно произнес он. – Не хлеб же им резать! Он такой... Я не помню, где он лежал. Вроде на полу, да. Но, кажется, не рядом с Адетт, а ближе к входу. Я еще тогда про себя подумал, почему он здесь валяется? Как будто кто-то выронил, уходя. Но я не помню точно.

Алекс кивнул и попросил кого-нибудь из полицейских принести и показать ему нож, а сам попутно задал брату погибшей Адетт очередной вопрос.

– Я думаю, эта тема не слишком тебе понравится, но мы здесь расследуем убийство твоей сестры, а не просто устроили дружеские посиделки. Поэтому мне важно знать любые детали. Скажи, кто была та девушка, которую ты изнасиловал и зачем ты это сделал?

– Шалава она была, – со злостью заявил Алик и с отвращением сплюнул на пол, едва не попав на ботинок, стоявшему рядом полицейскому.

Тот не оценил подобного порыва эмоций и весьма настойчиво пояснил парню, что так делать не стоит.

– Это, конечно, весомый аргумент, но мне хотелось бы услышать подробности, – попросил Кейн. – Полагаю, что подобным прозвищем ты мог наградить любую свою бывшую подружку.

– А так оно и есть, – подтвердил Алик. – Это моя бывшая.

– Зачем же ты ее насиловал? Иначе у Вас не выходило? – удивленно поинтересовался Алекс. – Высокие отношения, ничего не скажешь.

– Она кинула меня на деньги, – раздраженно ответил брат Адетт. – Взяла товару для своих дружков и не заплатила. Подставила меня перед хорошими людьми, мне пришлось расплачиваться за них из своего кармана. И когда я попытался спокойно, вежливо, – он произнес эти слова с особой интонацией. – Объяснить, что так делать не следует, эта дрянь стала мне хамить и попыталась захлопнуть передо мной дверь. Ну, тут я не выдержал и просто хмм наказал ее за плохой поступок.

– Весьма поучительно. В тебе пропадает талант педагога, – усмехнулся Кейн. – А кроме этого в твоей жизни были похожие инциденты?

Парень непонимающе взглянул на него.

– Я имею в виду эпизоды с насилием, – терпеливо пояснил Алекс.

– А! Да нет, зачем мне это? Я парень нормальный, не урод, не извращенец, к чему мне это? Девчонки еще сами ко мне липли! – заявил он, впервые улыбнувшись за все время разговора. – Были за мной грехи, но по другой части, Вам все это известно. Уже и срок за них отсидел. Воровал – бывало, с наркотой дело имел, но убивать – никогда. Да тем более кого! Адетт... – он снова помрачнел.

– Да, не урод, не извращенец, – зачем-то повторил Алекс. – Я помню твою сестру. Такая милая добрая девушка, всегда поговорит, помощь предложит...

– Да, ангел она была! Какая же тварь только руку подняла? Найду если, то... – снова занервничал парень.

– Как же у такого ангела вдруг такой непутевый брат оказался? Как будто разные люди. Что тебе спокойно не жилось? Зачем ты крал и с наркоманами связался?

– Да, отчего это все... от нелюбви! Нет у меня никого. Пока сидел в тюрьме, совсем ясно осознал, что никто меня не любит, не ждет. Не нужен я. Вот повесят меня завтра, никто и не вспомнит. Только газетчикам радость и вам статистику улучшу, – горько произнёс Алик. Разговор с Кейном настроил его на сентиментальный лад.

– Представь себе, меня тоже никто не любит, – усмехнулся Алекс, которого данное признание не слишком растрогало. – Открою тебе великую тайну. Большинство людей в этом мире абсолютно никто не любит, кроме их родителей. А отдельных, особых «везунчиков», не любят даже они. Просто все тешат себя иллюзиями о собственной значимости и не могут этого признать. Тем не менее, это не повод идти воровать и торговать «пылью».

Философский монолог Алекса прервал вежливый кашель полицейского, протянувшего ему прозрачный целлофановый пакет с маленьким ножиком. Алекс вообще обратил внимание, что подчиненным Рэймонда оказывалось особое уважение, словно возможность расследовать нетипичные преступления придавала им некий статус элиты.

Как только Алекс взял в руке пакетик, он ощутил нечто странное. От ножа исходила едва ощутимая волна магии. Она была такой тонкой и незаметной, как легкий порыв ветерка, но Кейн все же успел ее уловить. Несмотря на то, что это было запрещено, он достал ножик из пакета и взял в руки.

Тот выглядел весьма необычно. Короткий тонкий серебряный кинжал легко помещался на ладони у Алекса. Ни на лезвии, ни на блестящей металлической рукоятке не оказалось никаких символов и знаков. Мужчина перевернул кинжал другой стороной и снова ощутил привкус незнакомой магической энергии. Он никак не мог понять, на что она была похожа. Не темная, и не светлая, она не содержала в себе ауру ни одного мага.

Кейн нахмурился, пытаясь мысленно охарактеризовать свои ощущения. Полицейские за его спиной недовольно переглянулись. Им не понравилось, что мужчина самовольно достал из пакета вещественную улику, своими прикосновениями стирая с нее все возможные отпечатки пальцев. Но перечить подчиненному Рэймонда они, видимо, побоялись. Вместо этого один из них тихонько проговорил:

– Совсем чужую работу не уважают...

И тут Алекса словно ударила молния. Он понял то, что чувствовал.

– Чужая! Точно! – от переизбытка чувств вслух произнес он.

Окружавшие его полицейские озадаченно переглянулись. Чужая – это было наиболее подходящее определение для ауры данного предмета. Складывалось впечатление, что он попал сюда из другого параллельного мира. От этого и энергия, которую он нёс, была совсем чужой и незнакомой. Не темной и не светлой – другой.

– Ребята, я вынужден забрать нож с собой. Думаю, эта улика требует более детального изучения. И такая работа будет актуальна для самого мистера Крэя, – радостно заявил Кейн.

Полицейские лишь недовольно пожали плечами.

– Хотите – забирайте, только бумаги подпишите, что мы передали его Вам.

Алекс без колебаний оставил свою подпись. Настроение его заметно улучшилось. Эта новая информация была хоть какой-то ниточкой в запутанном деле. Потому что после смерти Лорен они пока так и не смогли найти достоверных улик, говоривших хоть о чем-то. Алекс уже собирался направиться к выходу из комнаты, но тут его окликнул робкий голос брата Адетт:

– Мистер Кейн, а что со мной теперь будет?

– Ну уж, нет! Его мы по закону отпустить не имеем права. Он главный подозреваемый. Даже если нас об этом попросит сам мистер Рэймонд, – неожиданно строго заявил один из полицейских.

– Об этом речи и не идет, – спокойно ответил Алекс. – Тебе придется какое-то время провести в полиции, – ответил он Алику. – Но не волнуйся, если ты ни при чем – тебе нечего бояться. А с помощью мистера Рэймонда мы непременно скоро выясним, кто это совершил.

Парень лишь хмуро кивнул, воспринимая слова Алекса как обычную утешительную болтовню. Неожиданно опытный взгляд Кейна заметил кое-что в нагрудном кармане брата Адетт. Маленький пакетик, старательно замаскированный с помощью заклатья. Он был так хорошо спрятан, что даже Алекс с его безошибочным чутьем не сразу его обнаружил. Он подошел к парню и ловким движением извлек на свет фианитовую пыль, которой хватило бы на несколько разовых доз.

– Да, парень, боюсь, что с этим придется расстаться! Я это конфискую вместе с ножом!

Полицейские понимающе кивнули, ничего не имея против. Они так увлеклись обсуждением того, кто именно из них пропустил данный пакетик, что совершенно забыли дать Алексу расписаться и за него. Так что по бумагам выходило, что Кейн забрал только нож.

Пока он вел свой допрос, его коллега курил на улице. Джаред некоторое время провел рядом с Маккензи, изучавшим тело, но тот не любил работать под чужим взглядом, а молодой человек быстро это понял и тактично вышел. Он курил не так много как Алекс, скорее просто тогда, когда становилось скучно, и сейчас был именно такой момент. Джаред выдыхал дым, равнодушно поглядывая по сторонам, как неожиданно к нему решительной походкой направилась какая-то пожилая женщина.

«Ну вот, сейчас, наверное, будет выпрашивать все подробности. Кого убили, что случилось, охать, вздыхать», – с раздражением подумал он.

Незнакомка вплотную подошла к нему.

– Вы из полиции? – строго поинтересовалась она.

– Не совсем. Я из отдела по борьбе с атипичной магией, – привычно ответил Джаред.

– Вы расследуете убийство Адетт?

«Надо же, уже всё знает, даже кого убили. И каким образом вся информация так лихо залетает в уши этих бойких старушек?».

– Да, мы занимаемся расследованием этого преступления, – вслух произнес он.

– Я вчера подстригала свою изгородь и кое-что увидела, – понизив голос, сообщила старушка.

– Что же? – без особого энтузиазма поинтересовался Джаред.

– Адетт ссорилась с одним мужчиной. Он накричал на нее, а затем толкнул так, что она ударилась об забор, – на одном дыхании произнесла женщина.

– А в каком часу это происходило? И что за мужчина был с ней рядом? Вы не видели? – заинтересовался молодой человек.

– Видела, – кивнула его собеседница. – Когда я услышала голоса, мне стало очень интересно. Я тихонько произнесла заклатье, позволяющее видеть сквозь предметы, и стала смотреть на них прямо через забор.

– Неплохо! – одобрил Джаред.

– Сперва они просто о чем то болтали. А потом Адетт задала какой-то вопрос, и он как взбеленится. Давай на нее орать, типа: «Это не твое дело! Ты кто такая?». Кажется, даже оскорбил каким-то нецензурным словом. А затем как толкнет, так, что она отлетела и ударилась спиной об мой забор.

– Ну а кто этот мужчина? Вы запомнили, как он выглядел?

– Конечно! Это же мой бывший сосед – мистер Кейн!

– Кто? – поразился Джаред. – Александр Кейн?

– Да, разумеется! Я его сразу узнала, он ведь жил на нашей улице целых десять лет. Неприятный, я Вам хочу сказать, человек. Себе на уме. Вечно ходил злой, как сыч. Посмотрит исподлобья, так что мне даже не по себе становилось. А иногда я даже видела, как он что-то бормотал про себя, словно сам с собой разговаривал. Ясное дело – семейка сумасшедших! Слава Богу, что они тут больше не живут! Хотя и горе страшное, но в душе я рада, – поделилась своими мыслями старушка.

– Семейка сумасшедших? Вы имеете в виду Алекса и его покойную жену? – на всякий случай уточнил молодой человек.

– Знамо дело! Кого же еще? Она болела алаяной. И тоже скажите, разве это нормально держать такого человека среди обычных людей? В итоге она спалила их дом, а могла ведь и наши поджечь или ворваться к нам с топором. Там ведь в голове уже ничего нет при такой болезни, – возмущалась женщина. – Разве нормальный человек будет жить с такой женой, да еще и держать ее среди людей? Нет, конечно! Он сам такой же сумасшедший. Только болеет не алаяной, а обычной шизофренией! Его мать была чокнутая, и он такой же! Известно ведь, что наследственная болезнь! Еще и в полиции работал! Кто таких берет!

Старушка неожиданно замолчала, увидев выходящего из дома самого Алекса. Она что-то буркнула на прощание и тут же ретировалась с удивительной для такого пожилого возраста скоростью.

– Ну что, уже закончил свой секретный допрос? – с усмешкой поинтересовался Джаред, направляясь навстречу своему коллеге. – Ты еще и ножичек с собой прихватил? Хвалю! В хозяйстве все пригодится.

– Ты мог бы вести этот секретный допрос вместе со мной, если бы не начал сходу на него давить. Так себе метод.

– Подумаешь, какие мы нежные, – пожал плечами Джаред. – Значит, насиловать женщин мы не стесняемся, так же, как и торговать «пылью». А как речь зашла о том, чтобы поговорить со следователем, так мы вдруг стали белые и пушистые. Прямо недотрога, глазки в пол. Расскажешь хоть, что он тебе наплел?

– Не буду ничего рассказывать, сам все слушаешь. Я записал на диктофон для тебя и Рэймонда. Не хочу тратить время на болтовню, лучше сразу отправимся к нему с нашей находкой. Вещь с очень необычной аурой.

– Да ну? Дай хоть взглянуть, – заинтересовался его собеседник.

– Не дам. И не потому, что я такой вредный. А потому что хватит и того, что я его сам держал в руках. В итоге на нем кроме нашей ауры никакой больше другой и не останется. Поэтому пусть его сразу берет Рэймонд. Кстати, что за дама с тобой беседовала? Она что-то видела?

– Ну и ладно, не больно то и хотелось, – беспечно отозвался Джаред – Ничего она не видела, ты же знаешь этих старушек. Им лишь бы все выспросить. А что случилось? А кто умер? А почему ты тут стоишь и куришь?

– Понимаю, – усмехнулся Алекс и, произнеся заклятие телепортации, поскорее отправился к своему боссу.

Коллега посмотрел ему вслед со странной ехидной улыбкой, а затем также телепортировался.

Когда они перенеслись в офис, там их встретил только довольный Ричард. Как оказалось, мистера Крэя на месте не было. И видимо волк очень соскучился в одиночестве. Он встретил магов, радостно виляя хвостом.

– Не волк, а домашняя собака какая-то! – рассмеялся Джаред, глядя зверя по холке. – И где, интересно, пропадает наш босс? Как не стыдно оставлять офис без присмотра! А если к нам придут люди, кто их будет принимать, Ричард что ли?

– Думаю, он справится не хуже тебя! По крайней мере, спокойно и не перебивая выслушает! – раздался за их спинами веселый голос Рэймонда.

Шеф только что переместился на работу и теперь стряхивал с пиджака алые искорки, оставшиеся после телепортации.

– Ну, Вы так меня до инфаркта доведете! – укоризненно произнес Джаред. – Разве можно так пугать людей?

– А что, думал, ты один умеешь подкрадываться незаметно? Не сомневайся, есть еще профессионалы! – довольно ответил мистер Крэй, направляясь в свой кабинет.

Его подчиненные последовали за ним, включая Ричарда, для которого это было, в общем-то, и не обязательно. Рэймонд внимательно выслушал запись, сделанную Алексом, задумчиво барабанил пальцами по столу.

– Интересно – интересно, – наконец проговорил он.

– Вы не могли бы более подробно высказать свое мнение для таких недалеких людей, которые не обладают врожденным даром телепатии и не умеют читать мысли? – с деланным подобострастием поинтересовался Джаред.

– Теперь он, конечно, будет подозреваемым номер один. Его обнаружили рядом с телом с ножом в руках. И раньше он уже совершал насилие над женщиной. А то, что вызвал полицию, то мог специально это сделать для отвода глаз. Все-таки, человек уже бывалый.

– Но ведь во время убийства Лорен он еще находился в тюрьме, – резонно заметил Кейн. – А преступления имеют один и тот же почерк.

– Нужно точно проверить, когда именно он покинул тюрьму, – ответил Рэймонд. – Там тоже люди работают и случаи всякие бывают. Надо выяснить, не было ли у него какой-то отлучки в тот период времени.

– Я могу съездить и проверить, – предложил Джаред.

– Прекрасно, можешь заняться этим прямо сейчас. Хотя, видок у тебя, честно говоря, не очень! Смотри не распугай всех заключенных! Где ты так поцарапаться умудрился? – укоризненно заметил мистер Крэй.

Алекс с удивлением взглянул на Джареда, который буквально полчаса назад казался холерным, отдохнувшим и довольным жизнью. Сейчас же он вдруг стал выглядеть осунувшимся, под глазами откуда-то взялись мешки, а щеку украшала длинная царапина.

– Да, это я спросонья бритвой поранился, – раздраженно ответил он и, произнеся какое-то незнакомое заклятие, через секунду вновь стал таким же свежим и отдохнувшим, исчез и загадочный порез.

– Вот видишь, везде сплошной обман, – засмеялся Рэймонд, обращаясь к Алексу. – Наш общий друг так печется о своей внешности, что даже не брезгает слегка улучшить ее с помощью иллюзорных заклятий! Смотри, как бы и твои подружки не пользовались такими же штучками. А то ляжешь спать с красоткой, а проснешься с красавцем!

– Да идите вы! – отмахнулся Джаред. – Я только следы усталости убираю, а некоторые себе и весь облик до неузнаваемости меняют! А порезался, между прочим, спросонья, когда к Вам торопился!

– Просто ночью нужно больше спать, тогда и утром вставать станет легче, – посоветовал мистер Крэй.

Джаред ничего на это не ответил и, махнув рукой, скрылся за дверью, отправившись собирать нужную информацию о брате Адетт. Ричард проводил его внимательным взглядом, но провожать не пошел. Видно было, что волку хотелось спать. Рэймонд утверждал, что зверь не может спокойно заснуть, пока находится в офисе один. То ли из-за врожденного чувства ответственности, заставляющего его быть сторожем, то ли опасаясь, что его, все же, настигнут давние обидчики. Либо просто по привычке.

– Скажите мне, что Вы думаете об этом ноже? – задал волнующий его вопрос Алекс.

Прозрачный пакет с маленьким серебряным кинжалом лежал на столе у Рэймонда, но тот пока что так к нему и не прикоснулся.

– Мне кажется, у него очень необычная аура, – высказал свое мнение Кейн. – Я даже с трудом могу это описать. Словно это какая-то чужая вещь. Как будто какие-то инопланетяне обронили его в гостиную несчастной Адетт. Я знаю, это звучит смешно, но все же.

– Сейчас посмотрим, что это за штука такая, – улыбнулся Рэймонд, доставая нож из пакета.

Стоило мужчине коснуться кинжала, как он инстинктивно одернул руку.

– Да он весь ледяной, словно из проруби достали, – хмуро заметил он.

– Ледяной? – удивился Алекс.

Когда он заполучил нож, тот был абсолютно обычным на ощупь. Кейн машинально протянул к нему руку, благо сидел недалеко от своего шефа и тотчас же ее одернул. Кинжал на ощупь оказался холоднее льда, он буквально обжигал своим холодом. Причем, что самое интересное, когда его касались через пакет, ничего подобного не ощущалось.

– Не понимаю! – искренне произнес Алекс. – Вот уж, действительно, нетипичная магия! Что будем с этим делать?

– Придется мне немного потерпеть и все же попробовать прочувствовать исходящую от него энергию. Возможно, я даже смогу увидеть, кто держал его в руках или где его создали, – вздохнув, ответил мистер Крэй.

Талантливый маг, имея особые навыки, мог узнать прошлое вещи, оказавшейся у него в руках, что зачастую было очень полезным. Вот только таких специалистов были единицы. К примеру, Алекс вряд ли сумел бы совершить подобное. Его умения ограничивались тем, что он чувствовал ауру магических предметов, но не более.

Кейн с интересом наблюдал за тем, как его начальник внимательно изучает кинжал, осматривая его с разных сторон. Наконец, он с явным облегчением отложил нож в сторону. На ладонях мужчины остались красные следы холодных ожогов. Алекс обеспокоенно взглянул на него.

– Не бери в голову, – отмахнулся Рэймонд. – Я сам неплохо себя исцеляю. Тем более, когда речь заходит о таких пустяковых повреждениях. А вот этот кинжал, действительно, интересная вещь. Хорошо, что ты забрал его у полицейских. Думаю, они не догадались бы, что за артефакт попал к ним в руки и преспокойно выкинули его куда-нибудь.

– Но откуда он взялся? – уже изнывал от нетерпения Алекс.

– Очевидно, что он не принадлежит нашему миру. Готов поспорить на сто процентов, что его принесли из соседнего с нашим, Холодного Мира. Не зря он сам излучает такой холод. Вот только, кто это сделал, я увидеть не сумел. Видимо, этот человек очень сильно не хотел, чтобы его видели, – хмуро заметил он.

Магам было давно известно, что вселенная состоит из множества миров, похожих на лучи, располагавшихся параллельно друг другу. Мир, находившийся по соседству с родным миром Алекса, носил название Холодного. Про него было мало что известно, так как попасть туда могли только единицы, а вернуться и того меньше. То, что было известно наверняка – это то, что там царили запредельно низкие температуры. От этого мир и получил свое название.

Но при этом он был пропитан уникальной сильной магией, и любая вещь, принесенная оттуда, имела невероятную ценность и являлась мощным артефактом. Многие согласны были рискнуть и отправиться в Холодный мир, но проблема заключалась в том, что обычный человек, единожды побывав там и подвергшись действию холода, по возвращении домой тотчас же умирал от переохлаждения. Независимо от того, пробыл он там год или одну минуту. И при том, что самочувствие его в пределах Холодного мира оставалось абсолютно нормальным.

Но стоило переступить границу миров и оказаться на родине, как температура тела человека начинала стремительно падать, достигая критической отметки, при которой он умирал.

Не помогало никакое лечение, ни лекарства, ни магические зелья. Пройти туда и обратно так, чтобы выжить, могли только маги, обладавшие особым врожденным даром.

В магическом мире их называли Проводники. Именно они и путешествовали в Холодный мир за артефактами. Таких людей было мало и в узких кругах они крайне ценились. Потому что выявить у себя такой дар наверняка можно было лишь, совершив подобное путешествие и оставшись в живых. Учитывая непредсказуемость результата, желающих было не так уж и много.

– Но откуда он мог взяться в доме у Адетт? – прервал повисшее молчание Алекс. – Я точно знаю, что она не была Проводником.

– Это очевидно. Не могла же она еще и сама себя убить с его помощью. Нож принес убийца, а потом по какой-то причине бросил. Может, торопился, а может еще что-то. Ты видел этого парня? Он хоть немного похож на Проводника? Я не видел его вживую, но судя по твоему описанию, не очень.

– Брат Адетт? Не думаю, что он Проводник. Я уверен в этом процентов на восемьдесят. Можно, конечно, убедиться в этом наверняка, благо теперь найти его будет нетрудно. Но мне кажется, что обладая таким талантом, он вряд ли стал бы курьером, передающим «пыль».

– Мне тоже, – задумчиво кивнул Рэймонд. – Выходит, он не мог сам принести нож из Холодного мира, чтобы для чего-то убить им свою сестру. С другой стороны, кто-то мог его ему дать. Но зачем? Такими вещами обычно не разбрасываются, – он на секунду замолчал, погружаясь в свои мысли. – По крайней мере, теперь абсолютно очевидно, что эти убийства совершают ради какого-то обряда. Видимо, руны нельзя вырезать на теле жертвы, чем попадая, нужен специальный кинжал-артефакт, несущий в себя магию соседнего мира. Вопрос только, почему убийца выбирает именно этих девушек? И что является его целью? Забрать их магические силы или что-то еще? Вопросов пока больше, чем ответов.

Их диалог прервал телефон, зазвонивший на столе у мистера Крэя. После короткого разговора, начальник сообщил Алексу, что должен отлучиться и в офисе он теперь останется в одиночестве.

– Этим делом уже заинтересовались влиятельные люди, – вздохнув, поведал Рэймонд. – Нас просят поторопиться в расследовании. Еще бы! Творится неизвестно что! Хорошо, что от журналистов пока удастся держать все в секрете. Между прочим, моими же усилиями. Иначе здесь бы уже на каждом углу орали про маньяка – психопата, прибывшего из параллельного мира убивать наших женщин. Началась бы шумиха, нашлись бы «свидетели», которые лично видели убийцу и даже свечку держали, пока он убивал. Объявились бы девицы, совершенно точно беременные от маньяка, но до этого момента боявшиеся рассказать правду. И весь этот сброд дружно атаковал бы наш офис. Я уже через это проходил, – с досадой произнес он, а затем пробурчал заклятие телепортации и исчез из комнаты под неодобрительный взгляд Ричарда.

Волку больше нравилось, когда люди покидали помещение традиционным путем.

– Ну, вот и остались мы одни. Чем будем заниматься? – поинтересовался у него Алекс.

Зверь ничего не ответил, но всем своим видом показывал, что лежать на полу и нежиться в лучах солнца, проникающего сквозь неплотно закрытые жалюзи на окнах, его вполне устраивает. А Александр с удивлением понял, что действительно не знает, что делать. Рэймонд не оставил ему никаких поручений. Что же касается сбора информации о брате Адетт, то этим уже занимался Джаред.

Негласно подразумевалось, что Алекс должен был ждать посетителей и при необходимости принять их заявления и выслушать жалобы. Но пока что никаких посторонних в офисе не наблюдалось. Кейн вздохнул и направился в свой кабинет. Там прямо на столе валялся бумажный пакет с приобретенной накануне книгой. Алекс забросил ее сюда утром, а затем благополучно о ней забыл.

«Надо будет обязательно рассказать про нее Рэймонду», – подумал он. – «Жаль, что пока не нашлось на это времени».

Вчера вечером книга так заинтересовала Алекса, потому что ему показалось, что на одной из иллюстраций он увидел до боли знакомый символ. Мужчина уселся за стол и принялся листать фолиант, наконец, обнаружив искомый рисунок. На нем неизвестный художник старательно изобразил темный коридор подземелья, ведущий прямым в огненную пропасть, наполненную не то пламенем, не то лавой. У края пропасти стояла обнаженная женщина с длинными до пояса красно-рыжими волосами. Она указывала на пропасть так, словно предлагала своему неведомому собеседнику спрыгнуть в нее.

Но самым интересным был узор, изображенный на тыльной стороне запястья незнакомки. Вырезанный на ее коже символ в виде нескольких загибающихся в сложные спирали линий, очень напоминал те «узоры», которыми испещрили тела убитых девушек. Алекс поскорее достал фотографии убитых Лорен и Адетт и принялся досконально сверять рунические символы. Загадочные знаки совпадали один в один.

«В этой книге должно быть непременно сказано, что означает этот знак. Не мог же художник нарисовать его просто так. Он вкладывал в это какой-то смысл. Надо только найти, где о нем говорится», – про себя решил Кейн.

Под иллюстрацией никаких подписей и комментариев не оказалось и Алексу пришлось отлистать несколько страниц назад, чтобы прочитать легенду, которую иллюстрировала данная картинка. Это оказалась история о каком-то первомаге Борее, якобы жившим несколько тысячелетий назад, когда магия еще только зарождалась и появились самые первые колдуны, научившиеся черпать энергию окружающего мира, чтобы преобразовывать ее в заклятия. Таким вот первооткрывателем и был Борей.

Он придумал самые первые заклинания и стал учить им других людей, у которых имелся похожий дар. Но затем столкнулся с неожиданной проблемой. Колдун обнаружил, что свободной магической энергии в мире очень мало. И ее с трудом может хватить ныне живущим магам, затем она просто-напросто иссякнет. И даже самым талантливым волшебникам будет неоткуда ее черпать.

Подобная завязка изрядно удивила Кейна. Потому что, насколько хватало его познаний о мире и истории, магии на земле всегда было предостаточно. Существовало множество источников скопления свободной волшебной энергии. И, несмотря на то, что с каждым столетием количество колдунов росло, а используемые ими заклятия становились все сложнее и изощренней, магическая энергия не думала иссякать. Ее количество в мире можно было сравнить с количеством воды. Где-то ее было больше, где-то меньше. Теоретически она могла рано или поздно закончиться, но пока что ничего такого не намечалось.

Алекс мысленно сделал поправку на то, что читает легенду и глупо требовать какой-то реалистичности. Он пролистнул те страницы, где описывалось, как колдун Борей искал пути выхода из сложившейся ситуации, и остановился на моменте, где он решил отправиться в путешествие в параллельный мир, надеясь найти там источник магии и забрать его с собой.

В книге этот мир назывался Миром Огня, хотя в действительности Алекс никогда о таком не слышал. Он снова пролистал страницы, на которых колдун искал способы проникновения в соседний мир, и остановился там, где он едва не утонул в лаве при перемещении.

Борей оказался не готов к тому, что перейдя границу, он окажется не на твердой земле, а повиснет в воздухе и затем полетит прямо вниз в огненное пекло. На этом его жизненный путь, наверное, и завершился бы, если бы его не спасла загадочная летающая тварь, похожая на гигантскую летучую мышь.

Своими когтями она впилась в спину мага и куда-то потащила его. Борей был не в восторге от такого поворота событий, но он понимал, что если начнет сопротивляться загадоч-

ному зверю, то просто упадет вниз. А между тем «летучая мышь» принесла его к каменной крепости, возвышавшейся прямо из лавы.

Колдун был поражен увиденным. Не успел он опомниться, как спасший его зверь исчез, а вместо него рядом с ним приземлился огромный черный ворон. Таких больших размеров, каких на земле не бывает. Он стал хватать мага за одежду, тербить и увлекать за собой. Борей понял намек и последовал за птицей.

Они вошли в крепость и оказались в темном каменном коридоре. Всюду на выступах камней сидели огромные черные птицы и провожали взглядом чужака. Не по себе стало колдуну в таком месте, но все же он переборол свой страх и направился вперед. Долго шел он по бесконечному коридору, пересекаемому то тут, то там потоками красной лавы, пока не пришел к краю обрыва, похожего на жерло вулкана.

Прямо перед пропастью стояло страшное чудовище. Силуэт у него был человеческий, только ростом оно было вчетверо выше Борей и все покрыто длинной черной шерстью. Стояло оно на двух ногах, но при этом рук у него было шесть. Лицо существа состояло из страшной смеси человеческих и животных черт, что невозможно было даже описать.

От страха Борей потерял дар речи. Ему стало жутко. Он чудовища исходила такая страшная и темная энергия, что колдун понял – ему ни за что с ним не совладать. Решил он уже, что сейчас погибнет от лап этого существа, и пожалел, что отправился в соседний мир, не подумав даже, какими могут оказаться его обитатели. Но чудовище вдруг ни с того ни с сего заговорило вполне человеческим голосом, да еще и на родном для Борей языке. Еще больше испугался колдун. А странное существо, словно угадав его мысли, произнесло:

– Я могу говорить на любом языке. Я знаю язык твоего мира. Зачем пришел ты ко мне? Твой мир прекрасен, в нем есть все: вода, земля, огонь, растения и животные. Он бескраен и красив. А мой ужасен. Здесь нет ничего кроме камня и лавы да чудовищ, населяющих его. Не только тебе они кажутся жуткими. А ты ведь видел далеко не всех здешних обитателей. По сравнению со многими из них я прекрасен. Страшный мир порождает страшных созданий. Все свое существование я трачу на то, чтобы найти способ покинуть его. Но моему желанию, видимо, не суждено сбыться. Зачем же ты, по доброй воле, пришел сюда? Только не вздумай мне лгать, я чувствую любую ложь. Стоит тебе сказать хоть одно слово неправды, и я пойму.

Борей внимательно его выслушал. И пока хозяин этой странной крепости говорил, в голове его проносились разные идеи. Колдун был хитер и обладал хорошей интуицией. Ведь непросто было в такие сложные времена стать и оставаться магом.

– Я пришел сюда, о, господин, ведь ты владыка этого замка, и я могу тебя так называть. Я пришел сюда, потому что мой мир прекрасен, но в нем совсем мало магии, с помощью которой, люди могли бы колдовать. Этот же мир пропитан ею насквозь. Я чувствую ее повсюду. Она окружает меня, и я буквально опьянен. Я шел сюда в надежде взять с собой хоть каплю этой силы и принести к себе на родину, – вполне искренне ответил Борей.

– Да, ты прав. Я владыка всего здесь. Хотя, ты и не представляешь каких усилий мне это стояло, – ответил монстр. Его зеленые, как у лесного хищника, глаза внимательно изучали колдуна. – Если бы я смог попасть в твой мир, я бы принес ее с собой. Так как магии предостаточно во мне самом. Но это невозможно. А отдавать тебе часть энергии моего мира просто для того, чтобы твои земляки ею пользовались, я не хочу. Какой в этом смысл? Будь благодарен, если я вообще выпущу тебя отсюда. Мне скучно одному. А ты мог бы быть диковинной вещицей в моем замке.

– Господин, а что если я попрошу у тебя магию в обмен на нечто ценное? Тогда ты дашь ее мне? – несколько не смущаясь, поинтересовался маг.

– Да, что может быть у тебя такого, чего нет у меня? – чудовище рассмеялось страшным неприятным смехом. – Что песчинка может предложить горе? Ты ничтожен по сравнению со мной!

– Я могу провести тебя за собой в свой мир, – спокойно ответил Борей.

– Как же ты сделаешь это? Если граница миров не пропускает меня! Я чужд для твоей родины! Такого, как я, не должно там быть. Твой мир отторгает меня.

– Но у меня есть зелье. Я сам его создал и назвал его оборотным. Тот, на кого я его пролью, примет любой угодный мне облик. Я пожелаю, чтобы ты стал человеком, и граница миров легко пропустит тебя. Ведь получится, что ты пойдешь в свой мир!

Поразился чудовище такому простому решению. Он не почувствовал в словах Борея ни капли лжи. И действительно, колдун говорил абсолютную правду, но не всю. Он забыл упомянуть о том, что зелье, которое он создал, не имело обратной силы. Облик, принимаемый с помощью него, становился вечным. Это потом, в будущем потомки колдуна создадут зелья и заклятия, позволяющие менять внешность и возвращать свой облик обратно. Но пока что это были самые истоки магии.

Борей ужасно волновался, боясь, что чудовище узнает всю правду раньше времени или начнет задавать вопросы. Но хозяин замка был в таком восторге от того, что его давнишняя мечта может осуществиться, что не заметил никакого подвоха.

– Что ж! Используй свое зелье! И веди меня за собой! – велел он.

– Но, Господин, а как же магия для меня и моего мира? – осторожно напомнил колдун.

– Я здесь владыка всего, я позволю тебе на время забрать с собой сердце этого мира. Пока оно будет на твоей родине, она наполнится магией. А потом я заберу его с собой, когда вернусь обратно. Чтобы ты знал, как его раскрыть, я подарю тебе одного из своих слуг. Там в твоём мире, он научит тебя всему.

Чудовище хлопнуло в ладоши и к нему слетелось множество черных птиц. Они окружили Борея так, что не оставалось ни одной свободной пяди земли вблизи него. Все они выглядели совершенно одинаково.

– Выбери, кто пойдет с тобой, – велело чудовище.

Борей внимательно присмотрелся и заметил, что все птицы стоят, покорно замерев, на месте и лишь одна едва заметно дергает то крылом, то лапкой, словно привлекая его внимание. Он понял, что это именно та птица, что встретила его у входа в замок. Борей почувствовал, что этот слуга расположен к нему, а значит, его и нужно выбирать.

Он указал рукой, и хозяин одобрил его выбор. Чудовище хлопнуло в ладоши и в миг все птицы разлетелись, а выбранная магом, превратилась в удивительной красоты обнаженную девушку с длинными огненно-рыжими волосами. Так что колдун вновь потерял дар речи.

– Отныне ты будешь служить ему, как и мне, – велел хозяин замка служанке, и та услужливо поклонилась Борею. – Она несет в себе мою магию и магию этого мира. Поэтому она будет ключом и проводником из одного мира в другой. Как только ты захочешь вновь прийти сюда или я решу вернуться домой, она переведет нас через границу.

Он поманил к себе девушку. А затем взял ее за запястье и своим когтем вырезал на ее белой коже странный символ. По щекам служанки покатались слезы боли, но она не проронила ни слова.

– Этот знак будет моей меткой, чтобы ты никогда не забывала, кому на самом деле ты принадлежишь. А теперь проводи моего гостя к сердцу мира, – распорядилось чудовище.

Девушка жестом подозвала Борея к краю пропасти. Она указала ему в самый центр жерла вулкана, и Борей увидел, как посреди лавы пульсирует яркий белый огонь, похожий на звезду. Рыжая девушка протянула руки и пылающая звезда медленно полетела к ней. Колдун как зачарованный смотрел на это.

Приблизившись к служанке, звезда стала уменьшаться. Из ниоткуда в руках у девушки возник маленький стеклянный сосуд, в который она осторожно заключила огонь. Теперь звезда пылала внутри небольшого прозрачного шара, который служанка на цепочке повесила себе на

шею. А Борей, бросивший случайный взгляд в жерло, увидел, как лава в нем начинает тускнеть и густеть, словно остывает.

– Без сердца мира все начинает угасать, – пояснило чудовище. – Без него мой мир был бы подобен кусочку льда. Но мы быстро вернем сердце обратно, и он не успеет остыть. А теперь превращай меня в человека!

Борей охотно кивнул, он окропил чудовище зельем и произнес нужное заклятие. Рыжая красавица наблюдала за этим с тревогой в глазах, и колдуну показалось, что она о чем-то догадывается. Он молился, чтобы она не предупредила своего хозяина. Но служанка промолчала, а чудовище успешно превратилось в человека.

Правда, взволнованный Борей не сумел как следует сконцентрироваться и новый облик хозяина замка вышел не слишком приглядным. Невысокого роста, крупный, немолодой мужчина с неприятными, грубыми чертами лица. Но чудовище осталось вполне довольным. Его не очень беспокоило, каким будет его временное обличье в чужом мире, главное чтобы оно помогло ему пересечь границу.

– Ты сумел все сделать правильно! – похвалил он Борю. – А теперь направимся в твой мир! Мне не терпится попасть туда!

Колдун не стал ничего возражать и втроем они успешно покинули Мир Огня. Граница между мирами легко пропустила чудовище в его новом облике.

Алекс отложил книгу в сторону. От чтения у него снова начали болеть виски. Он решил сделать паузу, несмотря на то, что его очень заинтриговала данная история.

«Выходит, наш «маньяк» когда-то читал подобную легенду и теперь вырезает на телах своих жертв клеймо служанки Мира Огня. Вот только что он хочет этим добиться? Попасть в другой мир? Показать свое превосходство и почувствовать себя в роли владыки? Или это просто красивый символ, который он случайно увидел в книжке и теперь использует к месту и не к месту?» – размышлял про себя Кейн.

Он решил, что должен обязательно пересказать своему начальнику то, что прочитал. Вместе они попробуют связать эту информацию воедино. Надо было также выяснить, где еще преступник мог вычитать подобную легенду. Издавались ли еще такие книги. Алекс тяжело вздохнул. Ему хотелось поделиться с кем-то своими мыслями. Но офис по-прежнему пустовал. Ни Джаред, ни Рэймонд еще не вернулись. Компанию ему составлял только тихонько проникший в кабинет Ричард.

– Ну что, дружок, может мне тоже поспать? – поинтересовался он у зверя. – Глядишь, и головная боль пройдет. Разбудишь меня, когда кто-нибудь вернется?

Волк ничего на это не ответил. Но в целом был не против. Разве он мог возражать, когда хорошему человеку хотелось спать? Александр сам не заметил, как задремал, устав от событий сегодняшнего дня. А вот зверь наоборот не спал, он уже успел вздремнуть, пока Алекс читал и теперь с интересом разглядывал своего недавнего знакомого.

Мужчина понравился ему с самого начала. За то время, что Ричард успел побыть в шкуре волка, он приобрел неплохую интуицию. И теперь точно знал, что Алекс пришел сюда не зря. Если бы он мог поделиться своими мыслями с Рэймондом, тот был бы приятно удивлен. Иногда ему не хватало такого внимательно и чуткого советчика.

Стоило Кейну окончательно заснуть так, что стал даже слышен его храп, как воздух посреди комнаты неожиданно озарился яркой вспышкой. Прямо из ниоткуда там появился оранжевый огненный шар, состоящий из живого огня. Свет его был каким-то приятным, теплым и внушающим покой, как у домашнего очага.

Ричард ничуть не испугался, увидев диковинное пламя. Он сталкивался с подобным явлением уже не раз. Поэтому теперь волк положил голову на лапы и с удовольствием смотрел на теплый свет. Если бы это увидел мистер Рэймонд, он однозначно сказал бы, что перед ним тот самый Блуждающий Огонь. Ричард, слышавший данную легенду, также это понимал.

Правда, он уже устал ждать того момента, когда же он наконец сможет снять с себя проклятие. Сколько он ни смотрел, сощурившись, на пламя, никакое откровение к нему так и не приходило. Наконец, зверь не выдержал, зевнул и сам отправился в царство Морфея, вслед за Алексом. А волшебный огонь вскоре растворился в воздухе, так, что никто не мог даже догадаться о его появлении. Ричард был лишен возможности что-либо рассказать, а его «хозяева» были слишком заняты своими делами, чтобы беспокоиться о настроении волка.

Глава 5. Рыжая угроза

Когда Алекс уснул, он снова окунулся в пучину каких-то неприятных видений. На сей раз ему снился сумбурный сон о том, как он убегает от незнакомых людей, одетых во все черное, а те направляют по его следу огромных псов. Вынужденный спастись от них, Алекс бегал, петляя по каким-то неизвестным улицам.

В один момент он замер, чтобы отдышаться и вздрогнул от испуга, услышав чей-то осторожный кашель. Кейн взволнованно обернулся и увидел стоявшую за его спиной молодую девушку. Ей от силы можно было дать лет двадцать. Она была невысокой и худенькой, по росту едва достигая плеча Алекса. Светлые с золотистым оттенком, слегка волнистые волосы обрамляли красивое личико с тонкими чертами лица. А большие светло-зеленые глаза внимательно смотрели на Кейна.

– Извините, можно, я Вас ненадолго отвлеку? – вежливо спросила она.

Мужчина от неожиданности не нашелся, что сказать и кивнул. За спиной у незнакомки показались знакомые черные фигуры преследователей Алекса. Он хотел предупредить девушку, но та лишь равнодушно махнула рукой и темные силуэты замерли, словно видео, поставленное на паузу.

– Как Вы это сделали? – невольно поинтересовался Кейн.

– Да, ничего особенного, – пожала плечами незнакомка. – Это же просто сон. Здесь можно делать все, что угодно.

После ее слов Алекс вдруг сообразил, что действительно спит.

– Значит и Вы мне сниться? – на всякий случай уточнил он.

– Разумеется, только я вполне реальна в отличие от них, – пояснила девушка. – Я специально пришла в Ваш сон.

– Зачем? – осторожно поинтересовался Алекс, в душе подозревая, что то, что с ним происходит – всего лишь происки его усталого сознания.

– У меня нет другой возможности попросить о помощи, – вздохнула его собеседница. – У меня нет ни телефона, чтобы позвонить, ни магического амулета. Я сижу связанная в подвале.

– Как Вы там оказались? – по профессиональной привычке стал выяснять все подробности Кейн.

– Меня похитили какие-то неизвестные люди и держат в плену. Они заставляют меня использовать мой дар, не заботясь о том, что у меня больше нет сил. А еще они считают, что я прячу какой-то ключ. Только я понятия не имею, о чем они говорят! Я предлагала им ключи от дома и даже от сейфа отца, но их это не устраивает! Они считают, что я вру, и пытаются меня, окуная в ледяную воду и моря голодом. Еще немного и я просто погибну! – пожаловалась блондинка.

– Но что же я могу сделать?

– Как что?! Разве Вы не полицейский? – удивилась девушка. – Мне кажется, я видела вашу фотографию в газете и поэтому обрадовалась, когда попала именно в Ваш сон!

– Да, полицейский. Точнее был им. Сейчас я работаю в Отделе по борьбе с нетипичной магией.

– Это не имеет принципиального значения! – всплеснула руками незнакомка. – Прошу Вас, помогите мне! Неужели Вам ничуть меня не жаль? – она укоризненно взглянула на Алекса, словно упрекая его в бессердечии.

Мужчина, действительно, не проникся к ее рассказу. Во-первых, потому что он все же не был до конца уверен в том, что этот разговор не плод его воображения. А во-вторых, потому что по долгу своей службы привык слушать о страданиях людей и научился выполнять свою

работу без эмоций. Если бы он пропускал чужую боль через себя, то непременно сошел бы с ума.

– Но что же я могу сделать? – пожал плечами он. – Я ведь даже не знаю, где Вы находитесь.

– Ах, я сейчас попробую объяснить. Я сама точно не знаю адрес, потому что когда меня привезли сюда, я была без сознания. Но это определенно находится за городом. Это похоже на какое-то заброшенное складское помещение. Вы сможете точно его найти, ориентируясь на...

Неожиданно ее слова стали еле слышны, заглушенные мужской речью.

– Да он же спит! А мы то думали! И это прямиком на рабочем месте! – громко заявил кто-то.

– Пусть поспит, – спокойно отвечал ему другой голос. – Если человеку нездоровится, то ему нужно пойти на встречу. Идем ко мне в кабинет, расскажешь, что хотел.

Послышался скрип двери и шаги. После чего девушка в видении Алекса растаяла словно призрак, а он окончательно проснулся и понял, что находится в своем кабинете. На столе перед ним лежала открытая книга. Спросонья Алекс не мог понять, действительно ли с кем-то разговаривал или это был такой реалистичный сон. Он больше склонялся ко второму варианту. Кейн упорно не хотел признавать, что с помощью сновидений он способен общаться с другими людьми, особенно с умершими.

Ему не хотелось думать, что его Айрин находится сейчас в таком мрачном и жутком месте. Он до сих пор не мог вспоминать о ней без боли. А то, что именно по ее подсказке он нашел необычную книгу, он списывал на совпадение. Вещий сон с Айрин был лишь иллюзией, нужной для того, чтобы донести до него нужную информацию.

Алекс собирался уже встать и направиться в кабинет Рэймонда, чтобы пообщаться с коллегами. Но неожиданно передумал. Они ведь считают, что он спит. Интуиция Кейна подсказывала, что хорошо было бы воспользоваться подобной ситуацией. Он снова тихонько произнес собственноручно изобретенное заклятие и стал слушать то, о чем говорилось в кабинете, решив, что если о нем речи не пойдет, то он сразу же прекратит.

– Что еще удалось выяснить? – спрашивал у Джаред Рэймонд.

– О, другая новость покажется Вам намного более интересной, чем то, что я узнал о брате нашей убитой! – с триумфом заявил молодой человек.

– Да неужели? Что же ты такое разнюхал? Может быть, сразу преподнесешь мне имя убийцы прямиком на серебряном блюде? – в своей насмешливой манере поинтересовался их шеф.

– Может быть, и преподнесу, – самоуверенно заявил Джаред. – Пока Ваш бравый следователь Кейн вел свой допрос, я стоял и курил возле дома. Потому что, как я уже сказал, меня бесцеремонно выставили за дверь. И там ко мне подошла милая пожилая леди и рассказала о том, что Ваш протеже, оказывается, накануне спорил с убитой Адетт! И даже ударил ее!

«Не ударил, а толкнул!», – чуть было вслух не произнес Алекс.

Джаред подробно в красках пересказал то, что узнал от соседки.

– И что Вы об этом думаете? – в конце спросил он у Рэймонда.

– А сам ты у него не спрашивал? Может быть, это обычный бытовой конфликт. Они ведь долгое время были соседями. Наверное, у них имелись поводы для ссоры. В принципе, в этом нет ничего такого криминального, – задумчиво проговорил мистер Крэй.

– Ничего такого? Вы шутите? – возмутился Джаред, который явно не разделял подобную точку зрения. – Да выходит, что Ваш Кейн последним видел ее живой и ничего об этом не сказал! Когда мы подошли к телу, он признался, что знал убитую, но видел ее в последний раз очень давно. Почему он соврал? И зачем он вообще потащился на эту улицу поздно вечером? Он ведь теперь там не живет, а от его дома осталось одно лишь пепелище. Что ему там делать? Стоять и слезы лить?

– Я не спору, это необычное стечение обстоятельств, – согласился с ним Рэймонд. – Но, тем не менее, если человек прожил там десять лет, то у него как раз таки много поводов заглянуть на эту улицу. Может, он встречался с кем-то из знакомых. Хотел поговорить или что-то забрать. А может быть даже с самой Адетт...

– Но зачем он соврал, что не видел ее? – не унимался Джаред.

– Послушай, мы же не знаем, что их связывало. Она молодая незамужняя девушка. Он хоть и был женат, но его жена, насколько мне известно, тяжело болела. Могли завязаться какие-то отношения. И естественно, что он не захотел отчитываться об этом перед тобой. А если были отношения, то могли быть и причины для ссоры. Возможно, они расстались. Но это же не повод подозревать его во всех смертных грехах. Ты говоришь так, будто это он ее убил, – укоризненно заметил их начальник.

Алекс был очень благодарен ему за то, что он не хотел верить подобным обвинениям.

– А вам не кажется, что наличие между ними отношений это как раз таки и есть повод для убийства? – решительно поинтересовался Джаред.

– Не кажется, – отмахнулся его собеседник. – А причем здесь тогда убитая Лорен? Или ты скажешь, что у него и с ней были неудачные отношения? Ее убили уже больше недели назад.

– Вот именно! Ее убили буквально на следующий день после смерти его жены! – довольно заявил молодой человек.

Алекс даже представил, как на его лице появляется ехидная улыбка.

– Не вижу никакой связи, – сухо возразил Рэймонд. – То, что он тебе не нравится, еще не повод делать из него убийцу. Все-таки, этот человек долгие годы проработал в полиции и был на хорошем счету. Зачем ему это делать? Во всяком преступлении должен быть мотив.

– А он есть! Мотив прост – он свихнулся!

– Ну, прекрати! Что за глупости? Прямо таки взял и ни с того ни с сего свихнулся...

– А Вы сами не видите, какой он странный? – перебил своего начальника Джаред. – Сегодня я заметил, что у него трясутся руки. А какой у него взгляд? Это же человек, который никогда не улыбается! У него такое выражение лица, словно он ненавидит весь мир! Он со всеми конфликтует. Я ведь узнал, почему он уволился с прежней работы. Его попросили уйти по-хорошему, потому что он стал вести себя неадекватно. Со всеми ругался, а под конец устроил драку.

– Послушай, если у человека плохой характер это не значит, что он сразу психбольной, – логично заметил мистер Крэй.

– Нет, тут дело не только в этом, – торжествующе заявил молодой человек. – Знаете, что еще сказала мне его соседка? Что его мать была сумасшедшей!

Алекс почувствовал, что после этих слов у него невольно сжимаются кулаки. Сейчас ему хотелось забежать в кабинет и дать по морде своему заносчивому коллеге, который так настойчиво лез в его сокровенные тайны.

– Мало ли что кто сказал, – не поверил Рэймонд.

– А я проверил! Она, действительно, покончила с собой, выбросившись в окно! А нормальный человек редко совершает суицид. Тем более, в таком зрелом возрасте. Это ведь не подросток. Никаких веских причин у нее не было. Напрашивается очевидный вывод.

Кейн со злости сломал, лежавшую перед ним на столе ручку, так что по ладоням потекли чернила. Мать Алекса, действительно, покончила с собой, будучи не в состоянии пережить развод с мужем и страдая от тяжелой депрессии. Но у нее никогда не было психиатрического диагноза, и Алекс никогда не считал ее больной.

– А все эти болезни имеют наследственный характер. Шизофрения как раз-таки часто передается по женской линии! – продолжил Джаред.

– Что же она все эти годы ему жить не мешала? Он ведь еще и в полиции работал, – покачал головой мистер Крэй.

– А потому что она может манифестировать, то есть начинаться, в возрасте до сорока лет! И после тридцати это происходит очень часто! – горячо возразил молодой человек. – Не забывайте, что я подробно изучал психологию и психиатрию в университете. Такие люди часто по молодости ведут себя вполне нормально. Они все такие харизматичные и необычные, что многим нравятся. У них бывает хороший интеллект и фантазия, они даже добиваются успехов в карьере. А потом у них появляются маленькие необычные странности, на которые поначалу никто даже не обращает внимание. Мало ли какие у человека причуды? А дальше все накапливается, как снежный ком, пока болезнь не становится в полном разгаре! Не будем также забывать про такую вещь, как психотравмирующая ситуация. Так называемый спусковой крючок. Какое-то потрясение, которое провоцирует начало болезни или усиление симптомов. Кейн более-менее держался, оставаясь просто замкнутым и хмурым, пока не произошла гибель жены. Возможно, он сильно ее любил. Плюс увольнение с привычной работы. И все! Курок нажат, спусковой механизм приведен в действие. Здравствуй, шизофрения! Может быть, он бы и дальше жил спокойно, но из-за случившегося болезнь активировалась и назад пути нет.

– И он стал маньяком, жестоко убивающим девушек? Ну, право, это смешно, Джаред! – усмехнулся Рэймонд.

– Ничего смешного! Он не может смириться с ужасной гибелью жены и хочет отомстить за это, причиняя другим страдания! Потому что они живы, а она мертва! Они не имеют права жить! Возможно, эта Лорен случайно подвернулась ему под руку в темном переулке, а Адетт поссорилась с ним, спровоцировав свое убийство.

Алекс почувствовал, что еще немного и он не выдержит и ворвется в кабинет. Даже несмотря на то, что тогда сразу станет очевидно, что он подслушивал.

– Послушай, Джаред, это просто твои фантазии и сильно притянутые за уши догадки. Ты не психиатр, чтобы наверняка ставить такой диагноз, и у тебя нет доказательств, что Алекс каким-то образом причастен к этим преступлениям. Ты не любишь этого человека, и тебе хочется поверить в то, что он убийца, но так нельзя.

– Так проведите ему психиатрическую экспертизу! – в отчаянии заявил парень. – Я уверен, что специалисты подтвердят Вам мой диагноз!

– Я не имею права просто так заставлять человека проходить экспертизу! И не собираюсь заниматься такой ерундой! – строго подытожил Рэймонд. – И будь добр, оставь эти разговоры. Лучше собирай улики и ищи реальные доказательства. Пока что дело не движется.

Джаред что-то недовольно пробурчал в ответ.

– Не хотите меня слушать и не надо! Я с Вами серьезно говорил! – с раздражением и обидой ответил он. – Эх, ладно, пойду хоть кофе возьму, взбодрюсь, а то весь день на ногах, замотался.

– Какой кофе? Вечер уже на дворе! – усмехнулся шеф.

– А мне можно!

Алекс услышал, как открывается дверь и в коридоре раздались шаги молодого человека, направлявшегося к кофейному автомату. Кейн подождал еще какое-то время и вышел из кабинета, демонстративно зевая.

– Чего ты так топаешь? – делано поинтересовался он у своего коллеги.

– А, проснулся все-таки? Смотри, всю жизнь так проспичь! – отозвался тот. – Пока ты дрыхнешь, я уже в тюрьме побывал и все про нашего друга узнал.

«И не только в тюрьме», – подумал про себя Кейн, но вслух произнес:

– И что же?

– Пойдем, в кабинет к шефу! Расскажу!

Джаред вновь отправился к Рэймонду, на ходу прихлебывая кофе. А Алекс отметил про себя, что ему очень хорошо удастся сохранять непринужденный вид. Если бы он сам только что не слышал этого разговора, то мог бы решить, что Джаред настроен к нему вполне дружелюбно.

«С другой стороны, не просто так же его взяли сюда работать. Должны быть у него какие-то особые таланты, кроме того, что он блестяще прячется и маскируется. Видимо еще и неплохо врет. Плюс знает людскую психологию. Опасное сочетание, ничего не скажешь», – про себя заключил Кейн, стараясь сохранять такой же непринужденный вид.

– А, Алекс! Вот и ты! Я решил тебя не будить, – поприветствовал его Рэймонд. – Голова не болит? – поинтересовался он, при этом внимательно глядя на ладони Кейна.

К вечеру дрожь почти прошла. Немного подрагивали лишь кончики пальцев на левой руке. Но Алекс был уверен, что от его шефа и это не укроется. Интересуясь о его самочувствии, тот в первую очередь беспокоился, чтобы Алекс не употреблял больше «пыль».

– Спасибо! Благодаря тому, что Вы не стали меня будить, я чувствую себя вполне неплохо. Но, обещаю, что это больше не повторится. На работе ведь надо работать...

– Не оправдывайся, – отмахнулся Рэймонд. – Я же тебе говорил, что я за непринужденную атмосферу. Если у тебя прямо сейчас нет никаких важных дел и к нам не стучатся посетители, то можешь спать сколько тебе угодно. Иногда сны приносят немало пользы. Ну а если кто-то придет, Ричард тебя обязательно разбудит. Да, друг мой?

Он ласково потрепал волка, который неслышным шагом проник в кабинет. Зверю ужасно хотелось рассказать про свои видения, но так как люди не имели возможность его понять, ему просто приходилось сидеть с ними за компанию.

Алекс не совсем понял, что имел в виду его шеф, говоря, что сновидения тоже бывают полезными. То ли он считал, что это может облегчить его самочувствие, то ли намекал на способность некоторых магов видеть вещие сны. Кейн с удовольствием поделился бы с Рэймондом своим недавним видением, но не хотел делать это при Джареде. Он был уверен, что коллега начнет с ехидной улыбкой над ним подшучивать, и скажет, что Алекс уделяет слишком много времени своим душевным переживаниям.

– Кстати, что там касательно нашего подозреваемого? – напомнил мистер Крэй, видя, что Джаред слишком увлекся своим кофепитием и не спешит ничего рассказывать.

– Угадайте, где был наш Алик в день убийства Лорен? – с загадочной улыбкой поинтересовался он.

– Понятия не имею, – пожал плечами Рэймонд. – Но я так понимаю, что не в тюрьме?

– Правильно понимаете! – подтвердил Джаред. – Я пока точно не знаю, где он мог быть, но именно в этот день под стражей его не было.

– Он что, пытался сбежать? – недоуменно поинтересовался Алекс. – За такую самовольную отлучку ему должны были продлить срок.

– А это была не самовольная отлучка, а обычный человеческий фактор, – беспечно заявил молодой человек. – Оказалось, что один из охранников – в прошлом школьный приятель нашего подозреваемого. И Алик попросил по дружбе незаметно отпустить его на один день. Придумал какую-то сказку. Ни то у него подружка рожает, ни то еще что-то. Этот охранник, как меня увидел, сразу сник и я почувствовал, что он что-то скрывает. Немного побеседовал с ним, и он во всем признался. Видимо, испугался, что если мы сами до этого докопаемся, то его ждут серьезные проблемы. Впрочем, его и так они ждут, но покаяться все равно стоило.

Он бросил на Алекса довольный взгляд. Словно хотел сказать – «видишь, ты его пытался защитить, а я-то сразу понял, что этот парень и есть убийца. Если бы я его тогда допрашивал, у нас было бы уже чистосердечное признание».

– Да, этот факт говорит явно не в его пользу, – вздохнул Рэймонд. – Его застали рядом с Адетт с ножом в руках и в крови. Всюду наверняка его отпечатки пальцев. Он уже был судим за жестокое изнасилование. И еще и ко всему вдобавок где-то пропадал в день убийства Лорен. Интересно, как он сам объяснит свое отсутствие?

– Пока не знаю, – пожал плечами Джаред, словно желая сказать, что это такой пустяк, о котором не стоит задумываться. – Не думаю, что у него есть хорошее алиби.

– Вы считаете, что это он убийца? – хмуро поинтересовался Алекс у Рэймонда.

– Не знаю даже, что тебе ответить, – задумчиво произнес шеф. – Поначалу я был уверен, что нет. Парень слишком прост для таких сложных преступлений. Но чем черт не шутит? Мало ли где он мог взять этот нож. Кто-то мог случайно выменять артефакт на фианитовую пыль, не подозревая даже о ценности кинжала.

– Но ритуал! – напомнил Кейн. – Ведь убийца целиком забирает магические силы своих жертв. Может, это все-таки слишком сложно для Алика? Ладно, я бы мог поверить в то, что он обычный насильник и даже маньяк, но этот обряд совершенно с ним не вяжется...

– А по мне так очень даже вяжется, – перебил его Джаред, благополучно расправившись со своей чашкой кофе. – Помните, мы головы ломали, почему преступник забирает силы не у каких-то могущественных колдунов, а у обычных девушек? Все очень просто! Такой парень не имеет возможности встретиться с сильными мира сего. Но он где-то вычитал про этот красивый ритуал и решил на ком-нибудь поэкспериментировать. И тут под руку подвернулись две девицы. Его собственная сестра и Лорен, с которой он мог где-то случайно познакомиться. Даже просто на улице. Он совместил два в одном – получил удовольствие, мучая своих жертв, и забрал силы. Возможно, он решил, что если будет у каждой убитой девушки забирать ее магическую энергию, то так постепенно может стать и достаточно сильным магом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.